

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

А. С. КРУКОВСКИЙ

**БУРЖУАЗНЫЕ ТЕОРИИ
СОЦИАЛЬНЫХ
ПЕРЕМЕЩЕНИЙ:
СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ**

АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛОРУССКОЙ ССР
Институт философии и права

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

А. С. КРУКОВСКИЙ

**БУРЖУАЗНЫЕ ТЕОРИИ
СОЦИАЛЬНЫХ
ПЕРЕМЕЩЕНИЙ:
СУЩНОСТЬ
И ФУНКЦИИ**

Научный редактор
кандидат философских наук
В. И. Б о в ш

Минск «Наука и техника» 1979

Рецензенты:

доктор философских наук Ф. Р. Филиппов, кандидаты философских наук В. С. Бобровский, А. М. Грищенко

Круковский А. С.

К84 Буржуазные теории социальных перемещений: сущность и функции. /Научн. ред. В. И. Бовш.— Мн.: Наука и техника, 1979.—136 с.— (Идеологическая борьба в современном мире).

В настоящее время в буржуазной социологии получили распространение различные концепции социальной мобильности. Разоблачению попыток современных буржуазных социологов с помощью этих теорий извратить сущность действительных процессов, происходящих в капиталистическом обществе под воздействием научно-технического прогресса, и посвящена работа.

10506—100
К _____ 14—79 0303020000
М316—79

1ФБ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современный этап развития науки и техники привлекает внимание исследователей самых различных политических убеждений. Наряду с изучением общественных процессов перед марксистско-ленинской социологией предстает и задача анализа буржуазной оценки социальных последствий научно-технического прогресса. В данной работе предпринята попытка критического рассмотрения с марксистско-ленинских позиций ряда концепций, возникших в буржуазной западногерманской социологии в 60—70-е годы.

Обращение к анализу решения современной буржуазной социологией ФРГ проблем социальных перемещений диктуется рядом причин. Во-первых, ФРГ — одна из высокоразвитых капиталистических стран мира. Само развитие государственно-монополистического капитализма в настоящее время выдвигает здесь все новые общественные проблемы. Исследование их становится еще более актуальным в условиях научно-технического прогресса.

Во-вторых, современная буржуазная социология ФРГ огромное внимание уделяет исследованию социальных последствий научно-технического прогресса и, в частности, его воздействию на социально-классовую структуру общества. Основная проблема в этом плане — анализ

движения рабочей силы от менее квалифицированно-го труда к более квалифицированному. Рассматривается влияние профессионального положения на социальное.

В-третьих, буржуазные социологи ФРГ, отображая социальные последствия научно-технического прогресса с классовых позиций, пытаются отвлечь внимание широких трудящихся масс от классовой борьбы, доказать «непригодность» марксистских методов анализа современного капиталистического общества.

Обусловленные нынешним этапом научно-технического прогресса отдельные процессы общественного развития предоставляют возможность буржуазным социологам апологетически толковать основные противоречия капитализма. К этому побуждает также сам факт существования и противоборства двух общественных систем: капиталистической и социалистической, изменение международного соотношения сил в пользу социализма, возрастающая острота классовой борьбы в капиталистических странах. «Защитники буржуазного строя, стремясь удержать массы в духовном плену,— отмечается в Программе КПСС,— изображают все новые «теории», маскирующие эксплуататорскую природу буржуазного строя, приукрашивающие капитализм»¹. Усилия современной буржуазной социологии ФРГ подчинены центральной задаче — повысить эффективность социологии как средства защиты внутренних и внешних интересов монополистической буржуазии.

Обращение буржуазной социологии ФРГ к анализу проблем социальных перемещений в 50—70-е годы не случайно. В этот период в социальной структуре всех высокоразвитых капиталистических стран произошли важные изменения и прежде всего в социальном соста-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1972, с. 52.

ве средних слоев. Наряду с дифференциацией традиционных средних слоев (мелкие торговцы и предприниматели, ремесленники, лица свободных профессий и ряд других категорий населения) значительно увеличилась численность и удельный вес новых средних слоев: средний персонал управленческого аппарата различных предприятий и учреждений, широкие круги западногерманских служащих и чиновников. По своему социальному положению они весьма неоднородны. Основная их масса оказывается фактически в одинаковом положении с рабочим классом, верхушка же примыкает к монополистической буржуазии. В связи с этим в последнее время произошло даже определенное увеличение удельного веса и численности крупной буржуазии в структуре западногерманского населения². Это явление в развитии капиталистического общества создало видимость расширения возможностей восхождения по иерархической лестнице из низших социальных слоев в высшие. Буржуазная социология, которая никогда не прекращала попыток идеологически оправдать и увековечить существование капиталистических общественных отношений, увидела здесь новые возможности для апологетической деятельности.

Данные проблемы общественной жизни в действительности не новы и в буржуазной социологии рассматриваются не впервые. Отличительной особенностью их понимания буржуазной социологией ФРГ является, во-первых, то, что здесь они решаются в неразрывной связи с научно-техническим прогрессом, рассматриваются фактически как проблемы научно-технического прогресса. Во-вторых, проблемы социальных перемещений и, в частности, изменения состава руководящих кадров в структуре управленческого аппарата под воздействием научно-технического прогресса буржуазные социологи

² Рабочий класс в мировом революционном процессе. М., 1977.

ФРГ анализируют в свете основного направления и тенденций современного общественного развития, дают характеристику нынешнего этапа развития общества в целом.

В своем анализе проблем социальных перемещений и изменения состава управленческих кадров капиталистических корпораций, а также отдельных предприятий буржуазная социология ФРГ не одинока. Знакомство с рассматриваемыми в данной работе течениями западногерманской буржуазной социологии показывает, насколько они родственны распространенным в других высокоразвитых капиталистических странах взглядам о тенденциях и характере общественного развития. Сильное влияние на буржуазную социологию ФРГ оказывают теории «постиндустриального общества», «технотронного общества» и т. п. Характеристика тенденций общественного развития современного капиталистического общества здесь осуществляется фактически в том же ключе, что и в этих теориях.

Ряд аспектов буржуазного понимания проблем социальных перемещений подвергнут критике в советской социологии³. В изданных работах вскрывается действительная сущность этих процессов, их основное направление в условиях капиталистического общества, для которого прежде всего характерно не социальное продвижение, а социальная деградация.

Концепции социальной мобильности, отстаиваемые западногерманской буржуазной социологией, подвер-

³ См.: Руткевич М. Н., Филиппов Ф. Р. Социальные перемещения. М., 1970; Бляхман Л. С., Здравомыслов А. Г., Шкаратан О. И. Движение рабочей силы на промышленных предприятиях. М., 1965; Шкаратан О. И. Проблемы социальной структуры рабочего класса в СССР. М., 1970; Семенов В. С. Капитализм и классы. М., 1969; Надель С. Н. Научно-техническая интеллигенция в современном буржуазном обществе. М., 1971 и др.

гают критике также и марксисты ГДР⁴ и ФРГ⁵. Они указывают на несостоятельность утверждений об уравнении шансов социального продвижения, на неправомерность отождествления профессионального и социального положения работников при капитализме.

Ученые Г. Майснер, Г. Штайнер, Г. Ветштедт, Ф. Дeppe и другие в своих работах разоблачают буржуазные утверждения об исчезновении антагонистических классов в капиталистическом обществе, о переходе всей полноты власти на капиталистическом производстве в руки менеджеров, о сближении двух противоположных общественных систем.

Вместе с тем критический анализ буржуазных взглядов на процессы социальных перемещений еще нельзя считать завершенным. В данной работе основное внимание сконцентрировано на анализе оценки буржуазными социологами ФРГ изменений социальной структуры общества и, в частности, определенных сдвигов в составе руководящих кадров управленческого аппарата капиталистического производства, предпринята попытка марксистско-ленинского анализа рассматриваемых буржуазной социологией ФРГ тех аспектов проблемы социальных перемещений, которые еще не нашли должного отражения в марксистско-ленинской критике современных буржуазных идей. Это, во-первых, утверждения о неуклонно возрастающих возможностях коренного улучшения социального положения трудящихся в силу их продвижения по службе и, во-вторых, исследование действительной роли и места наемных управляющих и крупных специалистов в системе управленческого аппарата капиталистического производства.

⁴ Rose G. «Industriegesellschaft» und Konvergenztheorie. Berlin, 1971; Steiner H. Soziale Strukturveränderungen im modernen Kapitalismus. Berlin, 1967; Wettstädt G. «Industriegesellschaft», «Ostpädagogik», Antikommunismus. Berlin, 1972.

⁵ D e p p e F. Das Bewußtsein der Arbeiter. Köln, 1971.

СОВРЕМЕННОЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО В ОТРАЖЕНИИ БУРЖУАЗНОЙ СОЦИОЛОГИИ ФРГ

1. Сущность современного капитализма и его буржуазная трактовка

Одной из центральных проблем современной буржуазной западногерманской социологии является исследование изменений социальной структуры ФРГ под воздействием научно-технического прогресса. Сущность этих изменений, как свидетельствует опыт, можно понять, только используя марксистско-ленинскую методологию, в частности, учитывая принцип исторического развития каждого общественного процесса. «Самое надежное в вопросе общественной науки и необходимое для того, чтобы действительно приобрести навык подходить правильно к этому вопросу и не дать затеряться в массе мелочей или громадном разнообразии борющихся мнений,— самое важное, чтобы подойти к этому вопросу с точки зрения научной,— указывал В. И. Ленин,— это—не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹.

Буржуазные социологи пытаются начисто отвергнуть само понятие «класс», доказать неприменимость марксистской оценки классов буржуазного общества в совре-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 67.

менных условиях. Так, например, О. Нойлох пишет: «Кто еще сегодня говорит о «классовой принадлежности» и «классовом сознании», тот пытается дать с помощью вчерашних вопросов ответы на структурные проблемы сегодняшнего и завтрашнего общества»². Вместо понятия «класс» чаще всего используется понятие «слой». Дело здесь даже не в терминах. Важно то, какой смысл обретают они в буржуазной социологии. В отличие от марксистской буржуазная социология лишает содержание понятия «класс» основных его существенных признаков: место в исторически определенной системе общественного производства, отношение к средствам производства, роль в общественной организации труда.

Западногерманская буржуазная социология все общество делит на три слоя: верхний, средний и нижний. Каждый из них в свою очередь подразделяется на две части: верхнюю и нижнюю.

Подразделение каждого класса капиталистического общества на две части не отрицается и в марксистской социологии. Однако основным критерием такого деления является отношение к средствам производства. Например, Ю. Кучинский в современном капиталистическом обществе выделяет господствующий класс (монополистическая и немонополистическая крупная буржуазия); средний класс, в том числе новый средний класс (служащие, интеллигенция), и старый средний класс (крестьяне, ремесленники, мелкие торговцы); рабочий класс³.

Буржуазные же социологи при делении общества исходят лишь из уровня дохода и социального происхождения. Несостоятельность членения общества в зависимости от дохода давно уже раскрыта в марксистской социологии. «Грубиянский» здравый человеческий смысл

² Neuloh O. Die weisse Automation. Grote, 1966, S. 76.

³ «IPW-Berichte», 1972, N 9, S. 61.

превращает классовое различие в «различие в величине кошелька» ...Размер кошелька — это чисто количественное различие, из-за которого можно сколько угодно *натравливать* друг на друга двух людей, принадлежащих к *одному и тому же* классу»⁴.

Коренным пороком буржуазного членения общества является затушевывание классовой противоположности буржуазии и пролетариата. «...Концепция социального расслоения капиталистического общества,— как справедливо отмечает В. С. Семенов,— оказывается по существу теорией без классового расслоения. Отсюда она утрачивает характер теории социального расслоения, которая не может не включать центральный элемент социального деления — общественный класс»⁵.

Отрицание решающей роли частной собственности на средства производства приводит также к растворению основных классов в многочисленных общественных слоях, затушевыванию классового антагонизма, к извращенному толкованию характерных для капитализма общественных процессов. «Хотя по-прежнему есть различные общественные слои,— пишет швейцарский социолог Р. Берендт,— но все более ослабляется наследственное закрепление принадлежности к слоям и сокращается связь собственности и власти, которая раньше была правилом. Из развития современных предприятий все более очевидным становится отделение собственности от распоряжения собственностью, т. е. разделение между часто очень большой численностью акционеров и фактически распоряжающимся менеджером»⁶.

Умалая значение частной собственности, буржуазные социологи тем самым пытаются уйти от рассмотрения подлинного классового строения капиталистического об-

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 310.

⁵ Семенов В. С. Капитализм и классы. М., 1969, с. 49.

⁶ Behrendt R. F. Zwischen Anarchie und neuen Ordnungen. Freiburg, 1967, S. 29.

щества. Никакое целое нельзя рассматривать в отрыве от его частей, не анализируя вместе с тем значение и место отдельного внутри общего. Буржуазные социологи ФРГ находят отдельные явления, вычлениют их из всеобщей структуры капиталистического общества. Так, широко распространенным является метод вычленения какого-либо отдельного слоя для анализа его социального положения в связи с развитием научно-технического прогресса.

Такой метод в буржуазной социологии метафизически абсолютизируется. Как правило, каждый социальный слой здесь рассматривается в отрыве от всех остальных, вне учета материальных, экономических условий общества. Анализ зачастую основывается на субъективных данных анкетного опроса, когда отдельные опрашиваемые причисляются к какому-либо слою или классу лишь согласно их мнению. Кроме того, в нем отсутствуют полная историческая преемственность и взаимосвязь общественных явлений. В таком анализе, естественно, нет объективного выяснения причин возникновения данного общественного слоя, его типичных особенностей, обусловленных характером капиталистических производственных отношений.

Существенным фактором, позволяющим оспаривать наличие классов в современном капиталистическом обществе, является извращенное толкование процессов внутриклассовой дифференциации. «Необходимость учитывать при определении классового положения как объективные, так и субъективные факторы,—пишет Ф. Фюрстенберг,— которые в свою очередь сильно дифференцированы, приводит к тому, что становится сомнительным, следует ли вообще применять понятие «класс», поскольку содержание его стало слишком неоднородным»⁷.

⁷ Fürstenberg F. Das Aufstiegsproblem in der modernen Gesellschaft. Stuttgart, 1969, S. 37.

Ссылки на неоднородность какого-либо класса нередко являются попыткой буржуазных социологов завуалировать классовую дифференциацию современного капиталистического общества. Они преследуют одну цель — доказать отсутствие противоположности между пролетариатом и крупной буржуазией. Игнорируя исторический подход к анализу современной социально-классовой структуры капиталистического общества, буржуазные социологи ФРГ игнорируют и наличие отдельных слоев внутри каждого класса, типичного для капитализма.

Тенденция к внутренней дифференциации характерна и для рабочего класса. Она с возрастающей силой проявляется под воздействием научно-технического прогресса. Так, в 60-х годах численность рабочих в ФРГ по сравнению с 1950 г. сократилась на 1%. Вместе с тем значительно расширились группы рабочих среди служащих. Заметно увеличилась доля промежуточных групп и средних слоев в общей массе трудоспособного населения⁸. Эта тенденция свойственна для капитализма и по-разному проявляется на различных ступенях его исторического развития. «Капитализм,— указывал В. И. Ленин,— не был бы капитализмом, если бы «чистый» пролетариат не был окружен массой чрезвычайно пестрых переходных типов от пролетария к полупролетарию..., если бы внутри самого пролетариата не было делений на более и менее развитые слои, делений земляческих, профессиональных, иногда религиозных и т. п.»⁹

Следовательно, наличие множества социальных слоев и социальных групп внутри каждого класса капиталистического общества обусловлено самой внутренней при-

⁸ Jung H. Zur Struktur der Arbeiterklasse Anfang der siebziger Jahre.— «Marxistische Blätter», 1973, N 2, S. 11—12.

⁹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 41, с. 58—59.

родой капитализма. В настоящее время можно установить различную степень принадлежности к данному классу разных его слоев. О неоднородности структуры рабочего класса ФРГ свидетельствуют следующие данные: 61% его состава — рабочие, 38 — служащие и 4% — чиновники¹⁰.

Внутриклассовая дифференциация рабочих — результат действия объективных законов развития капитализма. Ее вызывает и научно-технический прогресс, который порождает «глубокие внутренние градации среди рабочих по условиям труда, характеру потребления, квалификации, уровню образования, дохода, ценностным ориентациям»¹¹.

Существенную роль здесь играют различия профессиональные, функциональные, в уровне образования. Но они присущи каждому классу. Это внутриклассовые различия. Абсолютизируя их и упуская тот факт, что эти различия детерминированы классовыми признаками, буржуазные социологи ФРГ фактически ограничиваются анализом отдельных социальных групп и слоев без учета их всесторонней взаимосвязи и взаимозависимости, тем самым отображая в ложном свете историческое развитие каждого социального слоя.

Процесс концентрации производства в настоящее время в значительной степени ускоряется и углубляется под воздействием научно-технического прогресса. В связи с этим все более ощутимой становится пропасть между владельцами крупного капитала и остальной частью населения. Понять действительное социальное положение последней можно лишь в сравнении ее с положением верхушки крупной буржуазии. Однако в западногерманской буржуазной социологии нет исследований, в кото-

¹⁰ Jung H. Zur Struktur der Arbeiterklasse Anfang der siebziger Jahre, S. 11.

¹¹ Мокроносов Г. В., Мосорев А. М., Кемеров В. К. Общественные отношения, интересы, мотивы. Свердловск, 1971, с. 71.

рых бы анализ социальной структуры проводился именно таким образом. Ограничиваясь, как правило, рамками одного какого-либо класса, буржуазные социологи пытаются установить противоположности внутри него. Их внимание привлекают служащие и рабочие, занятые преимущественно в сфере квалифицированного труда, которые противопоставляются неквалифицированным рабочим. С этой позиции наиболее существенными различиями между ними являются, естественно, профессионально-квалификационные. На этом основании и отрицается всякое единство пролетариата как класса.

Но суть в том, что здесь рассматривается не процесс поляризации общества на классы, а классов на отдельные противоположные группы. Аналогичная поляризация устанавливается и в классе буржуазии¹². Отсюда вывод: общество в настоящее время уже якобы следует рассматривать не по классовому, а по второстепенным признакам — доход, образ жизни и т. д.

Типичной для буржуазных социологов стала особенность рассматривать такие группы независимо от их отношения к средствам производства¹³. Как справедливо отмечает О. И. Шкаратан, буржуазные социологи за последние десятилетия не смогли прибавить что-либо новое к аргументации против своих идейных противников. Они по-прежнему всячески обходят главный признак общественных классов — отношение к средствам производства. Выбирая различные внешние, взятые в угоду заранее заданной концепции признаки (по единству в идеях, образу жизни, уровню дохода, образованию, профессии и т. п.), они подчас выделяют действительно существующие группы людей, связь между

¹² Gurland R. Zur Theorie der sozialökonomischen Entwicklung der gegenwärtigen Gesellschaft.— In: Verhandlungen des 16. Deutschen Soziologentages. Stuttgart, 1969, S. 60.

¹³ Strzelewicz W. Industrialisierung und Demokratisierung der modernen Gesellschaft. Hannover, 1964, S. 48.

которыми имеет место, но то, что эта связь subordinирована основным классовым сечением общества, остается скрыто¹⁴.

Противопоставление буржуазных идеологических воззрений на современный капитализм марксистскому учению о постоянно углубляющемся расколе буржуазного общества на противоположные классы — буржуазию и пролетариат¹⁵, о постоянном расширении сферы наемного труда и расширяющейся пролетаризации всего трудящегося населения весьма распространено в буржуазной социологии ФРГ. Но буржуазные взгляды далеки от реальности, что подтверждается действительным развитием общественных процессов во всем капиталистическом мире. Резко усилившийся процесс пролетаризации привел к тому, что в настоящее время 83% населения ФРГ вынуждено продавать свою рабочую силу (в 1950 г.—68,6%)¹⁶. Пролетаризация буржуазного общества в настоящее время продолжается за счет средних слоев и выражается в росте пролетариев-служащих, пролетариев-инженеров, пролетариев-интеллигенции¹⁷. Следовательно, утверждения буржуазных социологов О. Нойлоха, Г. Бардта и других, что «...неоднократно предсказанная окончательная пролетаризация мелких служащих не состоялась»¹⁸, что «...действительность индустриально-общественного развития опрокинула классовую теорию»¹⁹, свидетельствуют лишь о неспособности буржуазии дать объективно верную оценку общественным процессам современности.

¹⁴ См.: Шкаратан О. И. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР. М., 1970, с. 63.

¹⁵ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 425.

¹⁶ Государственно-монополистический капитализм ФРГ. Л., 1971, с. 44—45.

¹⁷ См.: Михеев В. И. Капитализм или «индустриальное общество»? М., 1968, с. 157.

¹⁸ Neuloh O. Die weisse Automation, S. 49.

¹⁹ Там же.

Утверждения этих социологов типичны для теоретиков «нового среднего класса», выступающих против марксистско-ленинского учения о расколе капиталистического общества на два противоположных класса.

Само возникновение весьма распространенных в настоящее время в буржуазной социологии учений о «новом среднем классе» базируется на сознательном преувеличении роли средних слоев в жизни буржуазного общества, на заведомо искаженном отражении реальных социальных процессов в условиях современного капитализма. Буржуазная социология спекулирует на том факте, что в последнее время, особенно в 50—70-х годах, произошло определенное увеличение численности и удельного веса лиц, относимых официальной статистикой к средним слоям.

Действительно, в эти годы произошло определенное расширение «новых средних городских слоев». Сюда относится средний персонал управленческого аппарата частных монополий, промышленных, финансовых и торговых предприятий, государственно-административного аппарата, научно-исследовательских и учебных заведений, медицинских учреждений, системы массовых коммуникаций и ряд других категорий служащих. Увеличение их происходило быстрее, чем распад старых средних слоев (мелкие предприниматели, ремесленники, хозяева мелких предприятий и мастерских, мелкие торговцы, лица свободных профессий)²⁰. Но характерным для этого процесса является то, что он происходит на основе общего сокращения численности и удельного веса средних слоев в структуре самодеятельного населения. Это особенно очевидно в ФРГ, где удельный вес средних слоев в самодеятельном населении с 1950 по 1970 г. сократился с 32,7 до 22,4%²¹.

²⁰ Рабочий класс в мировом революционном процессе. М., 1977, с. 92.

²¹ Там же, с. 93.

Конкретный анализ социального положения «новых средних слоев» показывает их внутреннюю неоднородность. Определенная их часть примыкает к классу буржуазии, в итоге расширяет ее круги, другая, более значительная, пополняет ряды пролетариата.

Анализируя эти процессы в социально-классовой структуре современного капиталистического общества, буржуазная социология признает лишь отдельные аспекты «прежнего классового общества» и отклоняет ту его оценку, которая «...утверждает о существовании двух враждебных блоков с непримиримыми противоречиями интересов во всех областях существования», поскольку последняя якобы упускает из поля зрения доминирующие элементы современной социальной структуры. Отсюда делается вывод об исчезновении в современных условиях классового общества в том смысле, в каком его понимал К. Маркс²². Защитники буржуазного строя во все времена его существования пытались замаскировать тот факт, что базисом этого строя является «...эксплуатация наемного труда..., именно она вызывает деление общества на непримиримо-противоположные классы, и только с точки зрения *этой* классовой борьбы можно последовательно оценить все остальные проявления эксплуатации...»²³

Характерным для представителей концепции «нового среднего класса» является объединение всех групп работников наемного труда в один «средний класс». Помимо существующих, как уже отмечалось, наемный труд, несомненно, порождает и различные новые слои капиталистического общества. Возникновение таких общественных слоев в условиях капитализма ускоряется с углублением научно-технического прогресса. Но это не

²² Bolte K. M., Kappe D., Neidhardt F. Soziale Schichtung. Opladen, 1966, S. 82.

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 45.

ведет к коренному изменению или исчезновению характерных для капитализма отношений между его основными классами.

Исторический опыт развития эксплуататорских общественно-экономических формаций неопровержимо свидетельствует о том, что на протяжении их существования им присущи антагонистические классы. «...Капиталистический способ производства предполагает существование двух общественных классов: с одной стороны, капиталистов, обладающих средствами производства и жизненными средствами, с другой — пролетариев, лишенных и того и другого и обладающих лишь одним товаром для продажи: своей рабочей силой...»²⁴

Выяснению места и роли основных классов капиталистического общества марксизм придает первостепенное значение. Показывая всю несостоятельность иллюзий мелкобуржуазной демократии, В. И. Ленин писал: «Можно сказать, что весь «Капитал» Маркса посвящен выяснению той истины, что *основными силами капиталистического общества являются и могут являться только буржуазия и пролетариат*: — буржуазия как строитель этого капиталистического общества, как его руководитель, как его двигатель, — пролетариат как его могильщик, как единственная сила, способная сменить его»²⁵.

В буржуазной социологии ФРГ именно эта сторона марксизма подвергается пересмотру и «опровержению» с помощью все «новых методов» и «доказательств». Помимо простого игнорирования или недооценки основных характерных признаков капитализма, его производственных отношений, апологеты буржуазии пытаются доказать коренное изменение как капиталистического общественного строя, так и основных его классов. «...Поскольку экономические классы, которые описал Маркс, — ука-

²⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 114.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 188—189.

зывает Г. П. Драйтцель,— в настоящее время благодаря всеобщему подъему жизненного уровня, благодаря взаимствованию... первоначально буржуазных отношений почти всеми слоями... широко слились один с другим, то понятие класса постепенно со своей полемической остротой потеряло и социологическую точность»²⁶.

«Выводы» Г. П. Драйтцеля не являются чем-то случайным. Они подготовлены всем ходом развития буржуазной социологической мысли и ее борьбой против марсистско-ленинского учения об общественно-экономической формации. «Уже отмеченное Марксом,— пишет Г. П. Драйтцель,— ...возникновение новых средних слоев, начиная с двадцатых годов, привело к потоку литературы о социальном месте старого среднего сословия и нового слоя служащих. Т. Гейгер констатировал в своей появившейся в 1949 г. книге «Классовое общество в плавленном тигле» возникновение нового слоя служащих, который по отношению к рабочему классу и классу предпринимателей превращается во все более важный третий класс, который взрывает старую двухклассовую схему. Начиная с этих пор стало проблематичным и понятие классового конфликта»²⁷.

Зачисляя в «новый средний класс» всех работников наемного труда, за исключением высшего звена управленческих работников крупных капиталистических предприятий, как и низкооплачиваемых рабочих, буржуазные социологи игнорируют специфические особенности различных слоев и классов, а также тот факт, что наемный труд не в одинаковой мере охватывает различные социальные группы. Здесь в одинаковом положении оказываются как высококвалифицированные рабочие, так и мелкая и средняя буржуазия, служащие, интеллиген-

²⁶ Dreitzel H. P. Sozialer Wandel. Neuwied und Berlin, 1972, S. 44.

²⁷ Там же, с. 44.

ция, а также низшее звено управленческих кадров, хотя в действительности их общественное положение неодинаково.

Оставляя вне поля зрения классовую неоднородность работников наемного труда, поборники «нового среднего класса» скрывают глубокие различия классовых интересов в капиталистическом обществе. Выдвигается тезис, согласно которому «новый средний слой» не разделяет мировоззрения буржуазии. Напротив, он склонен к объединению в сильные коллективные организации (профсоюзы, товарищества), государство же якобы заинтересовано в благополучии широких масс и оказывает им помощь и поддержку. Более того, государство поддается воздействию именно этих общественно-политических организаций²⁸. Здесь налицо явная спекуляция. Нисколько не умаляя значения и места профсоюзных организаций в общественной жизни, нельзя забывать о том, что их влияние фактически контролируется буржуазным государством, тесно спаянным с интересами монополистической верхушки.

Вместе с тем в ложном свете отображаются и действительные классовые интересы работников наемного труда. Социальные последствия научно-технического прогресса при капитализме в одинаковой мере касаются рабочих и служащих. И одним из важнейших структурных изменений капиталистического общества является дальнейшее сближение рабочих и служащих в отношении их социального положения и проблем борьбы как групп внутри рабочего класса²⁹.

Буржуазные социологи ФРГ понятие «нового среднего класса» толкуют настолько расплывчато, что он может рассматриваться как единое целое, противостоящее

²⁸ Behrendt R. F. Zwischen Anarchie und neuen Ordnungen, S. 33.

²⁹ Leisewitz A. Wissenschaftlich-technischer Fortschritt und Strukturveränderungen in der Arbeiterklasse.— «Marxistische Blätter», 1972, N 5, S. 45.

классу крупной буржуазии. На самом же деле исключается единство классовых интересов среди представителей этого «нового среднего класса». Фальсификацией оказывается и само понятие о нем.

Таким образом, все положения теоретиков «нового среднего класса» служат извращенному толкованию роли и места основных классов в капиталистическом обществе. Их выводы, как справедливо отмечает Н. Д. Гаузнер, «...имеют два коренных изъяна: 1) они базируются на искажении научного понятия класса; 2) они игнорируют крупные сдвиги в социально-экономическом положении большой массы работников наемного труда непродуцированной сферы»³⁰. Их цель — прикрыть действительную сущность буржуазного строя, идеологически оправдать и увековечить его существование. Так, касаясь политических убеждений работников наемного труда, Р. Берендт утверждает, что они уже «значительно отошли от священного марксистского представления о будущем социалистическом обществе и сосредоточиваются преимущественно на осуществлении конкретных требований улучшения жизненных отношений в рамках существующего общественного и хозяйственного строя»³¹.

Подобные выводы буржуазных социологов — результат недифференцированного подхода к социальным проблемам различных классов. Попытка улучшить условия своего существования, не затрагивая основ общественного строя, присуща мелкой буржуазии. И хотя последняя в результате развития современного капитализма пополняет армию работников наемного труда, это вовсе не означает, что она полностью становится на позиции пролетариата. Поэтому и выводы буржуазных социоло-

³⁰ Гаузнер Н. Д. Научно-технический прогресс и рабочий класс США. М., 1968, с. 63.

³¹ Behrendt R. F. Zwischen Anarchie und neuen Ordnungen, S. 33.

гов ФРГ об исчезновении пролетарского классового сознания, о стремлении всех слоев населения к улучшению своих жизненных условий в рамках существующего общественного строя — это распространение мелкобуржуазных взглядов на пролетариат.

Для фальсификации действительного положения рабочего класса в капиталистическом обществе буржуазные социологи ФРГ в значительной мере используют спекуляции относительно повышения его жизненного уровня. «Вследствие начавшейся в середине прошлого столетия деятельности по улучшению общественного положения в пользу рабочих, — пишет К. М. Больте, — решительным образом изменилось социальное положение рабочих в настоящее время. Государственно-гражданское равноправие, улучшение социального обеспечения и повышение жизненного уровня широких кругов рабочих являются примечательными улучшениями»³².

К выводам об изменении социального статуса рабочих можно прийти, лишь игнорируя «доминирующие элементы современной социальной структуры» капиталистического общества. Финансовая олигархия, собственники промышленных концернов и банков, по существу, остаются вне сферы внимания буржуазных социологов. Вместе с примыкающими кругами ведущих менеджеров, верхушкой правительственного аппарата, партийно-политической элитой буржуазных партий и высшей военной кастой финансовая олигархия вершит всей хозяйственной и общественной жизнью страны. Составляя примерно 1,6—1,7% населения ФРГ, они противостоят почти всей нации³³ и больше других заинтересованы не только в сохранении существующего общественного

³² Bolte K. M., Aschenbrenner K., Kreckel R., Schulz-Wild R. Beruf und Gesellschaft in Deutschland. Berufsstruktur und Berufsprobleme. Opladen, 1970, S. 41.

³³ Государственно-монополистический капитализм ФРГ, с. 45.

строю, но и в ложном отображении его сущности для одурманивания трудящихся.

Да, действительно в классовых битвах рабочий класс ФРГ добивается определенного повышения материального благосостояния. Но здесь апологеты капитализма старательно обходят тот факт, что, например, в 1968 г. общие прибыли капиталистов в ФРГ возросли на 29,3%, в то время как общий доход на каждого занятого увеличился только на 4,8%. Это более быстрое увеличение прибылей по отношению к скромным повышениям заработной платы продолжалось и в последующие годы. Постоянный рост цен все больше сокращает незначительное повышение заработной платы³⁴. Этот разрыв особенно увеличивается во времена кризисов, о чем свидетельствуют данные по отдельным отраслям промышленности в кризисном 1975 г. Так, концерн «Фольксваген» за счет сокращения численности работающих на 30 тыс. человек получил прибыль в 1 млрд. немецких марок³⁵.

Следовательно, разрыв между классом буржуазии и пролетариатом не только сохраняется, но и продолжает углубляться. Сегодня в развитых капиталистических странах норма прибавочной стоимости составляет 300—400%, в то время как в эпоху К. Маркса она равнялась примерно 100%³⁶. В 1965 г. 2400 крупных капиталистов имели месячный доход в среднем по 190 тыс. марок. Доход же трудящихся не превышал 500 марок в месяц. Скопление общественного богатства в руках немногочисленного слоя капиталистов с тех пор еще больше увеличилось³⁷.

Весьма примечательным фактом, свидетельствующим

³⁴ Gesellschaft ohne Zukunft. Berlin, 1972, S. 68.

³⁵ Die Soziologie der BRD im Dienste des staatsmonopolistischen Herrschaftssystems.— «IPW-Berichte», 1976, N 10, S. 58.

³⁶ Государственно-монополистический капитализм. М., 1971, с. 133.

³⁷ Gesellschaft ohne Zukunft, S. 19.

о неуклонно углубляющейся поляризации буржуазного общества, является дифференцированный рост налогов с различных социальных слоев западногерманского общества. По сравнению с 1966 г. налоги с промышленных предприятий в 1975 г. возросли на 1%, в то время как общая прибыль за эти же годы увеличилась почти вдвое. Общий доход государства от налогов на инвестиции концернов с 1966 по 1975 г. сократился с 25,3% до 13%. В то же время налоги за счет отчислений от заработной платы рабочих и служащих за этот период возросли с 17,9 до 27,4%³⁸. Все это подтверждает правильность марксистского положения о постоянно расширяющейся пропасти между капиталистом и рабочим и вскрывает сущность подъема материального благосостояния широких трудящихся масс в условиях буржуазного строя. «Если капитал возрастает быстро,—указывал К. Маркс,—заработная плата может повыситься; но несравненно быстрее повышается прибыль капиталиста. Материальное положение рабочего улучшилось, но за счет его общественного положения. Общественная пропасть, отделяющая его от капиталиста, расширилась»³⁹.

Как и в других вопросах, касающихся анализа жизненных условий различных слоев капиталистического общества, буржуазные социологи ФРГ сходятся здесь в своем неумении, а скорее всего в нежелании рассматривать различные общественные явления и процессы «лишь... исторически; ...лишь в связи с другими; ...лишь в связи с конкретным опытом истории»⁴⁰.

Игнорирование хотя бы одного из этих основных принципов диалектического подхода к анализу общественных явлений неизбежно приводит к односторонности и субъективизму. Выдвигая на передний план опреде-

³⁸ Die Politik der BRD-Industriekonzerne im Jahre 1975.— «IPW-Berichte», 1976, N 12, S. 26.

³⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 6, с. 451.

⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 329.

ленное повышение жизненного уровня рабочего класса вне сравнения его с материальным положением господствующего класса, буржуазные социологи ФРГ тем самым прикрывают паразитический образ жизни верхушки монополистической буржуазии, постоянно возрастающий разрыв в материальном благосостоянии основных классов капиталистического общества, сознательно обходят тот факт, что «государственно-монополистический капитализм не меняет природы империализма. Он не только не изменяет положения основных классов в системе общественного производства, но и углубляет пропасть между трудом и капиталом, между большинством нации и монополиями»⁴¹.

Для подтверждения своих выводов о коренном изменении самой сущности современного капитализма буржуазная социология в значительной мере ссылается на реальные процессы, происходящие в социально-классовой структуре капиталистического общества, и, в частности, на взаимоотношения различных общественных классов и слоев. Однако буржуазные социологи все менее склонны использовать классические понятия социальной структуры в исследовании социальных процессов современного капиталистического общества. «Социальные структурные категории XIX века,— пишет Ф. Фюрстенберг,— могут применяться только очень ограниченно к социальным фактам современности. Так, например, рабочие и служащие в Германии 1880 года по своей социальной взаимосвязи, функциональной структуре и социальному положению не идентичны современным рабочим и служащим»⁴².

Анализируя социальные последствия научно-технического прогресса, буржуазные социологи ФРГ отражают

⁴¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 27.

⁴² Fürstenberg F. Das Aufstiegsproblem in der modernen Gesellschaft, S. 113.

лишь профессионально-квалификационные изменения, противопоставляют их классовым отношениям. Вполне определенно эта точка зрения выражена у Г. В. Бютнера: «Обученные рабочие стали специалистами. Соответственно уровню их образования и их относительной многочисленности образовалась явная иерархия внутри промышленных рабочих. С социально-психологической точки зрения она давно уже не является однородной. Очевидно, что больше уже нет пролетарского классового сознания...»⁴³ Классовый конфликт объявляется делом прошлого, но не настоящего. О. Нойлох утверждает, что в высокоиндустриализированном обществе сознание рабочих все более удаляется и отмежевывается от идеологии и классовой борьбы XIX в. Классовая борьба пролетариата якобы лишь в прошлом столетии составила мировую историю⁴⁴. Однако происходящие в самой ФРГ социальные процессы начисто опровергают подобные измышления. Закономерности классовой борьбы пролетариата и особенности их проявления в Западной Германии можно понять исходя из марксистско-ленинской методологии анализа общественных процессов. «Безусловным требованием марксистской теории при разборе какого бы то ни было социального вопроса является постановка его в *определенные* исторические рамки, а затем, если речь идет об одной стране, ...учет конкретных особенностей, отличающих эту страну от других в пределах одной и той же исторической эпохи»⁴⁵.

Анализ конкретных особенностей развития рабочего движения в ФРГ показывает, сколь отрицательными оказались для него последствия фашизма, второй мировой войны и «холодной войны». Сегодня классовая борьба пролетариата приобретает новые формы, которые в

⁴³ Büttner H. W. Technologie und Sozialstruktur.— «Die neue Gesellschaft», 1967, N 1, S. 53.

⁴⁴ Neuloh O. Die weisse Automation, S. 62.

⁴⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 263—264.

значительной степени обусловлены существованием двух противоположных общественных систем. Рабочий класс ФРГ выступает за коренные изменения не только внутри своей собственной страны, но и вносит существенный вклад в дело нормализации международной обстановки.

Коренной перелом, происшедший в последние годы во взаимоотношениях государств с различным социальным строем, является блестящей победой всех миролюбивых сил. Сегодня реакционные круги империализма уже не в силах диктовать свои условия не только другим народам, но и трудящимся массам внутри собственных стран. «Забастовочная борьба,— как отмечалось на XXV съезде КПСС,— в которой участвуют самые различные слои трудового населения, достигла наивысшего в последние десятилетия уровня. Возросли сила и авторитет рабочего класса, поднялась его роль как авангарда в борьбе за интересы трудящихся, подлинные интересы нации»⁴⁶. Отражением успехов рабочего класса в ФРГ явилась легализация Германской Коммунистической партии, смена реакционного правительства ХДС/ХСС. Существенный вклад внес рабочий класс и в дело установления мирных дружественных контактов ФРГ с рядом социалистических стран.

Самым очевидным проявлением возрастающего классового сознания и классовой активности рабочих является выступление их в защиту мира, за ликвидацию военных конфликтов, против воинствующей антикоммунистической реакции. В среде трудящихся нашло широкое понимание заявление ГКП, что «рабочий класс не может оставаться равнодушным к тому, кто правит: ХДС/ХСС либо коалиция СДПГ-СвДП. Это имеет немаловажное значение для дела мира и безопасности»⁴⁷.

⁴⁶ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 28—29.

⁴⁷ Нетцель К. Г. Ратификация договоров и дальнейшие задачи.— «Проблемы мира и социализма», 1972, № 7, с. 77.

Именно внешняя политика показывает дееспособность различных правящих или стремящихся к власти партий в ФРГ. Решающий вклад в победу миролюбивых сил этой страны внесла поддержка пролетариатом реалистической внешнеполитической линии правительства коалиции СДПГ-СвДП.

Таким образом, происходящие в настоящее время в Западной Германии общественные изменения неопровержимо свидетельствуют о том, что наряду с вопросами материального положения рабочего класса не менее важными и злободневными являются также проблемы защиты мира и безопасности на международной арене. Рабочий класс в состоянии влиять на политику правящих буржуазных партий и добиваться учета ими насущных потребностей масс. Это результат роста классовой политической сознательности и активности рабочего класса, расширения его рядов, ясного понимания условий своего существования и вытекающих отсюда политических задач. Рабочий класс становится самой влиятельной силой, противостоящей классу крупной монополистической буржуазии. Об этом свидетельствует прежде всего тот факт, что самая острая поляризация и конфронтация рабочего класса и монополистического капитала происходят в социально-экономическом секторе. В капиталистических странах, как было отмечено в итоговом документе Конференции коммунистических и рабочих партий Европы, «все сильнее развивается борьба рабочего класса — главной силы общественного развития, выражающей интересы всех трудящихся масс, интересы социального прогресса и общенациональные интересы, а также борьба других демократических и антимонаполистических сил. Эта борьба направлена против основ господства монополистического капитала»⁴⁸.

⁴⁸ За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. М., 1976, с. 27.

На фоне общего роста успехов рабочего класса, его политической классовой сознательности отчетливо вырисовывается глубокая пропасть между апологетическими концепциями буржуазных социологов и реальными процессами в современном капиталистическом обществе. Говорить о наличии равноправия в современном «индустриальном обществе» — значит сознательно исказить сам характер его производственных отношений. Тем не менее, согласно взглядам О. Нойлоха, выходит, что с индустриализацией производства возник и начал все сильнее действовать такой важный и вместе с тем чуждый всем «доиндустриальным общественным фазам» фактор социального порядка, как «социальное партнерство». Последний якобы предполагает равноправие коллективных связей в организациях работодателей и наемных работников⁴⁹. Технический прогресс, если далее следовать таким утверждениям, становится всеобщим знаменателем частных и общих интересов⁵⁰.

В подобных утверждениях оказывается сведенным фактически на нет основное противоречие буржуазного общества — противоречие между трудом и капиталом. Выдвигая подобные идеи, буржуазные социологи старательно обходят тот факт, что «монополистический капитал, полностью захватив основные материальные средства, не делит ни с кем политическую власть. Он установил свою диктатуру... капиталистических монополий над обществом»⁵¹. Сравнение развития заработной платы с развитием прибылей показывает, что между монополистической буржуазией и рабочим классом ФРГ не существует никакого «социального партнерства»⁵².

⁴⁹ Neuloch O. Die weisse Automation, S. 22

⁵⁰ Altmann N. und Bechtle G. Betriebliche Herrschaftsstruktur und industrielle Gesellschaft. München, 1971, S. 27.

⁵¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 33.

⁵² Gesellschaft ohne Zukunft, S. 66.

По своему назначению концепция «социального партнерства» является одним из методов борьбы крупного капитала с рабочим движением. Сущность ее раскрыта в марксистской литературе. «Маркс больше всего высеивал пустые слова о свободе и равенстве, когда они прикрывают... равенство человека, продающего свою рабочую силу, с буржуа, который будто бы на свободном рынке свободно и равноправно покупает его труд»⁵³.

В анализе общественных проблем современности буржуазная социология ФРГ исходит не только с антиисторических и метафизических позиций. Не в меньшей мере ей присуща и софистика. Именно об этом свидетельствуют выводы о якобы начавшемся процессе исчезновения противоположных классов в капиталистическом обществе, игнорирование коренных различий между противоположными общественно-экономическими формациями.

Характерной в этом смысле является точка зрения В. Стшелевича. Отрицая отношение к средствам производства как основной критерий классовой принадлежности и ставя на это место господство одних групп над другими, он приходит к заключению, что «...с развитием индустриального общества присущий капитализму раскол на классы исчезает, хотя и постепенно или, как в Советском Союзе, уже полностью исчез, но на его месте появляется новый раскол общества на классы, не основывающийся более на частной собственности на средства производства...»⁵⁴

Аналогичной точки зрения придерживается и К. М. Больте, утверждая, что «...частную собственность нельзя понимать как определяющий фактор социального неравенства. В таких странах, как Россия..., где частная

⁵³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 188.

⁵⁴ Strzelewicz W. Industrialisierung und Demokratisierung der modernen Gesellschaft, S. 48.

собственность в определенные времена почти отменялась, это ни в коем случае не привело к исчезновению социальных неравенств»⁵⁵. Таким образом, сам факт отрицания решающего значения частной собственности для существования противоположных классов и социальных неравенств в капиталистическом обществе приводит буржуазных социологов к прямому искажению международной реальности. По их мнению, развитие государственно-монополистического капитализма якобы привело к тому, что нет никакого признака, который бы однозначно определял социальное положение человека. В «доиндустриальном обществе», согласно этим утверждениям, таким признаком было «происхождение», в развивающемся капиталистическом обществе им стала собственность или несобственность на средства производства⁵⁶.

Рассматривая эти и им подобные суждения, заметим, что отрицание наличия в современном капиталистическом обществе антагонистических классов неразрывно связано и фактически подчинено стремлению доказать изменение самой природы капитализма и в первую очередь той роли, какую играет частная собственность на средства производства. С этой целью используются ссылки на самые различные явления общественной жизни. Так, согласно утверждениям Г. Драйтцеля, в настоящее время «...производительное знание (Leistungswissen) заменяет собственность... «как решающий критерий не только анализа элиты, но также и социальной дифференциации вообще»⁵⁷. К подобным выводам буржуазные социологи приходят, абсолютизируя роль научных и технических знаний, их возрастающее влияние как состав-

⁵⁵ Bolte K. M., Kappe D., Neidhardt F. Soziale Schichtung, S. 23.

⁵⁶ Там же, с. 80.

⁵⁷ Dreitzel H. P. Elitebegriff und Sozialstruktur. Stuttgart, 1962, S. 54.

ной части в совокупности производительных сил в общественном производстве. Не трудно заметить родство этих выводов с основными положениями теории «постиндустриального общества». Г. Драйцель дословно повторяет главный тезис работы американского футуролога Д. Белла «Приход постиндустриального общества»⁵⁸.

Не учитывая диалектики взаимоотношения производительных сил и производственных отношений, буржуазные социологи извращенно отображают и развитие форм частной собственности, влияние на этот процесс научно-технического прогресса. Являясь более высоким уровнем развития по сравнению с частной собственностью, государственно-монополистическая собственность тем не менее не становится общенародной.

Возникновение государственно-монополистической частной собственности в условиях капиталистического способа производства буржуазные социологи ФРГ все чаще используют для доказательства «непригодности» марксистского метода анализа общественных процессов в настоящее время. Согласно их утверждениям, «критику организации буржуазного общества в условиях быстрого развития техники и индустрии в двадцатом столетии нельзя больше проводить под знаком марксистско-экономической интерпретации буржуазного общества, как универсального рыночного общества»⁵⁹. Само понятие «частная собственность», как его понимал К. Маркс, уже якобы давно принадлежит истории. Расширение государственного регулирования в сфере промышленного производства, согласно этой точке зрения, способствует ограничению роли частных интересов и вытекающих из них противоречий как в общественной жизни, так и в общественном производстве и вместе с тем ускорению

⁵⁸ Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. N. Y., 1973, p. 294, 361, 374, 410.

⁵⁹ Schelsky H. Zur Theorie der Institution. Gütersloh, 1970, S. 69.

развития науки и техники и их использования. Рассматриваемый таким образом процесс усиления влияния государства и позволяет буржуазным социологам прийти к выводу о неизбежности капиталистического общественного строя. «При таких обстоятельствах,— пишет Э. Форстгоф,— не может быть никаких формул и духовных концепций для нового и лучшего политического и общественного порядка, которые бы не были утопическими»⁶⁰.

В качестве альтернативы определяющей роли частной собственности на средства производства в буржуазной социологии выдвигаются не только знания. Распространенным является выдвижение функциональных отношений. Современное капиталистическое общество расчленяется на классы (если последние признаются), только по функциональным признакам. Классовые столкновения при этом объявляются пережитками прежних времен. Со вступлением в «третью фазу индустриализации» общественные отношения меняются и обнаруживают тенденцию к сплочению. Различные же «социальные объединения» «интегрируются» не по признаку отношений собственности, а в зависимости от правил поведения, общественной связи и хозяйственного процесса.

Выдвигая на первый план разрозненные, второстепенные факторы общественного развития, буржуазные социологи оказываются не в состоянии определить социальное положение отдельного работника. «Факт ценностного плюрализма в современном сильно дифференцированном обществе,— пишет Ф. Фюрстенберг,— не позволяет установить прямую связь индивида с определенным социальным положением»⁶¹.

⁶⁰ Forsthoff E. Der Staat der Industriegesellschaft. München, 1971, S. 18.

⁶¹ Fürstenberg F. Das Aufstiegsproblem in der modernen Gesellschaft, S. 11.

Исходя из такой посылки, буржуазные социологи ФРГ, как правило, из всей совокупности общественных производственных отношений выделяют функциональные и берут их в качестве основного критерия определения социального положения. «Положение индивида внутри целесообразной структуры,— приходит к выводу Ф. Фюрстенберг,— определяется его функцией, которая характеризуется объективным требованием успеха и субъективным классовым интересом»⁶². Социальное положение в данном случае все в меньшей мере объясняется исходя из классовой принадлежности. Оно фактически сводится к «социальной функции», от которой зависят определенный социальный статус и соответствующий престиж»⁶³.

Некоторые буржуазные социологи в применении функциональных отношений к анализу социальной структуры общества идут еще дальше. Согласно их мнению, «...общество разделяется на определенное количество классов. Они различаются функциями, которые выполняются в социальной жизни»⁶⁴. В таком случае классовое деление капиталистического общества подменяется его функциональной структурой, вытекающей из социально-технического разделения труда, вне учета характера производственных отношений.

Здесь буржуазные социологи ФРГ примыкают к концепциям «стратификации» Т. Парсонса, Б. Барбера, Л. Уорнера и других авторов, истолковывающих социальное неравенство как функционально необходимое для сохранения общества, части которого рассматривались как объединенные и взаимозависимые в системе, находящейся в равновесии⁶⁵. Коренным пороком членения об-

⁶² Fürstenberg F. Das Aufstiegsproblem in der modernen Gesellschaft, S. 32.

⁶³ Там же, с. 37.

⁶⁴ Jaeggi U. und Wiedemann H. Der Angestellte in der industriellen Gesellschaft. Mainz, 1966, S. 19.

⁶⁵ См.: Шкаратан О. И. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР, с. 61.

щества по функциональному признаку, как справедливо указывает Г. Штайнер, является попытка выводить классовые различия из сложного технологического характера современного капиталистического общества, структурированного на основе разделения труда, и ставить их не во взаимной субординации их общественных отношений, а во взаимной координации как чисто технические зависимости⁶⁶.

В функциональном подходе к анализу современного капиталистического общества используется фактически старый буржуазный прием превращать классовое противоречие в «распря между ремеслами»⁶⁷. При этом упускается из виду, что во всяком обществе каждая функция вытекает из процесса разделения общественного труда, который неминуемо принимает форму того общественного строя, в рамках которого осуществляется труд.

Следовательно, всякая функция каждого работника капиталистического производства обусловлена капиталистическими производственными отношениями. Она не является первичным признаком, характеризующим принадлежность к определенному классу; наоборот, в условиях капиталистического общественного строя она вытекает из соответствующего социального положения. Мы разделяем мнение О. И. Шкаратана о том, что «...с момента появления классов не род деятельности определяет классовую принадлежность, а скорее наоборот, принадлежность к общественному классу предопределяет заданный круг возможных профессиональных занятий»⁶⁸. Устанавливать же разделение общества на классы по функциональному признаку — значит сознательно иска-

⁶⁶ Steiner H. Soziale Strukturveränderungen im modernen Kapitalismus. Berlin, 1967, S. 194.

⁶⁷ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 310.

⁶⁸ Шкаратан О. И. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР, с. 159.

жать действительные характерные для капитализма классовые различия, подменять их функциональными. К. Маркс отмечал по этому поводу: «...Современное классовое различие ни в коем случае не основано на «ремесле»; наоборот, разделение труда создает *различные* виды труда внутри *одного и того же* класса»⁶⁹.

Тем не менее, как видно из приведенных взглядов буржуазных западногерманских социологов, функции каждого работника считаются основным критерием принадлежности их как к определенным слоям, так и к определенным классам в том случае, если признается наличие последних в современном капиталистическом обществе.

2. Буржуазная социология о тенденциях развития общества

Нынешний этап развития капиталистического общества привлекает к себе пристальное внимание буржуазной западногерманской социологии. Отображая основные тенденции общественного развития с классовых позиций, она спекулирует на некоторых социальных последствиях современного научно-технического прогресса. Одна из главных целей буржуазных социологов — стремление представить такую модель исторического развития капиталистического общества, которая бы служила альтернативой научному марксистскому пониманию этого процесса.

Вопрос о судьбах капитализма становится особенно актуальным в буржуазной социологии в связи с развитием и упрочением мировой системы социализма, разветвляющимся международным рабочим движением. Отрицание самого факта существования капитализма в его марксистском понимании приводит буржуазных социоло-

⁶⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 310.

логов к использованию множества приемов искажения реальной действительности капиталистического общества, которые служат интересам господствующего класса. Наряду с получившими широкое распространение теориями «индустриального общества», «конвергенции», «постиндустриального общества» и другими в буржуазной социологии возникают все новые концепции общественного развития.

Пытаясь по-новому объяснить весь ход исторического развития и, как правило, прикрывая действительную сущность современного капиталистического общества, буржуазные социологи не всегда могут скрыть реальные общественные процессы. В этом случае им дается неверное объяснение. Например буржуазные социологи ФРГ все чаще утверждают, что современное «индустриальное общество» не является неизменной, устойчивой, стабильной, хозяйственной и социальной системой, что система, начало которой положила индустриализация, является переходной. «Постоянные реформы и стремление к реформам в различных областях,— пишет К. М. Болте,— можно считать признаком того, что структурные новообразования, которые начались с индустриализацией, еще ни в коем случае не закончены. Следовательно, мы не живем в какой-то определенной хозяйственной и социальной системе... Более того, мы находимся в такой фазе, в которой в различных социальных областях еще борются за построение новых устойчивых порядков. Следовательно, мы живем в период возникновения новой хозяйственной и социальной системы»⁷⁰. С буржуазной точки зрения здесь отображается процесс приспособления капитализма к постоянно изменяющимся условиям его существования. Принимая, однако, реформы за признак возникновения «новой хозяйствен-

⁷⁰ Bolte K. M. Der achte Sinn. Gesellschaftsprobleme der Gegenwart. Bad Harzburg, 1971, S. 83.

ной и социальной системы», буржуазные социологи прикрывают тот факт, что всякая проводимая господствующим классом реформа не вносит коренных качественных изменений в общественные производственные отношения. «Реформы — суть уступки, получаемые от господствующего класса, при сохранении его господства»⁷¹.

Утверждение о переходе современного «индустриального общества» к новой «хозяйственной и социальной системе» характерно и для других социологов ФРГ. Так, Б. Лутц, Г. Зедльмайр, а также Р. Берендт (швейцарский социолог) тоже считают свойственным для современности переход к новым общественным порядкам. Подтверждением этого тезиса служат ссылки на научно-технический прогресс и находящуюся под его непосредственным воздействием систему образования. В связи с этим Р. Берендт пишет: «Везде на земле в настоящее время люди находятся в процессе обучения и переквалификации, стремятся усвоить те познания и приемы, которые им нужны, чтобы превратить в реальность огромные потенциалы создания благополучия, которыми мы теперь располагаем. Это не только техническая и хозяйственная задача, но преимущественно также вопрос способности человечества в настоящее время и в будущем создать новые формы общественного порядка, которые в век абсолютного вооружения смогли бы разрешить мирным путем все общественные конфликты на всех уровнях и всех видов»⁷².

С переходом к новому «общественному порядку» связывается и преодоление остатков феодализма. Развитие техники якобы ведет к некоему окончательному состоянию. «Такие общества, как западногерманское,— пишет Б. Лутц,— в которых мощная техническая и хозяйственная динамика ведет к окончанию экспансивной фазы

⁷¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 113.

⁷² Behrendt R. F. Zwischen Anarchie und neuen Ordnungen, S. 39.

процесса индустриализации, ...находятся в середине переходной фазы, в которой речь идет о том, чтобы устранить институциональные, а также идеологические остатки феодальной раннеиндустриальной фазы, создать предпосылки для изменения и построить фундамент намечающегося в настоящее время еще только в общих чертах окончательного состояния»⁷³.

Считая возникающие в настоящее время под воздействием научно-технического прогресса различные изменения в социально-профессиональной структуре общества и связанное с этим определенное видоизменение капиталистических производственных отношений признаками возникновения «новой хозяйственной системы» или «новых общественных порядков», буржуазные социологи обращают внимание на многие актуальные проблемы капиталистического общества. Однако толкование этих проблем приобретает явно классовый характер. Коренным изъяном утверждений буржуазной социологии о переходе к «новому общественному порядку» или к новой «хозяйственной и социальной системе» является в первую очередь игнорирование капиталистических производственных отношений. Не случайно решение ряда насущных проблем современного капиталистического общества эти социологи видят в частичных реформах.

Самым внушительным признаком, свидетельствующим о возникновении новой «хозяйственной и социальной системы», по их мнению, является возрастающее стремление к реформе всей системы образования. Последняя должна создать равенство шансов для всех, чтобы каждый мог получить занятие, наиболее соответствующее его склонностям. Кроме того, система образования должна соответствовать общественному спросу на постоянно возрастающую квалификацию⁷⁴.

⁷³ Lutz B. Das Aufstiegsproblem in der hochindustrialisierten Gesellschaft.— «Die neue Gesellschaft», 1965, N 1, S. 528.

⁷⁴ B o l t e K. M. Der achte Sinn..., S. 83.

Другим характерным признаком внутренней динамики современного капиталистического общества, тесно связанным с первым, считается та часть профессиональной и региональной мобильности, которая осуществляется не в результате коренных изменений структуры хозяйства (как, например, в результате перехода от аграрного к «индустриальному» обществу), а как проявление насущного объективного требования общественного развития: каждый человек должен иметь право самостоятельно выбирать свою профессию, свое местожительство, свое рабочее место⁷⁵. Проявлением этих признаков образования новой «хозяйственной и социальной системы» считается изменяющаяся производственная и профессиональная структура, а также стремление к участию в решении производственных вопросов и к собственности на средства производства⁷⁶.

Таким образом, переход к новой «хозяйственной и социальной системе» рассматривается фактически в рамках существующего общественного строя без коренного преобразования его основ. Для доказательства этого перехода буржуазные социологи используют второстепенные признаки. Рассматривая систему образования, которая еще должна утвердиться в соответствии с современными требованиями технически развитого производства, как «распределительную инстанцию для социальных позиций», они полностью игнорируют обусловленность самой системы образования капиталистически-производственными отношениями.

Утверждая о возникновении «новых общественных порядков», буржуазные социологи ограничиваются анализом лишь отдельных сторон общественной жизни, оставляя в стороне весь комплекс общественных производственных отношений.

⁷⁵ Bolte K. M. Der achte Sinn..., S. 86.

⁷⁶ Там же, с. 82.

При переходе к новому общественному строю решающими являются межклассовые отношения. Ни известное согласование системы образования с объективными требованиями научно-технического прогресса, ни увеличение возможностей социальных перемещений не могут внести коренных качественных изменений в существующие капиталистические производственные отношения, поскольку сами они с неизбежностью определяются этими отношениями и принимают их характер.

Процесс развития современного капитализма искажают многие представители буржуазной социологии ФРГ, и в частности сторонники функционализма. Так, Ф. Фюрстенберг, игнорируя классовый антагонизм капиталистического общества, основанного на частной собственности на средства производства, не ставит никакой разницы между двумя современными общественными системами — капитализмом и социализмом, а утверждает о возникновении «функционального общества». Основной особенностью для современных государств, согласно его мнению, является «...переход от сословно-феодалного к функциональному общественному порядку, где промежуточной стадией выступает более или менее сильно поляризованное капиталистическое классовое общество»⁷⁷.

Образцом «функционального общества» у Ф. Фюрстенберга является коллектив крупного предприятия или учреждения. Здесь якобы быстро прогрессирует отмена традиционных пережитков. Под последними понимается происхождение, форма дохода и т. д. Решающим же для длительного вхождения позиции в иерархию предприятия является функциональное значение данной деятельности⁷⁸.

⁷⁷ Fürstenberg F. Das Aufstiegsproblem in der modernen Gesellschaft, S. 31.

⁷⁸ Там же, с. 119.

В этой концепции весь производственный процесс рассматривается как функциональный, а все работники, занятые в нем, как исполнители отдельных функций, которые и зависят друг от друга только в силу взаимосвязи их функций. По мнению Ф. Фюрстенберга, на каждом предприятии в зависимости от вида производства, рыночных отношений, структуры собственности, а также от уровня разделения труда определяются различные функции, необходимые для процесса производства. Соответственно требованию планомерной координации и контроля за функциональным процессом появилось иерархическое соединение функций. Внутри этой иерархической организации, характеризуемой различными степенями рангов, отдельные исполнители функций имеют формально установленное положение с соответствующими полномочиями⁷⁹.

Однако каким бы образом ни пытался буржуазный социолог преувеличить действительное значение функциональных отношений и как бы ни прикрывал он последними другие отношения, господствующие на капиталистическом предприятии, он не в силах полностью игнорировать социальную роль выполняемой каждым отдельным работником функции.

Социальное положение, степень полномочий и выполняемые в производственном процессе функции работника в условиях господства капитала являются разнопорядковыми величинами. Здесь они с неизбежностью, именно в силу господства частной собственности на средства производства и постоянно увеличивающейся доли наемного труда в общественном производстве, должны вступать и вступают в неразрешимые противоречия. С одной стороны, работник, занятый в сфере управления как руководитель капиталистического производства, в

⁷⁹ Fürstenberg F. Das Aufstiegsproblem für der modernen Gesellschaft, S. 118.

известном смысле оказывается в одинаковом положении с владельцем капитала. Основной целью каждого из них является наиболее прибыльное функционирование данного предприятия. В этом случае материальные интересы их совпадают и противостоят интересам всех остальных работников, не имеющих никакого отношения ни к владению предприятием, ни к организации производства на нем. С другой стороны, будучи работниками наемного труда, наемные управляющие, особенно средних и низших ступеней управленческого аппарата, противостоят владельцам капитала, если они не имеют в нем своей доли.

Последняя сторона этого противоречия в концепции «функционального общества» игнорируется на том основании, что главными, господствующими на капиталистическом предприятии отношениями считаются функциональные. В связи с этим и полномочия каждого не только определяются его функциями, но и объявляются тождественными им*. По утверждению Ф. Фюрстенберга «функции и полномочия имеют тенденцию развития в направлении полного соответствия»⁸⁰. Как и во многих других случаях, в данном выводе из поля зрения буржуазного социолога выпадает класс, обладающий в капиталистическом обществе решающими полномочиями,— класс капиталистов.

В условиях господства частной собственности на средства производства не может быть и речи о соответствии социального положения, выполняемых функций на производстве и полномочий каждого занятого. Ссылки на такое соответствие в действительности оказываются

* Здесь налицо попытка дальнейшего развития идеи Т. Парсонса о необходимости соответствия между прямой оценкой профессиональных ролей и статусом людей, которые их исполняют. («Вопросы философии», 1972, № 8, с. 69.)

⁸⁰ Fürstenberg F. Das Aufstiegsproblem in der modernen Gesellschaft, S. 119.

лишь идеологическим прикрытием существующих отношений в капиталистическом обществе. Выдвигаемая Ф. Фюрстенбергом концепция «функционального общества» не имеет ничего общего с действительным положением дел в капиталистическом обществе.

Признавая капиталистическое общество лишь как переходную ступень к современному «функциональному обществу», Ф. Фюрстенберг вовсе не скрывает и присутствующих ему классовых противоположностей. Рассматривая, однако, современное «функциональное общество», он уже не видит этих классовых антагонизмов. Теперь «в функциональном обществе эти антагонизмы проявляются менее открыто потому, что углубляющаяся дифференциация существенно облегчает ограниченное лишь отдельными областями соответствие классовому положению»⁸¹.

Таким образом, «функциональное общество» оказывается лишенным всех существенных противоречий современного капитализма, находящегося на государственно-монополистической стадии своего исторического развития. Концепция «функционального общества» убедительно показывает, к сколь ошибочным выводам может прийти буржуазный исследователь, если основным критерием анализа социальной структуры общества берутся не отношения к средствам производства, а функциональные отношения. Тем не менее такой методологический подход становится неотъемлемым свойством буржуазной социологии ФРГ.

Все большее распространение в современной западногерманской социологии получает концепция «общества успеха» («Leistungsgesellschaft»). Характерной чертой его является возможность для каждого человека занять любой пост в государстве в соответствии со свои-

⁸¹ Fürstenberg F. Das Aufstiegsproblem in der modernen Gesellschaft, S. 37.

ми умственными способностями. От этого зависит и его социальное положение. Каждый становится тем, что он может достичь, а не как раньше, когда определенное положение доставалось по наследству или с помощью родственных связей⁸². «Социальное положение отдельного человека, семьи и больших коллективов,— пишет Г. фон Хеппе,— все менее зависит от унаследованного владения и все больше от способностей использовать возможности науки и техники»⁸³.

Возникновение концепции «общества успеха» обусловлено заведомо искаженным отражением некоторых объективных социальных последствий современного научно-технического прогресса в условиях капитализма, в частности ростом влияния высококвалифицированных кадров на производстве. Так, согласно К. О. Хондриху, прежние элиты уже якобы «...становятся все более зависимыми от повышающих свою квалификацию подчиненных членов общества»⁸⁴.

Противоположным «обществу успеха» социальным строем в буржуазной социологии ФРГ оказывается аграрное хозяйство или ранний капитализм. «Аграрному хозяйству,— пишет Г. Р. фон Лилиенштерн,— было характерно когда-то иерархическое строение хозяйства и государства. Индустриальное хозяйство уже в самом начале привело к переходу от иерархического к конституционному принципу. Индустриальному массовому обществу нужен демократический принцип успеха в хозяйстве, а также в государственности. Этот принцип вырисовывается и в восточном блоке»⁸⁵. В этой концепции

⁸² Bolte K. M., Neidhardt F., Holzer H. Deutsche Gesellschaft im Wandel. Band 2. Opladen, 1970, S. 34.

⁸³ H e p p e H. Die Bedeutung von Wissenschaft und Technik für Staat und Gesellschaft.— In: Technik und Gesellschaft. Wechselwirkungen, Einflüsse, Tendenzen. Freiburg—Basel—Wien, 1968, S. 11.

⁸⁴ Цит. по: «IPW-Berichte», 1973, N 6, S. 62.

⁸⁵ L i l i e n s t e r n H. R. Strukturwandel in der Wirtschaft. Kiel, 1965, S. 29.

и социализм не что иное, как разновидность «общества успеха»⁸⁶.

Сущность этой новой концепции общества наиболее полно выразил Г. Лёвенталь: «Мы живем в демократическом обществе успеха, самоутверждение которого как демократического общества изнутри и извне зависит как от открытости и доступности его политических институтов для новых общественных потребностей и новых групп..., так и от способности к успеху его функциональных органов при удовлетворении признанных общественно значимых потребностей»⁸⁷.

Наиболее последовательно эту точку зрения отстаивают К. Больте, К. Ашенбрэннер, Ф. Найдхардт, О. Нойлох, Р. Берендт, К. Хондрих, В. Эйхлер. Согласно их утверждениям, такие признаки статуса, как социальное положение, доход, собственность, традиционные предписания и нормы поведения под воздействием технических и экономических структурных изменений, все больше теряют свое значение. Вместо них решающими в настоящее время являются следующие признаки: профессия, успех, внепрофессиональное признание (благодаря активности в общественной жизни), уровень образования⁸⁸. Связь социального положения с социальным происхождением становится все менее значительной. «К воспитанию и образованию человека под влиянием индустриализации и техники,— пишет В. Эйхлер,— все больше привлекается общественное внимание. Развивающееся «общество успеха» делает отдельного человека все более зависимым от... одаренности, чем от влиятельных платежеспособных родственников»⁸⁹.

⁸⁶ Цит. по: «IPW-Berichte», 1973, N 6, S. 61.

⁸⁷ Löwenthal R. Demokratie und Leistung.— «Die neue Gesellschaft», 1971, N 12, S. 893—894.

⁸⁸ Bolte K. M., Kappe D., Neidhardt F. Soziale Schichtung, S. 80.

⁸⁹ Цит. по: «Die neue Gesellschaft», 1971, N 3, S. 61.

Согласно этой концепции, значение собственности на средства производства в «обществе успеха» исчезает. Общеполитическая власть при капитализме, по их мнению, в возрастающей мере опирается на полномочия распоряжаться и контроль. Обобществление полномочий в управлении производством, привлечение рабочих как квалифицированных специалистов в кооперативные процессы труда, по утверждению К. Хондриха, говорит-де о том, что «специфические для класса способы отношений, которые в буржуазном обществе достигают своей самой высшей дифференциации, в «обществе успеха» отпадают, даже если частная собственность на средства производства формально и как содержащий возможность конфликта анахронизм на некоторое время и может сохраниться»⁹⁰.

Вместе с тем следует отметить, что не все буржуазные социологи ФРГ в одинаковой мере отстаивают принцип «успеха» как важнейший критерий определения социального и, в частности, профессионального положения. Если, например, Ф. Найхардт, К. Болте считают необходимым учитывать и такие факторы, как социальное происхождение, собственность на средства производства и т. д.⁹¹, а заодно и сделать известное отступление, что в настоящее время имеется всего лишь тенденция этого развития, то А. Клут все более склонен, хотя и с некоторыми оговорками, расценивать успех как единственную общесвязываемую категорию «индустриального общества». Согласно его мнению, «...труд и социальные шансы общества должны распределяться в зависимости от уровня индивидуального достижения, как это можно наблюдать на примере общественного признания и уважения»⁹².

⁹⁰ Цит. по: «IPW-Berichte», 1973, N 6, S. 61.

⁹¹ Bolte K. M., Kappe D., Neidhardt F. Soziale Schichtung, S. 81.

⁹² Там же, с. 73.

Те признаки, на которые указывают буржуазные социологи, характеризуюя современное «общество успеха», отличают, конечно, феодальные условия от капиталистических. Однако последние отображаются в явно фальсифицированном виде. Так, например, Р. Берендт отмечает, что в современных условиях «на место прирожденных привилегий, т. е. судьбой определенной, раз навсегда установленной принадлежности к определенным общественным слоям с совершенно различными правами, обязанностями и возможностями, выступает теперь в возрастающей мере принцип успеха, т. е. индивидуальная способность и прилежание, насколько их можно всегда оценить конкретно как важнейший принцип отбора»⁹³.

Подвергая всесторонней критике анализ буржуазными социологами ФРГ общественных изменений и теоретические выводы, следующие из этого анализа, надо еще раз подчеркнуть, что они основаны на заведомо искаженном отображении фактов действительности.

По мере развития научно-технического прогресса и превращения науки в непосредственную производительную силу общества в значительной степени происходит и определенное изменение в среде монополистической буржуазии, владельцев средств производства. Ряды их с необходимостью должны пополняться и пополняются представителями науки, организаторами крупного производства. Но наряду с этим процессом идет другой — это потеря влияния известной частью представителей крупной буржуазии в пользу своих конкурентов (имеет место перераспределение власти и влияния внутри правящего класса). Буржуазные социологи отображают эти изменения, не упускают их из виду. Именно на извращенном отображении этих процессов и основана сама идея «общества успеха».

⁹³ Behrendt R. F. Zwischen Anarchie und neuen Ordnungen, S. 27—28.

Пополнение круга монополистической буржуазии за счет представителей науки и организаторов производства происходит весьма противоречиво. Превращение наемных работников, какими в настоящее время в подавляющем большинстве являются ученые и управляющие в капиталистическом обществе, в представителей руководящей элиты возможно лишь в крайних случаях. Что же касается трудящихся, то здесь дело обстоит совсем иначе. Если учесть, что широкие народные массы фактически не в состоянии получить необходимое образование в условиях господства частной собственности на средства производства, то становится очевидным, что их «возможности» ограничены. «Буржуазия..., — писал В. И. Ленин, — во главу угла школьного дела ставила свою буржуазную политику..., пикинда не заботясь о том, чтобы школу сделать орудием воспитания человеческой личности»⁹⁴. Это положение актуально и для современной системы образования в ФРГ.

В марксистской социологии уделяется серьезное внимание критике концепции «общества успеха». Вполне правомерно указывается, что с помощью таких концепций буржуазные социологи пытаются прикрыть основное противоречие капитализма, эксплуататорский характер капиталистического общества, пропагандируют тезис о «равенстве шансов для всех», которое якобы обуславливается личным успехом. Буржуазные социологи пытаются создать впечатление, что классовые противоречия, классовые интересы и классовая борьба принадлежат прошлому, что в современном индустриальном обществе продвижение зависит от «личного успеха» отдельного наемного работника⁹⁵.

Суть концепции «общества успеха» составляет ее

⁹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 431.

⁹⁵ Wettstädt G. «Industriegesellschaft», «Ostpädagogik», Antikommunismus, S. 61—64.

апологетическая направленность. Выдвигать утверждения о зависимости личных успехов от своих же способностей «...можно лишь тогда, когда люди поставлены в относительно равное положение при «распределении» способностей, когда их возможности личного развития соизмеримы»⁹⁶. Как известно, этого не наблюдается при капитализме.

Апологетическая функция концепции «общества успеха» приводит ее к эклектическому истолкованию общественных производственных отношений. Как справедливо отмечает Х. Брауманн, для сторонников этой концепции «буржуазное классовое общество оказывается... постиндустриальным «обществом успеха», в котором место каждого определяется только по успеху. И поскольку собственность и классовая борьба в эту схему не подходят, то они... просто отменяются»⁹⁷.

Как и по многим другим вопросам современного капиталистического общества, у сторонников теории «общества успеха» нет полного единства взглядов. Все они сходятся в понимании сущности основных особенностей и тенденций его развития. Однако взгляды их расходятся при определении его исторического места. Г. Лилиенштерн, Р. Берендт, В. Эйхлер, например, считают, что это общество приходит на смену аграрному. Ф. Найдхардт не разделяет данной точки зрения и считает, что оно приходит на смену «недифференцированному родовому обществу»⁹⁸.

Переход к «обществу успеха» Ф. Найдхардт рассматривает на основе изменения роли семьи и родственных отношений в системе общественного производства. Эти отношения, по его мнению, имеют тенденцию к снижению

⁹⁶ Мосоров А. М., Мокронос Г. В. *Общественные отношения и личность*. Свердловск, 1969, с. 50.

⁹⁷ Цит. по: «IPW-Berichte», 1973, N 6, S. 62.

⁹⁸ Bolte K. M., Neidhardt F., Holzer H. *Deutsche Gesellschaft im Wandel*, S. 30.

своего влияния. А все происшедшие в последнее время социальные сдвиги якобы характеризуются прежде всего принципом «успеха» и преимуществами разделения труда. Именно эти факторы определяют местоположение индивида, где он может достичь оптимального. Но поскольку по отношению к этим рациональным преимуществам родственные отношения действуют в принципе «нерационально», то уменьшается и значение последних. Каждый становится тем, что он якобы может достичь, а не как раньше, когда определенное положение доставалось по наследству или с помощью родственных связей⁹⁹.

Вместе с тем слабость родственной системы Ф. Найдхардт видит еще и в том, что в современном обществе она уже противоречит функциональным отношениям, оказывается не в состоянии выполнять роль «моста к миру предприятий, властей и партий»¹⁰⁰. Во всех остальных аспектах концепции «общества успеха» Ф. Найдхардт сходится с другими ее представителями. Объединяет их общая методологическая линия — игнорирование классового подхода к анализу социальной структуры общества и подмена его функциональным, хотя и с некоторыми отклонениями от последнего.

Вполне понятно, что всякий общественный строй никогда не существовал в чистом виде. Всегда в нем встречаются пережитки старого предшествующего ему строя, а наряду с ними пробивают уже себе дорогу ростки нового. Игнорируя марксистское учение об общественно-экономической формации и, как следствие, лишая себя конкретно-исторического подхода к анализу общественных явлений, буржуазные социологи тем самым оказались не в состоянии дать правильное отображение об-

⁹⁹ Bolte K. M., Neidhardt F., Holzer H. Deutsche Gesellschaft im Wandel, S. 34.

¹⁰⁰ Там же, с. 37.

щественных явлений современности. И переход, о котором говорят они, действительно осуществляется, только не в том смысле, в каком его понимают буржуазные западногерманские социологи, а в смысле замены капитализма социализмом. И этот переход составляет основное содержание нашей эпохи ¹⁰¹.

¹⁰¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 5.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ: ОЦЕНКА И РЕАЛЬНОСТЬ

1. Социальное и профессиональное положение работника в условиях современного капитализма

Научно-технический прогресс оказывает значительное воздействие на все стороны социальной жизни буржуазного общества. В первую очередь наблюдается повышение профессионально-квалификационного уровня работников производства. Поэтому вполне правомерно, что в результате автоматизации производства претерпевает изменения и сам рабочий и его труд. По характеру выполняемых операций рабочий все больше приближается к технику. Однако возникает вопрос: насколько при этом изменяется социальное положение рабочих?

В условиях капитализма появление новых социальных слоев в связи с углублением научно-технического прогресса, их развитие, как и соответственное перераспределение удельного веса населения, а также роль этих слоев в производственной и общественной жизни имеет противоречивый характер. Этот факт хотя и попадает в поле зрения буржуазных социологов ФРГ, но получает неверное толкование.

Опыт показывает, что в ходе развития научно-технического прогресса значительно уменьшается профессиональная стабильность отдельного работника. Это относится ко всей совокупности определяющих его профессию функций. Поэтому положение данного работника на производстве, если его рассматривать в отрыве от

общественного положения, отличается большой подвижностью, которая обусловлена как капиталистическим характером развития производства, так и воздействием научно-технического прогресса.

У социологов ФРГ, рассматривающих данную проблему, нет полного единства взглядов. Неизбежным следствием продвижения в производственной сфере одни считают улучшение социального положения рабочего, другие же, наоборот, отстаивают вывод, что профессиональные успехи автоматически не открывают доступ в высшие, до определенного времени закрытые социальные круги. Тем не менее большинство буржуазных социологов, как правило, сходятся на том, что изменения в профессиональной деятельности приводят к изменению социального положения трудящихся.

Вопрос о взаимоотношении производственного и социального положения в настоящее время приобретает существенное значение. Само по себе изменение профессионально-квалификационного положения является внешним отражением изменения места и роли человека в общественном производстве. Социальное положение работника обусловлено его положением в производстве и должно изменяться в зависимости от него. Но механизм этих сдвигов детерминирован конкретными условиями данного общественного строя.

Применительно к капиталистическому обществу вполне оправдано утверждение тех, кто считает (например, Ф. Фюрстенберг), что успех в профессиональной сфере автоматически не влечет за собой успеха в общественной жизни в смысле продвижения в закрытые социальные круги, хотя человек и принимает какую-то новую роль во внепрофессиональных сферах¹.

Изменения профессионального положения рабочих

¹ Fürstenberg F. Das Aufstiegsproblem in der modernen Gesellschaft, S. 109.

в современных условиях приводят к значительным сдвигам в структуре и составе профессиональных и социальных групп рабочих. Профессиональные группы изменяются как качественно (повышается их квалификационный уровень), так и количественно (возрастает их численность). Но это не тождественно процессу изменения социальных групп, ибо понятие «социальная группа» значительно шире понятия «профессиональная группа». Помимо профессионально-квалификационных характеристик, первое включает и центральный элемент — принадлежность к определенному классу, отношение к общественной иерархии, к общественным организациям.

Анализ процесса функциональной дифференциации профессиональных групп в современном промышленном производстве буржуазной социологией ФРГ осуществляется в отрыве от определенных общественных производственных отношений. Между тем процесс этот имеет объективный характер, он обусловлен необходимостью развития капиталистического производства и автоматизации различных его циклов. Но поскольку внедрение научных и технических достижений происходит на базе объективных экономических закономерностей, то и изменение функциональной структуры работников производства осуществляется лишь в той мере, насколько это возможно и необходимо в интересах капитала. Поэтому причины возникновения в настоящее время очень широкого слоя обученных рабочих² нельзя объяснять исключительно развитием абстрактных технических процессов во второй половине нынешнего столетия, как это делает Г. Шельский. Возникновение различных социальных групп и слоев, как и их развитие в условиях капиталистического способа производства, детерминировано капиталистическими производственными отношениями.

² Schelsky A. Schule und Erziehung in der industriellen Gesellschaft. Würzburg, 1967, S. 58.

Рассмотрение буржуазными социологами социальных групп высококвалифицированных специалистов, отбираемых по признаку выполнения определенных тождественных производственных заданий, также не является полным. Анализируя процесс возникновения «новых социальных групп», например, Г. Шельский приходит к выводу, что в связи с расширением автоматизации современная «элита» высококвалифицированных специалистов значительно расширится и уже не будет «элитой». Она якобы превратится в слой «высокопроизводительных, связанных с предприятием служащих»³. В данном случае западногерманский социолог не учитывает того, что сама автоматизация — это не единичный акт, а процесс длительный, постоянно углубляющийся во всех сферах производства. Считая, что автоматизация в своем дальнейшем развитии приводит к исчезновению «профессиональных элит рабочих», т. е. наиболее квалифицированных рабочих внутри социальных групп, связанных с обслуживанием передовой техники и технологии, он обходит тот факт, что группы эти появляются постоянно. Их возникновение объясняется неуклонно углубляющейся специализацией общественного труда. «А специализация эта, — указывал В. И. Ленин, — по самому существу своему, бесконечна — точно так же, как и развитие техники»⁴.

Существующие в настоящее время такие группы высококвалифицированных рабочих, естественно, должны расширяться и расширяются. В рамках этих социальных групп и наряду с ними появляются новые, которые по своему профессионально-квалификационному уровню соответствуют более высокому уровню развития техники. Но круг их также ограничен. Об этом свидетельству-

³ Schelsky A. Schule und Erziehung in der industriellen Gesellschaft, S. 62.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 95.

ет постоянный спрос на высококвалифицированные кадры. В связи с развитием производительных сил существует и постоянная тенденция сохранения таких небольших, говоря словами Г. Шельского, «профессиональных элит рабочих». Однако в условиях капитализма этот процесс протекает далеко не гладко. На него воздействуют и накладывают свой отпечаток антагонизмы капиталистического производства. Члены группы «рабочей элиты» не гарантированы от опасности потерять свою квалификацию, поскольку знания и умения сообщаются им в таком объеме, который является наиболее выгодным для капитала⁵.

Совершенствование профессионально-квалификационной структуры рабочих существенным образом сдерживается стремлением монополистической буржуазии к экономии на переменном капитале, хотя и осуществляются некоторые мероприятия по повышению общеобразовательного и профессионально-технического уровня рабочих⁶. Более того, научно-технический прогресс при капитализме характеризуется и тем, что, создавая на одном полюсе одни группы высококвалифицированных работников, он постоянно обесценивает, сводит на нет старую квалификацию других работников, более значительных по численности⁷.

Другим существенным фактом, который остается вне поля зрения Г. Шельского при утверждении о расширении существующих социальных групп высококвалифицированных специалистов, является неуклонное повышение требований к уровню квалификации самого труда. Имен-

⁵ Kaufhold B., Melke R., Sandow F. Veränderungen in der Qualifikationsstruktur der Industriearbeiterschaft.— «IPW-Berichte», 1972, N 2, S. 22.

⁶ См.: Ершов С. А. Проблемы рабочей силы в развитых капиталистических странах. М., 1974, с. 51.

⁷ Kaufhold B., Melke R., Sandow F. Veränderungen in der Qualifikationsstruktur der Industriearbeiterschaft, S. 22.

но данное обстоятельство постоянно обуславливает возникновение наиболее квалифицированных профессиональных групп внутри каждой социальной группы. Но при капитализме и этот процесс протекает весьма противоречиво. Хотя возможности для получения образования детьми рабочих несколько возросли, нельзя, однако, не видеть и того факта, что на современных капиталистических предприятиях уровень подготовки рабочих все еще отстает от предъявляемых к нему требований⁸.

Игнорируя эти процессы, буржуазные социологи пропагандируют вывод о расширении «круга обученных рабочих», которому противопоставляются неквалифицированные работники. Отсюда лишь один шаг к утверждениям, что под воздействием научно-технического прогресса создаются «новые структурные образования» типа классов.

Здесь мы наблюдаем вполне очевидную абсолютизацию роли научно-технического прогресса в общественном развитии. Возникновение и исчезновение различных общественных слоев является характерной особенностью капиталистического общественного строя. «Целый ряд «средних слоев», — указывал В. И. Ленин, — неминуемо вновь создается капитализмом... Эти новые мелкие производители так же неминуемо опять выбрасываются в ряды пролетариата»⁹. Сложность процессов, происходящих в социально-классовой структуре развитых капиталистических стран, в том числе и в ФРГ, нередко служит для буржуазных ученых непреодолимой преградой к рассмотрению конкретных проблем.

В буржуазной социологии ФРГ, по существу, не решена проблема соотношения профессионального и социального положения работников производства. Это является

⁸ См.: Ершов С. А. Проблемы рабочей силы в развитых капиталистических странах, с. 112.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 25.

следствием прежде всего самого функционального подхода к анализу социальной структуры общества. Профессиональные отношения рассматриваются фактически вне их зависимости от социально-классовых. Более того, профессиональное положение считается основополагающим критерием определения социального положения работника. «Существование человека в нашем обществе,— пишет К. М. Больте,— в определенной мере выражается тем комплексом деятельности и связанных с ним обязанностей и прав, которые называют профессией, профессиональным положением или профессиональной ролью»¹⁰. Аналогичной точки зрения придерживается и Г. Штрибек, считающий, что профессиональное положение является «важнейшим определительным фактором социального отношения»¹¹.

Анализ профессиональной роли наиболее полно проводится в буржуазной социологии ФРГ при определении социального положения самых различных слоев капиталистического общества. Профессиональный признак считается основным критерием принадлежности к слоям. «Эмпирическое определение социальных слоев в Федеративной Республике Германии,— отмечает Г. Штрибек,— оперирует прежде всего следующими признаками социального положения и специфического для слоя отношения: профессия как центральный признак, доход (и способность) и разделение труда...»¹²

Эти критерии принадлежности к различным социальным слоям в условиях возрастающего влияния науки и техники в известной мере дают буржуазным социологам возможность перенебредить анализом отношений собственности, противоположных классовых интересов капи-

¹⁰ Bolte K. M., Aschenbrenner K., Kreckel R., Schulz-Wild R. Beruf und Gesellschaft in Deutschland..., S. 7.

¹¹ Striebeck A. Soziale Schicht und Schule. Hamburg, 1969, S. 6.

¹² Там же.

талистического общества и свести социальные отношения к функциональным.

Не подменяя профессионального момента классовым, марксистская социология классовое деление общества считает более существенным, чем профессиональное в условиях господства частной собственности на средства производства. В связи с этим В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что главным в социальном делении является «классовое расчленение современного общества», что «деление общества на классы в истории должно стоять перед нами ясно всегда, как основной факт»¹³. В работах советских ученых этот вопрос получил дальнейшее развитие. Лишь с учетом классового деления следует рассматривать профессиональное (как и квалификационное) членение, которое играет существенную роль в общественной жизни, но зависит от классовой структуры общества¹⁴.

Другим, не менее важным фактором, позволяющим буржуазным социологам ограничиваться при анализе социального положения, как правило, лишь функциональными отношениями, является многослойность современного капиталистического общества. Существование и развитие общественно-экономических формаций показывает, что в каждой из них имеются свои основные классы. Однако количественный и качественный состав различных слоев внутри этих классов не однороден на отдельных этапах развития этого общественного строя. Например, в классе буржуазии в определенное время появляется слой монополистической буржуазии, среди работников наемного труда возник слой управляющих на капиталистическом предприятии.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 481, т. 39, с. 70.

¹⁴ См.: Руткевич М. Н., Филиппов Ф. Р. Социальные перемещения. М., 1970, с. 66; Шубкин В. И. Социологические опыты. М., 1970, с. 23 и др.

В условиях научно-технического прогресса этот процесс значительно углубляется. Наряду с общей поляризацией государственно-монополистической буржуазии и пролетариата имеет место дифференциация внутри поллярных классов. В настоящее время структура рабочего класса охватывает самые различные его слои: от неквалифицированных до квалифицированных рабочих инженерно-технического уровня¹⁵. При этом специфические признаки слоя (положение в общественном разделении труда, характер труда, отношение между умственным и физическим трудом) теряют свое значение для определения социального положения, а соответствующие характерные черты класса приобретают большее влияние¹⁶.

Таким образом, если при определении социального положения различных слоев капиталистического общества необходимо исходить из признаков, характерных для класса, то при анализе причин возникновения новых общественных слоев следует учитывать и возрастающее влияние научно-технического прогресса в современных условиях.

Внедрение новых достижений науки и техники в производство — это процесс, требующий времени. Если одни сферы производства уже поставлены на новую, более совершенную научную и техническую основу, то другие в этом отношении значительно отстают. Этим обусловлен определенный разрыв как в техническом оснащении различных областей хозяйства, так и в профессионально-квалификационном уровне обслуживающих его кадров. Данный разрыв наблюдается не только между различными сферами производства, но и внутри каждой из них.

¹⁵ Thesen des Düsseldorfener Parteitags der Deutschen Kommunistischen Partei. Dokumente.— «Einheit», 1972, N 1, S. 145.

¹⁶ Umfang und Struktur der Arbeiterklasse im heutigen Kapitalismus.— «IPW-Berichte», 1972, N 7, S. 43.

Для капиталистического способа производства (по мере его развития) первая тенденция при наличии известных условий оказывается более преодолимой. Это связано с возрастающей способностью капитала (в зависимости от степени его концентрации) к подвижности между отдельными сферами производства, что в значительной мере приводит к выравниванию различных его областей. «Постоянное выравнивание постоянно возникающих неравенств,— указывал К. Маркс,— происходит тем быстрее, чем, во-первых, подвижнее капитал, т. е. чем легче он может быть перенесен из одной сферы и из одного места в другие; во-вторых, чем скорее рабочая сила может быть переброшена из одной сферы в другую, из одного центра производства данной местности в другую»¹⁷.

На базе современного научно-технического прогресса в капиталистическом обществе все более ощутимо начинает действовать другая тенденция — разрыв между работниками одной и той же отрасли производства. «Капитализм,— указывал В. И. Ленин,— выделяет искусных рабочих от простых, чернорабочих, которые переходят от одних занятий к другим, то привлекаемые каким-либо крупным предприятием, то выталкиваемые в ряды безработных»¹⁸. Хотя по-прежнему решающими здесь остаются отношения собственности, но всевозрастающее влияние приобретает профессионально-квалификационный уровень работников производства, который, как уже отмечалось, и обуславливает возникновение различных слоев внутри классов капиталистического общества. Так, при общем повышении квалификационного уровня обнаруживается весьма противоречивая тенденция к поляризации внутренней структуры промышленных рабочих между высоко- и малоквалифицирован-

¹⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 214—215.

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 318.

ными группами¹⁹. Аналогичные процессы происходят в настоящее время и в среде служащих и интеллигенции.

В связи с этим особое место в общественной жизни капиталистического общества приобретает система образования. Будучи необходимым условием и предпосылкой постоянно повышающейся квалификации, капиталистическая система образования в силу ее зависимости от частной собственности не может открыть всем одинаковые возможности в деле овладения наиболее соответствующей профессией, квалификацией и тем самым содействовать улучшению социального положения работников наемного труда. В ФРГ это положение в настоящее время осложняется и различными манипуляциями монополистической буржуазии. Широко практикуя обучение рабочих на производстве, крупнейшие западногерманские предприятия не допускают, как правило, длительного периода обучения, ориентируют рабочего на специальное оборудование данного предприятия и тем самым ставят его в зависимость от данного места работы²⁰. Поэтому и возникновение новых социальных слоев под воздействием научно-технического прогресса в условиях капитализма ограничено существующей социально-классовой структурой. Многослойность последней закрепляется в рамках главного отношения: создания прибавочной стоимости работниками наемного труда.

Если научно-технический прогресс создает лишь объективные предпосылки для образования различных слоев, прослоек, групп внутри классов, то механизм создания прибавочной стоимости определяет принадлежность к тому или иному слою внутри класса²¹. В этом состоит

¹⁹ Leisewitz A. Wissenschaftlich-technischer Fortschritt und Strukturveränderungen in der Arbeiterklasse, S. 43.

²⁰ См.: Кольчугина М. Б. ФРГ: образование и экономика. М., 1973, с. 103.

²¹ См.: Мокроносов Г. В., Мосоров А. М., Кемеров Б. Е. Общественные отношения, интересы, мотивы, с. 80.

одно из существующих противоречий развития научно-технического прогресса в условиях капиталистического способа производства. Ввиду неодинакового отношения различных социальных слоев к частной собственности на средства производства, различного места в общем механизме создания прибавочной стоимости весьма противоречивыми оказываются как образование новых социальных слоев, так и передвижение между ними, в особенности продвижение в вышестоящие социальные слои.

2. Характеристика и реальные возможности социального продвижения

Проблеме продвижения в вышестоящие социальные слои в современной западногерманской буржуазной социологии уделяется значительное внимание. Предпринимаются самые разнообразные попытки доказать наличие в современном капиталистическом обществе возможностей улучшения своего социального положения в связи с развертыванием научно-технического прогресса и внедрением его достижений в производство. Сама идея продвижения тесно связана с теорией функциональных изменений и фактически вытекает из нее²². Наибольшее распространение она получила в работах Ф. Фюрстенберга, К. Больте, Х. Босетского, Г. Циммермана, Р. Берендта, Э. Грохлы и др. Под продвижением эти социологи понимают постепенное занятие более важных и ответственных постов в процессе труда на производстве или в каком-либо учреждении наиболее способными работниками в результате повышения своего профессионально-квалификационного уровня. Такое продвижение,

²² См.: Шкаратан О. И. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР, с. 66; Бляхман Л. С., Здравомыслов А. Г., Шкаратан О. И. Движение рабочей силы на промышленных предприятиях, с. 27.

согласно утверждениям буржуазной социологии, в современных условиях доступно каждому, независимо от его социального происхождения и имущественного положения.

При анализе различных сдвигов между отдельными слоями современного капиталистического общества буржуазные социологи ФРГ в первую очередь отмечают присущую ему социальную мобильность. Современная общественная структура, согласно их мнению, в отличие от сословной, статической характеризуется большой текучестью и мобильностью, в которой увеличиваются шансы продвижения снизу в верхние слои. Такое продвижение здесь якобы в возрастающей мере определяется личными способностями, а не происхождением²³.

Как и в других вопросах, буржуазная социология ссылается здесь на определенные черты феодального общественного строя, но вместе с тем она в значительной мере фальсифицирует капиталистические производственные отношения, полностью оставляя вне поля зрения типичные для них ограничения социальной мобильности, как и других общественных процессов. Она упускает тот факт, что действительно свободной социальной мобильностью может быть только при отсутствии антагонистических классов.

Говоря о продвижении из низших социальных слоев в высшие, буржуазные социологи ФРГ вычлениют из всей совокупности социальных отношений профессиональные. Профессиональная мобильность, будучи в решающей мере обусловленной развитием научно-технического прогресса, согласно их взглядам, так или иначе ведет к определенному перераспределению общественных ролей и влияния различных социальных слоев. Этот процесс здесь также противопоставляется аналогичным явлениям «доиндустриального» времени. «Процессы про-

²³ Behrendt R. Zwischen Anarchie und neuen Ordnungen, S. 18.

движения в «доиндустриальном» обществе,— отмечают Х. Бауманс и Х. Гроссман,— были маломобильными. Сельскохозяйственный способ производства с его низким разделением труда представлял мало профессиональных ролей, между которыми могли осуществляться процессы мобильности. Однако благодаря торговле, мануфактуре и зарождавшейся промышленности умножились возможности выбора профессий и продвижения. Кроме того, промышленная революция проложила начало процессам продвижения. Она уничтожила целые профессиональные группы и вывела их представителей в самый низший общественный слой»²⁴. В данном случае, как и в других, описанных выше, при проведении сравнений буржуазные социологи ФРГ учитывают лишь развитие производительных сил и явно недооценивают развитие капиталистических производственных отношений.

Исходя из факта многослойности капиталистического общества, буржуазные социологи ФРГ оставляют вне поля зрения общую классовую противоположность буржуазии и постоянно увеличивающегося по своей численности пролетариата как двух абсолютно непримиримых полюсов. Растворение этих основных классов общества в многочисленных слоях в значительной мере служит прикрытию всех существующих противоречий капитализма. На таком фоне продвижение из одного социального слоя в другой выглядит безболезненным и вполне реальным. «Если такие критерии статуса, как богатство, власть или престиж,— указывает Г. Циммерман,— в высокой степени поляризованы между двумя общественными группами, то возникновение социальной мобильности имеет меньшую вероятность, чем в обществах с многочисленными промежуточными слоями, потому что в первом случае высший слой склонен к монополизации

²⁴ Baumanns A., Grossmann A. Deformierte Gesellschaft. Reinbeck bei Hamburg, 1969, S. 51.

и защите своих позиций всеми средствами, так как всякое понижение ведет прямо в самый нижний слой. Напротив, при наличии широких промежуточных слоев облегчается продвижение деловому члену нижнего слоя, так как определенная следующая позиция требует не слишком большого шага и дает вынужденному к деградации члену верхнего слоя промежуточные позиции, которые не означают его полное деклассирование»²⁵.

Отстаивая подобные взгляды, буржуазные социологи ФРГ сознательно игнорируют тот неоспоримый факт, что в современном капиталистическом обществе выше-названные «критерии статуса» как раз и поляризованы между двумя основными классами; монополистической буржуазией и пролетариатом. Именно в настоящее время крупный капитал не только склонен к монополизации и к защите всех своих позиций, но и осуществляет это²⁶.

Подчеркивая «равное право» всех членов общества на социальное продвижение, буржуазные социологи ФРГ вынуждены признать и существующее при капитализме действительное неравенство. В противном случае теряет всякий смысл сама идея продвижения на выше-стоящие общественные посты и в высшие социальные слои. Наиболее четко этот взгляд выражен у Ф. Фюрстенберга: «Социальное продвижение как объективно данное и субъективно воспринимаемое улучшение вертикального местоположения отдельного человека или группы в рамках общества можно встретить везде, где, с одной стороны, дифференциация степеней по рангу (социальное неравенство) зашло сравнительно далеко, а с другой стороны, где нет непреодолимых социальных разделительных линий, подобных кастам»²⁷.

²⁵ Zimmermann G. Sozialer Wandel und ökonomische Entwicklung. Stuttgart, 1969, S. 135.

²⁶ См.: Демин А. А., Лавров С. Б. ФРГ сегодня. Л., 1973.

²⁷ Fürstenberg F. Das Aufstiegsproblem in der modernen Gesellschaft, S. 1.

Оставив в стороне основную движущую силу развития антагонистического общества — борьбу классов, буржуазные социологи так или иначе вынуждены искать источник его развития в другом. Так, например, у Ф. Фюрстенберга таким источником оказывается потребность каждого человека в продвижении по службе. «...Сознание продвижения и процесс продвижения, — пишет он, — образуют два основополагающих и зависимых друг от друга аспекта современной социальной метафизики и вместе с тем принадлежат к движущим силам общественного развития вообще»²⁸.

Согласно этой точке зрения, желание к продвижению в значительной мере воздействует на сознание человека, а также на формирование его. Поскольку оно становится не просто индивидуальной склонностью и необходимостью улучшения социального положения и поскольку все более расширяется «социально ожидаемый горизонт» (предполагаемое в результате продвижения социальное положение), то его, по мнению Ф. Фюрстенберга, можно определить как «общественное сознание продвижения». Продвижение уже якобы оказывает широкое воздействие на социальные отношения²⁹. Здесь автор хотя и произвольно, но верно отображает действительную природу буржуазного общества, где индивидуальное благополучие противопоставляется общественным интересам.

Вместе с тем необходимо отметить, что Ф. Фюрстенберг является единственным социологом ФРГ, который рассматривает проблему продвижения как общественный процесс, а не как процесс восхождения, присущий лишь отдельному индивиду*. Он понимает данное про-

²⁸ Fürstenberg F. Das Aufstiegsproblem in der modernen Gesellschaft, S. 14.

²⁹ Там же, с. 13.

* Здесь взгляды Ф. Фюрстенберга в основном совпадают с выводами П. Сорокина, который также считал социальную мобильность групповым явлением. (См.: Руткевич М. Н., Филиппов Ф. Р. Социальные перемещения, с. 14—16.)

движение «не как индивидуальный, а как групповой или классовый феномен, который находится под влиянием не столько собственного мотива, сколько институциональных регулирований»³⁰. В таком случае продвижение действительно считается основной движущей силой как общественного развития, так и жизнедеятельности каждого отдельного индивида, а сама проблема из чисто производственной превращается в социально-психологическую, принимая при этом самодовлеющий характер. «Противоречие между надеждой на продвижение и возможностью осуществления ее,—приходит к выводу Ф. Фюрстенберг,—приобретает, таким образом, значение, обуславливающее индивидуальную судьбу»³¹.

Типичным же для большинства других буржуазных социологов ФРГ является рассмотрение процесса продвижения как индивидуального явления. Во всех случаях, однако, основным его средством считаются профессиональные изменения.

Цель социального продвижения, по мнению большинства буржуазных социологов, сводится к приобретению по возможности большего влияния, достижения больших полномочий и, как следствие, улучшения своего социального положения. В связи с этим отдельные уровни социального положения также различаются данным критерием. Каждая система рангов общества, согласно этим взглядам, характеризуется градацией полномочий и наличием власти. Причем это свойственно якобы для любого общества, на какой бы системе рангов оно не основывалось: будь то на сословном, кастовом или классовом положении или на чисто функциональной дифференциации. Там, где в ходе процесса продвижения это

³⁰ Fürstenberg F. Das Aufstiegsproblem in der modernen Gesellschaft, S. 27.

³¹ Там же, с. 33.

не достигается, само продвижение остается не гарантированным, неустойчивым и сомнительным³².

Возникновение самой идеи «продвижения» как одного из новейших приемов затушевывания основных противоречий капиталистического общества нельзя понять без учета социальных сдвигов под воздействием современного научно-технического прогресса, поскольку последний в капиталистической промышленности вызывает потребность в движении рабочей силы от неквалифицированного труда к квалифицированному. Углубляющееся под воздействием научно-технического прогресса разделение труда постоянно ведет к усиливающейся специализации. Согласно буржуазным социологам, этот процесс якобы и способствует возникновению новых мест для продвижения. Возникает социальный тип «специалиста», который воплощает в себе ориентир для продвижения. Но поскольку в настоящее время шансы продвижения уравнились, то положение его не является ни прочным, ни стабильным³³. Таким образом, ссылаясь на функциональные изменения под воздействием научно-технических достижений, буржуазные социологи толкуют о постоянном росте и расширении численности квалифицированных рабочих и одновременно об усилении их отрыва от неквалифицированных.

Функциональные изменения и усиливающаяся специализация не могут не вести к тому, что в одно время наиболее привлекательными становятся одни профессиональные позиции, в другое время — другие. Этот процесс находится в прямой зависимости от роли данной деятельности во всей системе соответствующего общественного производства, а также от уровня обеспеченности данной сферы необходимыми профессиональными кадра-

³² Fürstenberg F. Das Aufstiegsproblem in der modernen Gesellschaft, S. 46.

³³ Там же, с. 99.

ми. Вполне правомерно утверждение К. М. Больте, что постоянные изменения в производстве угрожают существующим привилегированным профессиональным позициям и создают вместе с тем новые. В условиях капиталистического общества работник вынужден поэтому проявлять известную степень активности, которая зависит скорее от условий жизни и материальных потребностей его, а не от желания продвинуться «вверх» и утвердиться там³⁴, как это считает К. М. Больте. При капитализме этот процесс, особенно если его рассматривать с точки зрения рабочего, фактически не контролируется и носит стихийный характер. Тем не менее отдельные западно-германские социологи пытаются доказать, что в связи с усиливающейся специализацией на большинстве крупных предприятий осуществляется уменьшение нерегулируемых в прошлом шансов продвижения³⁵. Однако в действительности специализация как самого производства, так и отдельных его функций, объективно приводящая к необходимости общественного регулирования производственных и социальных процессов, неизбежно вступает в противоречие с частнособственническими интересами капитала. Поэтому ее развитие в условиях капитализма характеризуется глубокими противоречиями.

Диктуемая необходимостью продвижения, производственная активность в современном капиталистическом обществе, согласно этой точке зрения, неизбежно должна приводить к более высокой производительности труда, что в свою очередь создает новые шансы для продвижения. В дальнейшем с продвижением связывается возможность принимать участие в управлении предприятием. Исходя из того, что внедрение новых достижений науки и техники якобы способствует повышению соци-

³⁴ Bolte K. M. Der achte Sinn..., S. 97.

³⁵ Fürstenberg F. Das Aufstiegsproblem in der modernen Gesellschaft, S. 136.

ального положения работника, буржуазные социологи приписывают последнему заинтересованность в развитии капиталистического производства. Например, Г. Циммерман пишет, что «шанс продвинуться вперед собственными усилиями стимулирует людей к более высокой производительности... Очевидно, что и готовность к внедрению новшеств у таких ориентирующихся на производительность индивидов, которые видят в ней путь к социальному продвижению, будет больше, потому что общество оплачивает их отношение к нововведениям улучшением статуса»³⁶. Совокупность апологетических рассуждений предполагает, как нетрудно заметить, противопоставление ряда производственных моментов в присутствующей им оболочке капиталистических общественных отношений. Повышение производительности труда, как и готовность к внедрению нововведений, для каждого работника капиталистического производства в действительности имеет второстепенный характер. То и другое объясняется стремлением к улучшению своего материального положения. В связи с этим О. Н. Жеманов справедливо отмечает, что «чем глубже различия членов общества по материальному положению, тем вообще больше роль стремления к повышению благосостояния как стимула социальных перемещений. Об этом свидетельствует то, что при капитализме стремление к материальному благополучию для трудящихся, обогащение для собственника является основным стимулом изменения социального положения»³⁷.

Согласно выводам буржуазных западногерманских социологов, положение человека в современном капиталистическом обществе в первую очередь зависит от того, насколько он может сориентироваться в обществен-

³⁶ Zimmermann G. Sozialer Wandel und ökonomische Entwicklung. Stuttgart, 1969, S. 133—134.

³⁷ Процессы изменения социальной структуры в советском обществе. М., 1972, с. 103.

ных процессах, находящихся под влиянием бурного развития науки и техники. «Новые технологические условия,— пишет Х. Босетский,— требуют соответствующих новых решений и поступков, приспособления к импровизации, и кто в таких случаях не выделяется быстрой учебой и собственной инициативой, тот лишается в общем всех существенных шансов продвижения. Иначе говоря, кто «проявляет» себя в таких случаях, тот имеет все шансы продвигаться на более высокие посты на производстве...»³⁸ В данном утверждении автор хотя и непроизвольно, но верно отражает действительное положение, а также роль науки в буржуазном обществе, где «...наука получает призвание быть средством производства богатства, средством обогащения»³⁹.

Конкретный опыт развития современного капитализма неопровержимо свидетельствует о том, что наука здесь не служит и не может служить общечеловеческим целям.

Использование науки как одного из средств для продвижения на вышестоящие производственные посты и в высшие социальные слои с целью личного обогащения не может не оказывать сковывающего влияния на ее развитие в условиях капиталистического общества. В связи с этим особое значение приобретает ленинское указание о том, что «только социализм освободит науку от ее буржуазных пут, от ее порабощения капиталу, от ее рабства перед интересами грязного капиталистического корыстолюбия»⁴⁰.

По мере прогресса науки и техники проблема продвижения на вышестоящие профессиональные позиции действительно объективно приобретает возрастающую общественную значимость. Сами законы развития обще-

³⁸ Bosetzky H. Grundzüge einer Soziologie der Industrieverwaltung. Stuttgart, 1970, S. 94.

³⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 554.

⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 381.

ства, научно-технический прогресс на определенном историческом этапе требуют изменения социально-классовой структуры и приводят к необходимости занятия наиболее ответственных и влиятельных постов по принципу оптимального соответствия определенного поста способностям работника, занимающего этот пост. Чем выше развитие общественных производительных сил, тем более настоятельным становится это условие успешного развития производства, а вместе с тем и преодоление противоречий общественного развития.

Капиталистический способ производства вплотную подходит к осуществлению этой необходимости, однако здесь она не может реализоваться из-за частнособственнических условий и порождает неизбежное противоречие между объективным требованием успешного развития и функционирования общественного производства и его капиталистической формой. Последняя оказывает такое же сковывающее воздействие и на развитие научных и организаторских кадров, особенно выходцев из трудящихся масс. Между тем «организационных талантов среди рабочих и крестьян,— как отмечал В. И. Ленин,— наверное больше, чем воображает и представляет себе буржуазия, но дело в том, что эти таланты не имеют никакой возможности выдвинуться, упрочиться, завоевать себе положение при обстановке капиталистического хозяйства»⁴¹.

Противоречие между объективными требованиями развития материального производства и невозможностью их осуществления в условиях капитализма не остается незамеченным и в современной западногерманской социологии. Это противоречие преломляется в ней, хотя и в своеобразной форме. «Ни в одну эпоху германской истории,— пишут Х. Бауманс и Х. Гроссман,— не было столько возможностей для продвижения, как в настоя-

⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 144.

щее время, и шансы из года в год растут. Но... они растут недостаточно быстро, если учесть объективные требования нашего индустриального общества. Искусственно созданные барьеры все еще ограничивают возможности продвижения снизу вверх более чем где-либо и не допускают оптимального использования наших умственных резервов»⁴².

Х. Бауманс и Х. Гроссман верно отображают объективные требования производства и связанные с ними противоречия. Однако барьеры для продвижения вверх в капиталистическом обществе вовсе не являются искусственными, а объясняются самой его классовой природой.

С одной стороны, развитие производства, его уровень требуют выдвижения молодых кадров работников независимо от их социального происхождения. С другой стороны, это объективное требование производства не может быть реализовано под влиянием классовых антагонизмов. И только не учитывая сущности капиталистического строя, можно прийти к выводу, что «поскольку профессиональная деятельность является существенным социальным индексом человека, то вместе с внутривозрастными происходят и вневозрастные изменения статуса»⁴³. В действительности же «внутрихозяйственное изменение статуса» вовсе не означает перехода в вышестоящий общественный класс. Как справедливо отмечает С. И. Эпштейн, изменения в статусе лишь создают иллюзию восхождения по социальной лестнице. Оплата статусом — это самая дешевая форма оплаты для предприятия⁴⁴.

⁴² Baumanns H., Grossmann H. Deformierte Gesellschaft, S. 50—51.

⁴³ Lattman Ch. Mensch und Computer in der Unternehmung — heute und in Zukunft.— «Universitas», 1970, N 10, S. 1055.

⁴⁴ См.: Эпштейн С. И. Индустриальная социология в США. М., 1971, с. 181.

Буржуазные социологи ФРГ обращают особое внимание на взаимосвязь производственной и общественной иерархии в условиях государственно-монополистического капитализма. Это и явилось одной из причин возникновения идеи социального продвижения. Большое внимание привлекает к себе вертикальная структура производственного коллектива капиталистического предприятия, в которой закреплено положение каждого работника с учетом выполняемых им функций и его компетентности. Иерархией в каждом отдельном коллективе считается образование таких групп людей, которые, согласно социальной оценке, получают известный ранг. При этом учитывается и высота дохода⁴⁵. Таким образом, ранг в производственной иерархии, определяемый выполняемой производственной функцией и определенным уровнем дохода, рассматривается в качестве критерия социального положения.

Анализируя процесс социального продвижения в непосредственной связи с научно-техническим прогрессом, буржуазные социологи ФРГ приходят к выводу, что развитие науки и техники наряду с экономическими факторами влечет к непостоянству и смене различных рангов во всей иерархии данного предприятия. Этот процесс осуществляется якобы благодаря продвижению, которое изменяет структуру соответствующей социальной взаимосвязи. Чем сильнее выражены иерархические черты социальной структуры, тем больше перераспределение личного влияния в результате продвижения. Уровень данного изменения ставится в зависимость от высоты ранга⁴⁶.

Неустойчивость профессионально-квалификационных показателей, обусловленная научно-техническим про-

⁴⁵ Grochla E. Automation und Organisation. Wiesbaden, 1966, S. 98—99.

⁴⁶ Fürstenberg F. Das Aufstiegsproblem in der modernen Gesellschaft, S. 103.

грессом в условиях государственно-монополистического капитализма, вынуждает апологетов капитала манипулировать понятием производственных детерминантов социального положения. Так, Ф. Фюрстенберг приходит к выводу, что по мере возрастания автоматизации производства решающим при определении социального положения работника становится не профессионально-квалификационный уровень, а его положение в рамках организации (предприятия, администрации, союза и т. д.)⁴⁷. Что касается последних, то, несмотря на известное изменение их роли и значения в системе государственно-монополистического капитализма, они несколько не меняют его сущности. Ведущим критерием распределения функций внутри всех институтов государственно-монополистического капитализма является принадлежность той или иной конкретной личности к определенному общественному классу. Этот фактор и определяет ее положение в иерархии предприятия, объединения, союза и т. д. Рассмотрение социального положения работника и его места на производстве в отрыве друг от друга, преуменьшение значения одной стороны и преувеличение значения другой с неизбежностью приводит буржуазных социологов к искажению действительных фактов, ибо обе эти стороны взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Западногерманские буржуазные социологи маскируют реальную действительность капиталистического общества, всячески преувеличивая значение профессиональной мобильности. Будучи сопутствующим явлением структурных изменений современных индустриальных обществ и находясь в тесной связи с динамикой хозяйственной жизни, она якобы способствует осуществлению равенства шансов на образование, свободы выбора про-

⁴⁷ Fürstenberg F. Das Aufstiegsproblem in der modernen Gesellschaft, S. 39.

фессии и создания общества «открытых слоев»⁴⁸. Анализ профессиональной мобильности сознательно оставляет в стороне объективные и непреодолимые в капиталистическом обществе препятствия для нее, вытекающие из господства частной собственности на средства производства. Как видно из утверждения К. М. Больте, все это предпринимается во имя того, чтобы провозгласить «свободный выбор профессии» главной предпосылкой создания общества «открытых слоев».

Аналогичного взгляда придерживается и Р. Берендт. Правда, признавая существование различных общественных слоев, которые, по его мнению, характеризуются уровнем дохода, образования, престижа и влияния, он не отрицает и существование элит, которые владеют ключевыми позициями. Но эти элиты уже якобы не тождественны элитам прежних эпох. Основное отличие новых современных элит от прежних Р. Берендт видит в том, что они не закрыты, а в возрастающей мере становятся открытыми для продвигающихся снизу. Они мобильны, а не стабильны и допускают не только продвижение, но и деградацию. Эти элиты образуются по функциональному признаку и определяющим критерием принадлежности к ним является способность к выполнению наиболее сложных и ответственных функций⁴⁹. Подобные рассуждения типичны для большинства сторонников концепции профессиональной и связанной с нею социальной мобильности. Настаивая в своих выводах на том, что «современное индустриальное общество» открыто для продвижения снизу вверх, буржуазные социологи ФРГ фактически упускают тот момент, что речь идет о капиталистическом обществе. В своей основе оно

⁴⁸ Bolte K. M., Aschenbrenner K., Kreckel R., Schulz-Wild R. Beruf und Gesellschaft in Deutschland..., S. 167.

⁴⁹ Behrendt R. F. Zwischen Anarchie und neuen Ordnungen, S. 28—29.

однотипно с предшествовавшими ему эксплуататорскими общественно-экономическими формациями. Этот факт следует учитывать при любых переменах в сфере социально-классовой структуры. И если различные имущие слои феодального общества были «закрыты» с помощью еще и сословных перегородок, то в условиях капитализма выступает частная собственность на средства производства в чистом виде. От нее и зависит доступ к высшим общественным слоям, к «элите».

Другим не менее важным фактором, который определяет замкнутость или открытость общественных слоев и который обусловлен господством частной собственности на средства производства, является постоянно углубляющееся под воздействием научно-технического прогресса разделение труда. Оно с неизбежностью ведет к возникновению все новых общественных слоев, которые оказываются привязанными к определенному виду или сфере деятельности. А это также в значительной степени обуславливает замкнутость отдельных групп населения. Таким образом, различные общественные слои буржуазного общества являются закрытыми или открытыми по-капиталистически⁵⁰.

Значительную роль в регулировании социальных перемещений в интересах правящих классов играет ныне и буржуазное государство. В ФРГ это весьма очевидно. Здесь почти для 20% наемных работников с 1972 г. запрещена деятельность в сфере «общественных услуг». Эта сфера в ФРГ охватывает железные дороги, почту, телевидение и радиовещание, почти всю систему образования, от дошкольных учреждений до университетов. Запрет на профессии в этой сфере распространяется на всех членов ГКП, всех марксистов, даже если они и яв-

⁵⁰ См.: Шубкин В. Н. Социологические опыты, с. 170; Социально-политические сдвиги в странах развитого капитализма. М., 1971, с. 25.

ляются членами СДПГ, а также на всех «радикально» настроенных буржуазных демократов⁵¹. Трудно назвать точное число всех пострадавших западногерманских трудящихся от этого противозаконного правительственного акта. Однако известно, что их число увеличивается. Запрет на профессии находится в вопиющем противоречии с конституцией ФРГ, которая гарантирует равноправие на труд (статья 3), равный доступ всех к общественной службе независимо от мировоззренческих или политических позиций (статья 33), свободный обмен мнениями (статья 5), свободу объединений (статья 9), свободную деятельность политических партий (статья 21)⁵². Запрет на профессии не является чем-то случайным для ФРГ. Подобные акты имеют свою историю. Напомним, что еще в первой половине XIX в. беспощадным гонениям и травле подвергались члены первых организаций германского рабочего класса. При Бисмарке действовал пресловутый закон против социалистов. Эти тенденции нашли свое логическое завершение в антинародной политике германского фашизма. Сегодня они проявляются в деятельности правоэкстремистских сил ФРГ. Понятны поэтому тревога и протест всей прогрессивной общественности в ФРГ и в других капиталистических странах против такой политики правящего буржуазного класса.

Апологетический характер исходных посылок и теоретических выводов западногерманской социологии насчет социального продвижения в современном буржуазном обществе усиливается, когда затрагиваются верху-

⁵¹ Abendroth W. Das Problem des Berufsverbots für Marxisten, Sozialisten und radikale Demokraten und die Entscheidung des Bundesverfassungsgerichtes.— «Marxistische Blätter», 1975, N 5, S. 10.

⁵² Abendroth W. Das Problem des Berufsverbots für Marxisten, Sozialisten und radikale Demokraten und die Entscheidung des Bundesverfassungsgerichtes, S. 13.

шечные социальные слои. Так или иначе различные варианты теории продвижения имеют своей целью показать доступность вышестоящих общественных ключевых позиций для каждого. В противном случае теряет всякий смысл идея продвижения. «Для современных функциональных общественных систем,— пишет Ф. Фюрстенберг,— характерно, что нет больше полностью закрытых руководящих слоев. Продвижение в основе возможно на любой ступени рангов, в любой социальной сфере, хотя и в различной мере»⁵³.

Проблема социального продвижения принимает здесь уже явно классовый характер. Современное капиталистическое общество, как бы его ни называли буржуазные социологи, вразрез с действительностью характеризуется наличием вполне закономерной, соответствующей современному уровню развития производительных сил ситуации, при которой все ключевые общественные позиции распределяются между членами общества безотносительно к владению частной собственностью, в зависимости от личных способностей.

Западногерманская социология считает, что при переходе власти от одного руководящего слоя к другому в современном буржуазном обществе не возникает конфликта. Дело представляется так, будто объективные требования научно-технического прогресса вызывают периодическое перераспределение ключевых позиций на производстве и в обществе. «В то время как до индустриализации,— указывает Ф. Фюрстенберг,— подобные процессы (изменение состава руководящих слоев—А. К.) начинались с установления высшего слоя над побежденным населением вооруженным путем, в современных обществах решающую роль играет изменение в контроле над функциональными центрами посредством овладения

⁵³ Fürstenberg F. Das Aufstiegsproblem in der modernen Gesellschaft, S. 111.

ключевыми позициями»⁵⁴. При этом совершенно умалчивается о том, между кем перераспределяются ключевые позиции и как это происходит. Из многочисленных экономических анализов известно следующее. Во-первых, перераспределение ключевых позиций в экономике идет между разными группировками монополистического капитала, т. е. внутри одного правящего класса. Во-вторых, это происходит не бесконфликтно, а в обстановке острейшей конкурентной борьбы. Данные процессы получают свое отражение в политике и других сферах общественной жизни, ведя к известной перегруппировке политических сил.

Борьба становится еще более острой, когда в нее включаются массы. Теория социальной мобильности скрывает все это, подменяя реальные процессы пустой идиллией.

Такое решение вопроса об изменении руководящих сил общества в буржуазной социологии не является чем-то новым. Аналогичным образом социальную мобильность рассматривал и П. Сорокин, который все коренные социальные изменения сводил к одному из проявлений социальной мобильности, к изменению в составе руководящих сил⁵⁵.

Ограничивая эти процессы настоящим временем и рассматривая их в связи с развитием современного научно-технического прогресса, Ф. Фюрстенберг подменяет само понятие коренных социальных изменений «изменением в контроле над функциональными центрами». Этот прием Ф. Фюрстенберга служит только одной цели — отразить современные общественные процессы в угоду буржуазии.

Утверждение апологетов современного капитализма

⁵⁴ Fürstenberg F. Das Aufstiegsproblem in der modernen Gesellschaft, S. 100—101.

⁵⁵ См.: Руткевич М. Н., Филиппов Ф. Р. Социальные перемещения, с. 14.

о занятии ключевых позиций представителями низших слоев в результате продвижения явно искажает и роль управления в системе современного государственно-монополистического капитализма, ибо известно, что если частная собственность остается, то никакие функции управления не могут внести коррективы в положение отдельных классов в системе общественного производства, так как не устраняется связь между владением капиталом и контролем над производством, не ликвидируется противоположность между людьми, владеющими и невладеющими средствами производства⁵⁶.

Для западногерманских буржуазных социологов эти факты, как оказывается, не имеют значения. Согласно их высказываниям, в антагонистическом классовом обществе теперь каждый может занять любой руководящий пост, поскольку, как утверждает Г. Р. Лилиенштерн, «...со стандартизацией производства и потребления наступило и нивелирование возможностей продвижения»⁵⁷. Вчерашний пролетариат, по мнению Г. Р. Лилиенштерна, уже начинает принимать участие в управлении. Следствие этого — утверждение о том, что якобы каждый ребенок независимо от его происхождения может получить любое образование и при условии проявления определенных качеств занять любую позицию в хозяйстве и государстве⁵⁸.

Р. Берендт, анализируя проблему социального продвижения, отходит от реальной действительности капиталистического общества еще дальше. Согласно его мнению, только в сословном обществе верхние слои стремятся к тому, чтобы еще больше принизить жизненный уровень, а вместе с тем и стиль жизни нижестоящих слоев. В настоящее время, наоборот, именно руководящие

⁵⁶ Марксистская и буржуазная социология сегодня. М., 1964, с. 180—181.

⁵⁷ Liliens tern H. R. Strukturwandel in der Wirtschaft, S. 37.

⁵⁸ Там же, с. 69.

слои в буржуазном обществе стремятся якобы к тому, чтобы стимулировать рост потребностей и согласовать жизненный уровень низших слоев с высшим. В этом смысле Р. Берендт устанавливает «нивелирование вверх». В современном капиталистическом обществе это уже якобы объективный процесс, поскольку он вызывается потреблением, которое является неотъемлемым фактором хозяйственного развития⁵⁹. В действительности же буржуазия предпринимает самые различные попытки предотвратить или хотя бы ослабить всякие тенденции к нивелированию как квалификационной структуры, так и заработной платы даже внутри рабочего класса. С этой целью искусственно создаются отдельные отряды лиц наемного труда, которые оказываются в несколько привилегированном положении. Кроме того, уделом безработных в лучшем случае оказывается пополнение профессиональных категорий рабочих с низкой квалификацией. Для последних, естественно, получение работы более высокой квалификации практически невысказимо⁶⁰.

Все это отнюдь не свидетельствует о нивелировании возможностей продвижения.

«Нестабильность капитализма,— как отмечалось на XXV съезде КПСС,— становится все более очевидной. Обещания «оздоровить» капитализм и создать в его рамках «общество всеобщего благоденствия» потерпели очевидный провал. Тяжкое бремя легло на плечи народных масс. Рост дороговизны неумолимо сокращает реальные доходы населения»⁶¹.

Говоря о нивелировании возможностей продвижения на вышестоящие производственные и общественные посты и о способствовании этому процессу со стороны ру-

⁵⁹ Behrendt R. Zwischen Anarchie und neuen Ordnungen, S. 31.

⁶⁰ Федеративная Республика Германии. М., 1973, с. 355—356.

⁶¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 28.

ководящих сил, буржуазные социологи грубо искажают реальную действительность капиталистического общества. Постоянно углубляющаяся в соответствии с внутренне присущими капитализму законами концентрация производства, которая значительно ускоряется под воздействием научно-технического прогресса, неуклонно ведет к увеличению разрыва между государственно-монополистической буржуазией и остальной частью населения. Чем уже становится круг владельцев крупного капитала, тем дальше они отходят от непосредственного участия в производственном процессе, тем более расширяется сфера наемного труда. Но вместе с тем становятся ощутимыми как вся противоположность классовых интересов, так и противоречие между трудом и капиталом.

Еще более несостоятельным является утверждение Р. Берендта, что в настоящее время высшие слои способствуют «нивелированию жизненного уровня вверх». Здесь он сознательно искажает тот факт, что известное улучшение жизненного уровня низших слоев капиталистического общества — это не результат усилий высших слоев, а итог борьбы всего рабочего класса против капитала. Эксплуататоры заботятся о массах лишь в той мере, в какой этого требуют интересы капиталистического производства, производства «ради наживы, ради присвоения прибавочной стоимости»⁶².

О возможностях продвинуться в высшие социальные слои говорят и те социологи, которые видят практическую неосуществимость этого. Например, Б. Лутц отмечает, что барьеры вовсе не препятствуют тому, что отдельным людям благодаря одаренности или счастливым случайностям «удается продвижение в высшие профессиональные позиции и общественные слои»⁶³. Как это

⁶² Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 8.

⁶³ L u t z B. Das Aufstiegsproblem in der hochindustrialisierten Gesellschaft, S. 529.

выглядит на практике, можно судить на примере социального состава учащихся различных общеобразовательных учебных заведений ФРГ, установленного в результате социологических исследований. Если в наиболее привилегированных учебных заведениях (гимназиях) обучается более 90% детей высших чиновников, то детей рабочих — не более 3%. Для детей фабричных рабочих такие учебные заведения почти недоступны. Уделом выходцев из трудящихся масс является народная школа, которая ориентирует своих выпускников на физический труд на производстве. Здесь нет выходцев из высших слоев западногерманского общества, зато почти 90% обучающихся — это дети сельскохозяйственных, фабричных и других рабочих⁶⁴. Не менее примечательным является и социальный состав западногерманского студенчества. Более 60% — из семей служащих, чиновников и «свободной интеллигенции», 18% — из «самостоятельных» и только 7,5% — из семей рабочих⁶⁵.

Утверждения о равных возможностях на социальное продвижение в условиях капитализма — это идейное оправдание усиливающейся эксплуатации наемного труда. В них в искаженном виде отображаются реальные процессы капиталистического общественного строя, воплощается классовая природа капитализма. «Сущность классового общества (и классового образования, следовательно), — указывал В. И. Ленин, — состоит в полном юридическом равенстве, в полной равноправности всех граждан, в полной равноправности и доступности образования для имущих»⁶⁶.

В результате развития капиталистической формы обобществления производства и управления на базе государственно-монополистического капитализма, в усло-

⁶⁴ См.: Кольчугина М. Б. ФРГ: образование и экономика, с. 109.

⁶⁵ Федеративная Республика Германии, с. 322.

⁶⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 476.

виях нарастания классовой борьбы в известной мере преодолевается ранее безраздельная привилегия буржуазии на образование. Как следствие этого изменения не только служащие, но и рабочие при условии полного подчинения всех своих классовых интересов, индивидуальных способностей и поступков интересам монополистического капитала могут занять определенные средние, а в отдельных случаях даже высшие позиции в иерархии монополистического капитализма. Но их личные способности, успех в профессиональной сфере идут на службу капиталу, а не тому классу, к которому они сами принадлежат⁶⁷. Социальная роль группы руководящих служащих — это на самом деле роль «завербованных агентов» капитала⁶⁸.

Говоря о якобы равных для всех возможностях социального продвижения, сторонники этой точки зрения не упускают случая назвать этот процесс объективным. Например, согласно Г. Клейнингу, социальное неравенство само является следствием такого положения, когда наиболее важные позиции занимают самыми квалифицированными лицами⁶⁹.

В марксистской социологии уже давно известно, кому служат эти, говоря словами Ф. Фюрстенберга, Г. Клейнинга, Х. Босетского и других западногерманских буржуазных социологов, «самые квалифицированные лица». «Подобно тому, как капиталист,— указывал К. Маркс,— сначала освобождается от физического труда, как только капитал его достигает той минимальной величины, при которой только и начинается собственно ка-

⁶⁷ Steiner H. Soziale Strukturveränderungen im modernen Kapitalismus, S. 149—150.

⁶⁸ Deppe F. Leitende Angestellten. Mitbestimmung und Gewerkschaften.— «Marxistische Blätter», 1973, N 2, S. 50.

⁶⁹ Kleining G. Struktur- und Prestigemobilität in der Bundesrepublik Deutschland.— «Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie», 1971, N 1, S. 2.

питалистическое производство, так теперь он передает уже и функции непосредственного и постоянного надзора за отдельными рабочими и группами рабочих особой категории наемных работников»⁷⁰.

Основная цель, которой подчинено выдвижение самой идеи нивелирования возможностей продвижения в вышестоящие слои, это, по сути дела, искажение и прикрытие подлинного положения классов в капиталистическом обществе. Действительные изменения, происшедшие в соотношении различных классов, далеко не те, какими изображают их буржуазные социологи. И если исходить из действительных изменений социальной структуры капиталистического общества под воздействием научно-технического прогресса и, в частности, учитывать постоянно углубляющуюся поляризацию буржуазии и пролетариата, то несостоятельность идеи «нивелирования вверх», т. е. подъема низших слоев до уровня высших, становится вполне очевидной. Характерной и преобладающей особенностью средних слоев является не продвижение, а деградация⁷¹.

Говоря об усиливающейся дифференциации внутри каждого класса капиталистического общества, нельзя не учитывать и возрастающей интеграции, сближения различных его слоев, противостоящих государственно-монополистическому капиталу. Низшие слои служащих в настоящее время уже фактически не отличаются по своему социальному положению от высококвалифицированных рабочих⁷².

Таким образом, вполне очевидным становится тот характерный для капиталистического общества факт, что социальное продвижение здесь возможно лишь до опре-

⁷⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 343.

⁷¹ Steiner H. Soziale Strukturveränderungen im modernen Kapitalismus, S. 136.

⁷² Leisewitz A. Wissenschaftlich-technischer Fortschritt und Strukturveränderungen in der Arbeiterklasse, S. 43.

деленного предела, в тех границах, где это приемлемо владельцам крупного капитала, т. е. в сфере наемного труда. Что же касается продвижения непосредственно на предпринимательские посты, то здесь решающими оказываются другие факторы. Одним из них является происхождение. «Предпринимательство,— констатирует Б. Бирман,— отличается... не только высокой степенью саморекрутирования. Более того, происхождение из высших слоев является существенным условием стать предпринимателем»⁷³. Расширение возможностей продвижения в сфере наемного труда в капиталистическом обществе имеет место лишь постольку, поскольку эта сфера постоянно расширяется.

Большое внимание в связи с идеей социального продвижения в капиталистическом обществе буржуазные социологи уделяют обостряющейся под воздействием научно-технического прогресса проблеме образования. На несоответствие современной системы образования в Западной Германии требованиям научно-технического прогресса указывают социологи К. Штайнбух, Б. Лутц, К. Больте, Х. Бауманс и др. Но все они не видят и, как справедливо отмечает Н. Д. Гаузнер, «...не хотят видеть того, что отставание системы образования имеет корни в самой природе капиталистической системы. Современный капитализм пожинает плоды веками культивируемого буржуазией невежества трудящихся масс и монополии имущих на высшее образование»⁷⁴.

Современные условия образования и обучения в ФРГ буржуазные социологи считают одним из основных барьеров для беспрепятственного продвижения на любые

⁷³ Biermann В. Die soziale Struktur der Unternehmerschaft. Stuttgart, 1971, S. 98.

⁷⁴ Гаузнер Н. Д. Научно-технический прогресс и рабочий класс США, с. 162; См. так же: Научно-техническая революция и проблемы коммунистического движения. М., 1972, с. 65—78; Дёмин А. А., Лавров С. Б. ФРГ сегодня, с. 261—265.

производственные посты и в любые вышестоящие социальные слои. Школа, по мнению этих социологов, должна попытаться привить каждому человеку способность и навыки, которые ему позволяют быть мобильным из любого социального положения, поскольку не реально наличие в обществе системы равноправных профессиональных позиций⁷⁵.

Исследования, проводимые в ФРГ, показывают, что в действительности социальное продвижение происходит лишь в исключительных случаях, а роль образования для получения ключевых позиций весьма относительна. «В предпринимательстве, как и везде,— указывает Б. Бирман,— высокий уровень образования можно применить только условно как критерий для индивидуальной возможности к успеху. Ведь доступ к позициям соответственно образованию широко регулируется условиями социального происхождения; уровень образования предпринимателей, как правило, полностью соответствует их в основном высокому социальному происхождению»⁷⁶.

Данные социологических исследований показывают, что уровень образования не является определяющим для занятия ключевых постов. Ведь среди общей численности предпринимателей удельный вес владельцев фирм, имеющих высшее образование, относительно низок — 10% в противоположность наемным предпринимателям, из которых почти каждый второй имеет диплом о высшем образовании. Решающим в данном случае является то, что почти половина руководителей фирм происходит из высших частей среднего слоя и что она часто стоит во главе крупных предприятий⁷⁷, т. е. здесь продвижение происходит фактически из кругов, непосредственно примыкающих к монополистической буржуазии.

⁷⁵ Striebeck H. Soziale Schicht und Schule, S. 193.

⁷⁶ Biermann B. Die soziale Struktur der Unternehmerschaft, S. 153—154.

⁷⁷ Там же, с. 131.

Не будучи в состоянии обойти факт незначительного влияния образования на социальное продвижение, буржуазные социологи вынуждены признать, что при существующих условиях в связи с автоматизацией уменьшаются и без того незначительные шансы продвижения на предприятии⁷⁸. Вместе с тем следует заметить, что здесь появляется новая тенденция во взаимоотношении производственного и социального положения работников одного и того же предприятия. Поскольку внедрение автоматизации ведет к сокращению занятых на данном предприятии и поскольку сокращается удельный вес межличностного регулирования, сокращается и теряет прежнее значение управление социальными процессами. Пропорционально их сокращению возрастает значение управления производственным процессом. Но в таком случае теряет всякий смысл утверждение отдельных буржуазных социологов, что в результате введения электронной обработки информации значительно улучшаются возможности продвижения служащих⁷⁹. Здесь фактически налицо пополнение рабочего класса за счет высококвалифицированных служащих, тенденции «к росту рабочего класса... за счет новых профессий, порождаемых современным производством»⁸⁰.

Считая существующую систему образования одним из наиболее серьезных барьеров для социального продвижения, буржуазные социологи не учитывают, что сама эта система, как и профессиональная структура, обусловлена капиталистическими производственными отношениями. Оставляя вне поля зрения этот решающий фактор, некоторые западногерманские социологи в последнее время говорят не столько о реальных возможнос-

⁷⁸ Baumanns H., Grossmann H. Deformierte Gesellschaft, S. 57.

⁷⁹ Computer und Angestellte, Band II. Frankfurt a. M., 1971, S. 505.

⁸⁰ Брежнев Л. И. КПСС в борьбе за единство всех революционных и миролюбивых сил. М., 1972, с. 288.

тях продвижения на вышестоящие посты и в высшие социальные слои, сколько о производственной и социальной необходимости такого продвижения.

Углубление общего кризиса капитализма и нарастание кризисных процессов в отдельных странах, в том числе и в ФРГ, ставят буржуазных социологов в шаткое положение. Они не в состоянии обойти острые противоречия, вытекающие из самой сущности капиталистического строя, и не видят путей их разрешения. Уровень образования при капитализме не всегда отображает профессиональное положение. И дело здесь не только в том, что сфера профессионального труда изменяется значительно быстрее, чем может изменяться система образования. В капиталистическом обществе противоречие между ними становится особенно острым, поскольку одно и другое подчинены разным частным интересам.

Все достижения научно-технического прогресса с неизбежностью используются капиталом в своих интересах. Поэтому и основные социальные последствия на всем протяжении существования капитализма остаются неизменными. Их нельзя рассматривать в отрыве от капиталистических условий развития производства, которые объективно оказывают решающее воздействие на конкретное воплощение социальных последствий научно-технического прогресса на различных этапах развития капитализма. «Следствием централизации капиталов,— указывал К. Маркс,— является большее разделение труда и более широкое применение машин. Более развитое разделение труда сводит на нет профессиональное искусство рабочего, ставя на место этого искусства работу, которую может выполнить каждый, и увеличивая тем самым конкуренцию между рабочими»⁸¹.

Данное указание Маркса не теряет своего значения и в настоящее время, когда процесс конкуренции стано-

⁸¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 411—412.

вится все более характерным не только для рабочих, но по мере развития науки и техники, возрастания их роли в общественном производстве и для инженерно-технических кадров.

Примечательно общественное назначение концепции социального продвижения. Анализ взглядов различных буржуазных ученых ФРГ показывает, что больше всего она рассчитана на мелкую и среднюю буржуазию, интеллигенцию и находит в этих кругах самый широкий отклик. Классовые интересы пролетариата прямо противоположны интересам государственно-монополистической буржуазии, а выдвижение отдельных его представителей в высшие слои отнюдь не изменяет его классового положения в целом. Что же касается мелкой и средней буржуазии, интеллигенции, то стремление к продвижению вытекает прямо из ее экономического положения. В условиях капиталистического общества мелкий буржуа, интеллигент «...вечно одержим колебаниями между надеждой подняться в ряды более богатого класса и страхом опуститься до положения пролетариев или даже нищих, между надеждой обеспечить свои интересы, завоевав для себя долю участия в руководстве общественными делами, и опасением возбудить неуместной оппозицией гнев правительства, от которого зависит само его существование...»⁸²

Такое стремление присуще мелкой и средней буржуазии, а также интеллигенции на всех этапах развития капитализма. Крупная государственно-монополистическая буржуазия господствует в обществе и она стремится лишь удержать свои позиции. Поэтому социальной силой, где получило широкое распространение стремление к продвижению в высшие социальные слои, является мелкая и средняя буржуазия, известные круги интеллигенции — так называемый «новый средний слой». «Вся-

⁸² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 10.

кий наблюдал, конечно,— писал В. И. Ленин,— как мелкие хозяйчики выбиваются из сил, тянутся «выйти в люди», попасть в настоящие хозяева, подняться до положения «крепкого» хозяина, до положения буржуазии. Пока господствует капитализм, иного выхода мелким хозяевам нет: либо перейти самим на положение капиталистов (а это возможно в лучшем случае для одного мелкого хозяйчика из сотни), либо перейти в положение разоренного хозяйчика, полупролетария, а затем — пролетария»⁸³. Развитие капиталистического общества со всей убедительностью показывает, что преобладающей оказывается вторая тенденция⁸⁴.

То, что идея социального продвижения находит наибольшее распространение в указанных кругах капиталистического общества, не является тайной и для самих буржуазных социологов ФРГ. Соответственно этому наблюдается и различная оценка возможностей ее реализации. «Тенденция вести себя как менеджер, продвигаться, — пишет Н. Альтман, — имеется налицо скорее всего в семьях служащих и чиновников. Соответственно этому не следует высоко оценивать ориентацию на продвижение»⁸⁵. К аналогичному выводу на основании конкретно-социологического исследования приходят и Х. Просс и К. Бёттихер, указывающие, что ФРГ является страной, в которой «продвижение свободно для мелкой буржуазии, но низшим слоям закрыт доступ к конкуренции за самые желанные позиции»⁸⁶.

Вместе с тем, как показывает конкретный опыт раз-

⁸³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 68.

⁸⁴ Leisewitz A. Wissenschaftlich-technischer Fortschritt und Strukturveränderungen in der Arbeiterklasse, S. 43, 45; Steiner H. Soziale Strukturveränderungen im modernen Kapitalismus, S. 131.

⁸⁵ Altmann N. Funktionswandel einer Vorgesetztenposition. München, 1966, S. 53.

⁸⁶ Pross H., Boetticher K. Manager des Kapitalismus. Frankfurt a. M., 1971, S. 44.

вития рабочего движения в ФРГ, утверждения апологетов современного капитализма оказывают известное воздействие на самые различные круги трудящихся.

Стремление мелкой и средней буржуазии, служащих и интеллигенции продвинуться, улучшить свое социальное положение в рамках существующего общественного строя обусловлено представлением, что капиталистическое государство — это четко расчлененная, иерархически структурированная пирамида. «Большая часть интеллигенции, социальное положение которой объективно все больше приближается к социальному положению рабочего класса и других слоев наемных работников..., настолько подкуплены фактическими или же только мнимыми привилегиями, что это субъективно мешает осознанию ими своего положения»⁸⁷.

Как показывает конкретный опыт развития рабочего движения в ФРГ, концепция «социального продвижения», рассчитанная преимущественно на средние слои западногерманского общества, оказывает отрицательное воздействие и на отдельные слои рабочего класса. Они также оказались под влиянием этих мелкобуржуазных идей⁸⁸. Это характерно прежде всего для той части высококвалифицированных специалистов, которые считают, что вместе со знаниями приобретают и определенные привилегии.

⁸⁷ Eckert R., Priester K. Reform und Revolution unter staatsmonopolistischen Bedingungen.— «Marxistische Blätter», 1973, N 4, S. 19.

⁸⁸ Там же, с. 19.

СОЦИАЛЬНЫЕ СДВИГИ В СТРУКТУРЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АППАРАТА

1. Марксистская и буржуазная характеристики состава управленческих кадров

Повышение квалификационного уровня, как и продвижение на вышестоящие профессиональные посты и в высшие социальные слои, в буржуазной социологии ФРГ рассматривается в тесной связи с процессом управления капиталистическим производством. Анализ соотношения различных звеньев управленческого аппарата отводится весьма важное место. Актуальность этой проблемы объясняется как самим ходом развития капитализма, так и социальными последствиями современного научно-технического прогресса. Так, если ранее необходимо было выяснить место и роль капиталиста как собственника капиталистического предприятия, с одной стороны, и управляющего данным предприятием как наемного работника, с другой, то в настоящее время немаловажное значение придается роли и положению эксперта по самым различным сферам хозяйства или специалиста, функции которого проникают не только в производственно-технологическую область, но и в управленческую.

В социологии ФРГ значительно расходятся мнения ученых при оценке управленческих кадров. В целом, конечно, преобладает тенденция к рассмотрению взаимоотношений между капиталистом-собственником и наемным управляющим — предпринимателем-менеджером.

Здесь буржуазные социологи ФРГ едины в том, что вся полнота власти принадлежит менеджеру. Так или иначе они примыкают к теории Д. Бернхема о «революции управляющих».

Однако в последнее время все большее внимание обращается и на крупных специалистов, связанных с современными автоматическими системами управления. При рассмотрении этой проблемы в буржуазной социологии ФРГ вырисовывается несколько направлений.

Прежде чем рассматривать процесс привлечения высококвалифицированных специалистов в аппарат управления капиталистическим хозяйством и его отражение в буржуазной западногерманской социологии, представляется необходимым выяснить место и роль предпринимателей и менеджеров, а также их взаимоотношений, в структуре которых под воздействием научно-технического прогресса происходят заметные сдвиги.

Большое внимание в современной буржуазной социологии ФРГ уделяется анализу взаимосвязей предпринимателя и менеджера на капиталистическом предприятии в историческом плане. Рассматривая управленческие кадры раннего капитализма, буржуазные социологи ФРГ едины в том, что центральной фигурой управленческого аппарата был сам собственник-капиталист, который и выполнял функцию предпринимателя. Ему принадлежали все полномочия на всех уровнях руководства как технологической, так и социальной сферами организации. Оценка стиля управления на этом этапе развития капитализма в основном соответствует реальной действительности. И называя его авторитарным или абсолютистско-авторитарным осуществлением господства предпринимателя, они верно отражают частнособственнические отношения капиталистического господства. В основном верно отражается буржуазными социологами ФРГ и материальная основа этого господства — частная собственность на средства производства.

Однако, анализируя положение на современном капиталистическом предприятии, буржуазные социологи ФРГ представляют его как нечто прямо противоположное раннему капитализму. И в качестве одного из основных фактов для подтверждения таких взглядов используется дифференциация функций капитала, которая привела к появлению наемного управляющего предприятием.

Данное явление получило весьма искаженное толкование в буржуазной социологии. Проникновение наемного труда в сферу управления принимается за возникновение нового, в корне отличающегося от капиталистического, способа производства. И если хозяйственную сторону капитализма, согласно мнению ее представителей, следует рассматривать через призму функций предпринимателя, то сменяющий его способ производства можно правильно понять лишь исходя из функции менеджера¹.

В действительности здесь отрываются одна от другой две стороны капиталистического способа производства: непосредственно сам процесс производства и управление им. Переход функции управления в руки наемных работников является лишь внешней стороной, за которой скрывается действительное господство капиталиста-предпринимателя. Именно последнее буржуазные социологи ФРГ все больше пытаются отнести к прошлому. «Эпоха, когда крупное предприятие было инструментом самого собственника и отражением его личности,— указывают Х. Просс и К. Бёттихер, присоединяясь к Дж. Гэлбрейту,— давно прошла. Доминирует теперь не собственник, который получил свою позицию благодаря приобретенному или унаследованному владению, а «карьерист»².

Буржуазные западногерманские социологи не прочь отнести наиболее характерные признаки капитализма в

¹ Jacoby H. Die Bürokratisierung der Welt. Neuwied und Berlin, 1969, S. 124.

² Pross H., Boetticher K. Manager des Kapitalismus. Frankfurt a. M., 1971, S. 59.

прошлое, совершенно упуская из виду, что его сущность— противоречие между капиталом и наемным трудом остаются неизменными на всех этапах его исторического развития. Постоянно происходящие в капиталистическом производстве процессы расширения сферы приложения наемного труда ни в коей мере не означают видоизменения его природы.

Процесс передачи некоторых функций контроля и управления наемным работникам начался уже в прошлом столетии и тогда же получил оценку в работах основоположников марксизма. В 1881 г. Ф. Энгельс писал: «Экономическое развитие нашего современного общества все более и более ведет к концентрации, к обобществлению производства в огромных предприятиях, которыми уже не могут более руководить отдельные капиталисты... Но то, чего хозяин сделать не может, то рабочие, наемные служащие компании с успехом *могут* делать и делают»³. Процесс отхода собственника-капиталиста от непосредственного управления производством является неизбежным следствием развития капиталистического способа производства, а отнюдь не означает перерождения последнего в свою противоположность.

По мере сокращения численности крупных капиталистов происходит увеличение количества лиц наемного труда. И те функции, которые ранее выполнялись самими капиталистами, берут на себя так называемые менеджеры, т. е. наемные директора, управляющие и так далее. Усложнение механизма власти в современном капиталистическом производстве отнюдь не означает ограничение сферы господства самих собственников-предпринимателей.

При анализе этого вопроса в социологии ФРГ указывается на невозможность сосредоточения отдельными предпринимателями всей совокупности управленческих

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 299.

функций, поскольку хозяйственный процесс осуществляется в огромных масштабах⁴. Более того, по их мнению, тенденция к концентрации современного капиталистического производства, к укрупнению различных хозяйственных комплексов приведет к дальнейшей дифференциации управленческих функций, которая в будущем приобретет форму коллективного управления⁵.

Процесс дифференциации управленческих функций в капиталистическом хозяйстве нельзя рассматривать в отрыве от разделения труда. Современный этап развития производства требует постоянно углубляющейся специализации управленческих функций, профессионализации их в сфере управления. Исходя из этой объективной необходимости развития общественного производства, отдельные социологи ФРГ приходят к выводу, что руководящий служащий в западногерманских концернах проявляет в большей степени черты «профессионального управляющего», чем его исторический предшественник⁶. Здесь Х. Просс и К. Бёттихер верно характеризуют современного управляющего. Таково объективное требование производства.

Вместе с тем объяснение усложнения капиталистического управленческого аппарата только усложнением управленческих функций и постоянно углубляющимся разделением труда является неполным, односторонним. Усложнение аппарата управления вытекает не только из расширения производства, его обобществления, но и из необходимости максимально использовать достижения научно-технического прогресса для поддержания нормы прибыли и в целях противодействия кризисным процессам.

⁴ Freund K. P. Auslese von Unternehmensleitern. Marburg, 1971, S. 1.

⁵ Pross H., Boetticher K. Manager des Kapitalismus, S. 101.

⁶ Lindemann P. Unternehmensführung und Wirtschaftskybernetik. Neuwied und Berlin, 1970, S. 199.

Сужение круга самостоятельных собственников-предпринимателей в результате концентрации производства приводит к расширению сферы приложения наемного труда. Последнее, однако, происходит более быстрыми темпами, что обусловлено внутренними тенденциями развития капитализма, в том числе совершенствованием его производительных сил под воздействием научно-технического прогресса. Все это приводит к тому, что командиром производства наряду с собственником-предпринимателем становится не владеющий средствами производства менеджер. «Само капиталистическое производство,— указывал К. Маркс,— привело к тому, что труд по надзору, совершенно отделенный от собственности на капитал, всегда предлагается в избытке. Поэтому сделалось необязательным, чтобы этот труд по надзору выполнялся капиталистом»⁷. «Когда... лицо,— отмечал далее К. Маркс,— являющееся только управляющим, не владеющее капиталом ни под каким титулом, ни заимообразно, ни как-либо иначе, исполняет все реальные функции, выпадающие на долю функционирующего капиталиста как такового,— тогда остается лишь служащий, а капиталист как лицо излишнее исчезает из процесса производства»⁸.

В этих замечаниях К. Маркса всесторонне и глубоко вскрыты как причины, вызывающие данный процесс, так и действительное место наемных управляющих, которые имеют самое непосредственное отношение к процессу производства в условиях капитализма, но не владеют средствами производства, что является решающим моментом их общественного положения и их роли в общественном производстве.

Западногерманские буржуазные социологи пытаются доказать несоответствие данного положения К. Маркса

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 425.

⁸ Там же, с. 427.

условиям современного управления капиталистическим хозяйством. Представляют интерес в этом смысле рассуждения В. Стшелевича: «Перешедшее из доиндустриального мира разделение труда, которое Маркс имел в виду, в основном исчезло или же изменилось настолько, что его едва ли можно узнать. На месте этого разделения труда появилась... новая многообразная, отчасти вертикальная, отчасти горизонтальная специализация, которая возникла в условиях технического развития. Правда, некоторые из этих явлений замечал уже Маркс. Так, он наблюдал образование управленческого аппарата и экспортного штаба в промышленности. Но... он не заметил, что здесь могут находиться признаки новых позиций власти и социальных привилегий, которые и после отмены частной собственности на средства производства играют решающую роль»⁹.

Пытаясь отвергнуть решающую роль частной собственности на средства производства как основы действительного господства в капиталистическом обществе, буржуазные социологи ФРГ искажают как марксистские положения, так и фактическое развитие капиталистических производственных отношений. В самом деле роль этого нового слоя служащих была известна и до К. Маркса. «Что не промышленные капиталисты, а промышленные управляющие... являются «душой нашей промышленной системы», это заметил еще г-н Юр»¹⁰, — писал К. Маркс. Далее, рассматривая образование акционерных обществ на транспорте, он писал: «Железные дороги и значительная часть морских пароходов принадлежат не отдельным капиталистам, которые сами ведут свои дела, а акционерным компаниям, дела которых ведут за них наемные лица — служащие, положение ко-

⁹ Strzelewicz W. Industrialisierung und Demokratisierung der modernen Gesellschaft, S. 47.

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 425.

торых в сущности одинаково с положением привилегированных, лучше оплачиваемых рабочих... Социальная функция капиталиста перешла здесь в руки служащих, получающих заработную плату...»¹¹

Развитие капитализма, перешедшего в государственно-монополистическую стадию, полностью подтверждает марксистскую оценку. Как и во времена К. Маркса, мы видим существование слоя наемных управляющих, который значительно расширяется наряду с существованием многочисленных наблюдательных советов. Как и прежде, капиталисты играют решающую роль; они сами подбирают и меняют различных управляющих, которые ведут их дела. Развитие управленческих кадров капиталистического предприятия идет в указанном К. Марксом направлении. Реальная действительность капиталистического способа производства начисто опровергает утверждение буржуазной социологии о переходе решающего влияния от предпринимателей-собственников к управляющим, которые не обладают собственностью на средства производства.

Монополистический капитал всеми средствами пытается сохранить командные посты в самых различных сферах производства и общественной жизни за выходцами из высших слоев. Но, оберегая свои классовые привилегии и исходя из интересов производства с целью наиболее прибыльного его функционирования, капитал вынужден подбирать на руководящие посты наиболее способных людей и из низших слоев общества. При этом верхи капиталистической бюрократии пытаются организовать структуру управления таким образом, чтобы сохранить за собой максимум авторитета и добиться максимума эффективности при производстве прибыли¹².

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 297—298.

¹² Дерпе F. Leitende Angestellten. Mitbestimmung und Gewerkschaften.— «Marxistische Blätter», 1973, N 2, S. 50.

Это вполне совпадает с интересом собственников, которые не упускают из поля зрения менеджеров и нередко «подстегивают» их.

Данные социологических исследований, проводимых в ФРГ, подтверждают это. «Критика собственниками-предпринимателями менеджеров,— отмечает К. Фройнд, направляется на их мнимые мотивы и мораль; им-де недостает предпринимательской самостоятельности и независимости, сознания долга..., им якобы не хватает внутренней верности фирме и прежде всего типичного предпринимательского признака — поставить на карту собственный капитал»¹³.

Здесь фактически отображается, хотя и в общих чертах, действительное положение наемного управляющего*. Проявляется ограниченность его власти, которая подчинена вполне определенному классу,— классу, обладающему собственным капиталом, в интересах которого как раз и привлекается наемный управляющий на капиталистическом предприятии. Многочисленные противоречия между этими управленческими силами капиталистического производства свидетельствуют о том, «что судьба даже относительно крупных менеджеров полностью зависит от воли владельцев миллионных состояний. Самостоятельность наемных управляющих, занимающих более скромное положение в иерархии менеджеров, ограничена в еще большей степени»¹⁴. Совершенно прав поэтому Г. Шойплайн, который отмечает, что «предприниматель отдает ту часть своих функций, с которыми он

¹³ Freund K. P. Auslese von Unternehmensleitern, S. 150.

* К наемным управляющим в ФРГ в настоящее время относится подавляющее большинство менеджеров. Исследования показывают, что к верхнему слою менеджеров можно отнести только один процент от общей их численности.

¹⁴ Сокольников Г. О. ФРГ: современные тенденции в экономике. М., 1971, с. 54.

сам больше не справляется, или не хочет выполнять, но сохраняет за собой главенство»¹⁵.

Образ современного менеджера становится более понятным, если принять во внимание его социальное происхождение. Согласно данным социологических исследований самих западногерманских социологов, руководящие группы западногерманского общества происходят в основном из высших слоев, причем почти половина из них принадлежит к монополистической буржуазии. Другая же половина своим нынешним положением обязана продвижению из близких к крупной буржуазии слоев, а также из средней и мелкой буржуазии. Что же касается представителей рабочего класса, несамостоятельных ремесленников, а также лиц, занятых в сфере услуг, которые в общей численности составляют примерно половину населения ФРГ, то доля их выходцев в управленческих кругах весьма незначительна — примерно 5%¹⁶. Такое соотношение представительства общественных классов и слоев в составе руководящих кадров производства ФРГ заставляет отдельных буржуазных социологов прийти к заключению, что «...даже термин «недостаточно представлены» становится неверным»¹⁷.

В настоящее время управленческий аппарат западногерманских концернов стремится еще больше ограничить доступ в эти круги представителей низших слоев. В связи с этим журнал «Капитал» писал: «Наряду со старыми предпринимательскими укрепились молодые директорские династии... В крупнейших... концернах посты в наблюдательских советах становятся наследственными»¹⁸.

¹⁵ Scheuplein H. Die Aufgaben unternehmerischer Führungskräfte und ihre Förderung. Köln und Opladen, 1967, S. 35.

¹⁶ Jaeggi U. Macht und Herrschaft in der Bundesrepublik. Hamburg, 1969, S. 54; Biermann B. Die Soziale Struktur der Unternehmensschaft. Stuttgart, 1971, S. 98—99.

¹⁷ Pross H., Boetticher K. Manager des Kapitalismus, S. 31.

¹⁸ Цит. по кн.: Федеративная Республика Германии, с. 331.

Следовательно, для управленческих кадров современного капиталистического производства характерной является как раз другая особенность, сближающая управляющих с самими собственниками-капиталистами. Происходящий из высших слоев общества менеджер фактически тот же капиталист, обладающий такой же собственностью, как и капиталист, выполняющий другие функции, непосредственно не связанные с процессом организационного управления производством¹⁹. В таком случае все утверждения буржуазных социологов о переходе всех полномочий на производстве в руки менеджеров как особого слоя, существенно отличающегося от крупной монополистической буржуазии, сводятся на нет. Здесь происходит скорее процесс разделения управленческого труда между самими капиталистами, чем между капиталистами и наемными работниками.

Не случайно поэтому в современной буржуазной социологии ФРГ все шире ставится вопрос о преданности фирме, предприятию, о родственности интересов на всех уровнях управленческой иерархии. Причем основным поводом для возникновения таких взглядов оказывается объективное требование научно-технического прогресса. Выходит, что с постепенным увеличением роли автоматизации возрастает и значение личных качеств, принадлежащих к верхнему слою иерархии. Как генеральный директор, так и весь управленческий штаб заботятся, чтобы не только члены правления, но и каждый отдельный рабочий и служащий полностью разделяли цели фирмы²⁰.

Капиталистический управляющий к этому стремится не только в условиях внедрения автоматизации в

¹⁹ Вайнштейн Т. Управляющий и собственник. Автономия или зависимость? — «Мировая экономика и международные отношения», 1973, № 5, с. 113.

²⁰ Pollock F. Automation. Frankfurt a. M., 1964, S. 276—277.

производство, но и под непосредственным воздействием развития самого капиталистического хозяйства. Упуская этот момент, как и господство частной собственности на средства производства, буржуазные социологи приходят к выводу, что только в зависимости от технико-хозяйственной цели владельцы иерархических позиций имеют определенные функции, определенный авторитет и даже различные ранги с определенными символами, привилегиями и т. д.²¹

Отдельным местам в иерархической структуре предприятия отводятся различные соответствующие рангам позиции. В результате распределения решающих и распорядительных функций соответствующим носителям заданий возникают так называемые руководящие места (инстанции). Систематическая связь последних, согласно мнению буржуазных социологов ФРГ, приводит к многочисленной системе инстанций, которая характеризуется признаками господства и подчинения²².

Как видно, результатом функционального подхода к анализу социальной структуры предприятия оказывается затушевание сущности капиталистических производственных отношений и их фальсификация. Авторитет вышестоящего объясняется уже исключительно техническими знаниями²³. Более того, законность авторитета основывается на профессионально-квалификационном превосходстве. Законность же в силу собственности, напротив, отступает на задний план²⁴.

При рассмотрении «смещения авторитета» к аналогичному выводу приходят также К. Больте, Д. Каппе,

²¹ Altmann N. Funktionswandel einer Vorgesetztenposition. München, 1966, S. 8.

²² Grochla E. Automation und Organisation. Wiesbaden, 1966, S. 98.

²³ Altmann N. Funktionswandel einer Vorgesetztenposition, S. 4.

²⁴ Braun S., Fuhrmann J. Angestelltenmentalität. Neuwied und Berlin, 1970, S. 210.

Ф. Найдхардт. Если предпринимателю-собственнику для своего утверждения нужна была собственность, то менеджер, согласно их мнению, должен иметь «способность», т. е. успех, образование и опыт. Влияние «классической» имущественной буржуазии якобы отошло на задний план²⁵.

Благодаря повышению общей численности «обученных» как среди служащих, так и среди других работников, выходит, можно достичь ликвидации всех ранее существовавших различий, кроме функциональных. Объективация производственного процесса якобы приведет к сотрудничеству и взаимодействию всех членов предприятия²⁶.

Такое понимание основных особенностей участников управленческого процесса основано на абсолютизации роли научно-технической интеллигенции в современном капиталистическом производстве и недооценке роли капитала. Здесь очевидна попытка буржуазной социологии доказать независимость капиталистического предприятия от капиталистического общества в целом, а также игнорирования классовой противоположности буржуазии и пролетариата.

Действительное развитие капитализма в ФРГ, однако, свидетельствует о другом. «Экономическая монополия быстрыми темпами превращается в политическую монополию. Это четко проявляется в систематическом уничтожении остатков буржуазной демократии и в тенденции к централизации и монополизации политических полномочий самым реакционным способом»²⁷.

Говоря о сотрудничестве и взаимодействии всех работающих на предприятии, буржуазные социологи ФРГ

²⁵ Bolte K. M., Kappe D., Neidhardt F. Soziale Schichtung, S. 50.

²⁶ Lauschke G. Automation und Kybernetik. München, 1968, S. 191—192.

²⁷ Gesellschaft ohne Zukunft, S. 26.

сознательно обходят тот неоспоримый факт, что «...«коалиция» (союз) между трудящимися и эксплуатируемыми классами, с одной стороны, буржуазией, с другой стороны, не может быть «честной коалицией» вследствие коренного расхождения интересов этих классов»²⁸. Только благодаря сознательному игнорированию всего этого и появляются выводы, что сам научно-технический прогресс изменяет прежние порядки на предприятии, прежние ранги и прежние иерархические позиции²⁹.

Современный уровень развития науки и техники не может не привлекать внимания буржуазных социологов, анализирующих социальные сдвиги в структуре управленческих кадров капиталистических предприятий и монополистических объединений. Попытка использовать науку в управлении капиталистическим производством с целью бескризисного его функционирования наталкивается на противоречие реальной действительности капиталистического производства. Поэтому противоречиво и отражение данного процесса буржуазными социологами ФРГ. З. Браун и Й. Фурман, например, отмечают, что в настоящее время заметно выделяются такие тенденции, как специализация (схематизация, квалификация, усложнение), которые приводят прежде всего к изменению общего характера промышленного управления³⁰. Но здесь же возникают и дают о себе знать противоречия капиталистических производственных отношений. Объективные требования внедрения науки в сферу управления, вызываемые специализацией как производства, так и управления, вступают в противоречие с попыткой сохранения формального авторитета.

Внедрение автоматизации на капиталистическом предприятии, встречая, таким образом, определенные

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 102.

²⁹ Lauschke G. Automation und Kybernetik, S. 184.

³⁰ Braun S., Fuhrmann J. Angestelltenmentalität, S. 31.

преграды, вынуждает постоянно приспосабливать новые отношения труда к капиталистическим условиям посредством управления. Сегодня капиталистическое производство уже не удовлетворяют лишь такие качества менеджеров, как способность «размышлять, принимать решения и соглашаться на риск»³¹. Эти свойства требуются фактически от каждого руководящего работника. Интуиция современного генерального директора должна все больше отступать на задний план. От управляющих теперь требуется, чтобы своей деятельностью они могли воздействовать на рынок и с помощью научно-технических достижений вообще ликвидировали бы опасность риска³². «Если предприниматель,— утверждает Г. Якоби,— когда-то должен был согласовывать свои действия с безличными силами рынка, то задачей менеджера стало создавать условия рынка своей коммерческой политикой...»³³

Подобные рассуждения вытекают из попытки буржуазных апологетов изобразить современное капиталистическое производство сознательно управляемым, лишенным всяких признаков стихийности. И не случайно поэтому именно научно-технический прогресс, по утверждению буржуазных социологов, изменяет прежние капиталистические производственные отношения, он якобы не останавливается перед кажущимися твердо установленными порядками рангов как на предприятии, так и в предпринимательстве*. В качестве подтверждения этого

³¹ Pollock F. Automation, S. 266.

³² Там же, с. 266.

³³ Jacoby H. Die Bürokratisierung der Welt, S. 122.

* Здесь фактически с идеологической целью фальсифицируется тот факт, что, как указывает С. Н. Надель, «научно-техническая революция не уничтожает пирамиды профессий, квалификаций, видов труда, иерархии ролей в общественном производстве, лестницы экономических состояний и общественных положений» (Надель С. Н. Научно-техническая интеллигенция в современном буржуазном обществе. М., 1971, с. 34).

используется тенденция к горизонтальной кооперации, которая якобы проверяет прочность старых иерархических позиций на предприятии³⁴.

Однако вопреки утверждениям буржуазных социологов ФРГ действительное развитие капиталистического производства не свидетельствует об исчезновении как самой управленческой иерархии, так и различных ее рангов. В связи с расширением сферы управленческой деятельности и постоянно возрастающим проникновением в нее наемного труда в самой этой сфере становится вполне очевидной тенденция образования типичной капиталистической иерархии. Высший слой управленческих кадров постепенно передает определенную часть своих непосредственных функций (это делали раньше сами собственники по отношению к своим наемным управляющим) нижестоящим служащим, превращаясь в такой же паразитический слой, как и сами собственники³⁵. Для современных крупных капиталистических объединений характерно существование иерархий не только управляющих, но и рабочих групп с разнообразными, часто противоречивыми интересами³⁶.

Постоянное усложнение управленческой деятельности на капиталистическом производстве, ускоряемое внедрением достижений науки и техники, со всей остротой ставит проблему расчленения управления на хозяйственную и социальную систему, с одной стороны, и их взаимного согласования, с другой. В этом смысле Ф. Поллок справедливо отмечает, что возникающие в связи с автоматизацией производства технические проблемы означают лишь частичное усложнение положения менеджера или «возрастание болезни менеджера». Не менее важной

³⁴ Lauschke G. Automation und Kybernetik, S. 184.

³⁵ Steiner H. Soziale Strukturveränderungen im modernen Kapitalismus, S. 130.

³⁶ См.: Эпштейн С. И. Индустриальная социология в США, с. 184.

становится вместе с тем и проблема человеческих отношений «как внутри предприятия, так и вне его»³⁷.

Эта проблема не теряет своей актуальности в буржуазной социологии³⁸, поскольку развитие научно-технического прогресса в современном капиталистическом производстве, встречая все новые преграды на пути своего осуществления, заставляет управленческие кадры решать не только чисто хозяйственные и технические проблемы, но и социальные. И здесь огромные надежды возлагаются на управляющих. В связи с этим Ф. Поллок указывает: «Первостепенное значение, которое придается специалистам автоматизации на всех ступенях нового способа производства, даже в верхних слоях менеджеров, нельзя оспорить. Наряду со своими традиционными заданиями в техническом планировании и выполнении производственной программы, в особенности целесообразного применения новых приборов и методов на всех ступенях хозяйственного процесса, они приобретают важные функции при вовлечении рабочей силы в новую и необычную систему производства»³⁹.

Таким образом, процесс возрастающего регулирования капиталистических производственных отношений в условиях автоматизации производства в буржуазной социологии рассматривается как вполне достижимая цель. Выходит, что этот процесс уже выпадает из сферы влияния частнособственнических решений. «В первую промышленную революцию,— отмечает Ф. Поллок,—новая техника была подчинена удовлетворению частных интересов, что обусловило прибыли, определенные челове-

³⁷ Pollock F. Automation, S. 268.

³⁸ См.: Вильховченко Э. Д. Критика современной буржуазной теории «человеческих отношений» в промышленности. М., 1976; Гвишиани Д. М. Социология бизнеса. М., 1962, с. 59; Жеманов О. Н. Критика англо-американской социологии труда, с. 68, 71, 72.

³⁹ Pollock F. Automation, S. 300—301.

ские страдания, которые уже не пришлось бы по душе наемным работникам, ставшим в настоящее время политически образованными»⁴⁰.

Здесь снова очевидно стремление буржуазных социологов ФРГ расчленить весь процесс капиталистического способа производства на два резко отличающихся этапа без учета основных тенденций и закономерностей его развития. Подчеркивая роль регулирующей функции в современном капиталистическом производстве, они в действительности абсолютизируют ее. Возрастание влияния и удельного веса управляемых процессов при капитализме происходит соответственно укрупнению монополистических объединений. Однако это не может выходить и не выходит за пределы монополий, регулирование между которыми осуществляется в силу внутренне присущих капитализму законов конкуренции.

Что же касается социальных последствий автоматизации производства, то они явно не подтверждают заявлений буржуазных социологов. В основе своей эти изменения тождественны последствиям индустриализации. В обоих случаях на всех этапах развития капитализма вытесняются наименее квалифицированные работники, шансы на образование у которых весьма ограничены по сравнению с высшими слоями. К тому же происходящие политические столкновения в индустриально-развитых капиталистических странах отнюдь не свидетельствуют об успешном «регулировании» социальных процессов.

Специализация управленческих функций, проникновение науки и современной новейшей техники в сферу производства не может не создавать серьезных трудностей для капиталистического управленческого аппарата. Вместе с тем этот процесс проясняет и положение, в котором находятся наемные управляющие, показывает

⁴⁰ Pollock F. Automation, S. 268.

действительную социальную роль предпринимателя, занимающего главенствующее положение на современном капиталистическом производстве. На примере анализа этих явлений раскрывается вся противоречивость буржуазной социологии, ее течений. Неизменной остается лишь ее основа — апологетическая направленность при рассмотрении управления капиталистическим производством.

2. Структура и власть управленческих кадров в оценке социологии ФРГ

В настоящее время в буржуазной социологии ФРГ существуют различные точки зрения относительно изменений состава управленческого аппарата. По мнению одних ученых, в результате внедрения автоматизации в управление производственными процессами сам стиль его функционирования становится авторитарным. Другие же, наоборот, утверждают о начинающейся «демократизации управления», о переходе основных управленческих функций к высококвалифицированным специалистам, представителям науки при одновременном сохранении решающего влияния предпринимателя. Эти социологи утверждают об отмирании не только всякого «диктаторского» характера управления, но и о сокращении удельного веса межличностного регулирования, о переходе к управлению вещами, которое приходит на смену управлению людьми. Представители третьего направления (оно пока не получило широкого распространения в социологии ФРГ) утверждают, что ключевые позиции переходят к высококвалифицированным специалистам в области автоматизированных систем управления.

Типичным представителем первого направления является Ф. Поллок. По его мнению, структуру всякого общества, хозяйство которого ориентировано на рынок при условии господства автоматизированного способа

производства, можно пояснить на примере строения военной иерархии⁴¹. Согласно этой модели социальной структуры, «во главе общественной пирамиды мы найдем хозяйственный генеральный штаб, действительного господина машин и людей. Эта относительно малая группа людей вместе с ее «офицерским корпусом» одна будет в состоянии держать в поле зрения технические и хозяйственные задачи и принимать решения по всем вопросам хозяйственной политики»⁴².

Примечательно, что под «генеральным штабом» Ф. Поллок понимает в первую очередь слой управляющих капиталистического производства, а под «офицерским корпусом» — непосредственно подчиненных ему занятых на производстве наемных работников. Но в таком случае незанятым, а следовательно, в известной мере и подчиненным ему оказалось бы большинство населения. И к такому выводу с неизбежностью приходит буржуазный социолог, который в автоматизации производства видит лишь отрицательные стороны для подавляющей части населения. При развитом автоматизированном производстве большинство инженеров, администраторов, квалифицированных рабочих и остальная часть занятых на производстве обученных сил производила бы то, что нужно не только им самим, но и подавляющему большинству работающих вне производства для сохранения и по возможности повышения их жизненного уровня. В то же время остальная часть населения, не имеющая никакого отношения к производству, вынуждена была бы лишь предоставлять им в обмен свои услуги. «Очевидно, такая общественная структура,— приходит к выводу Ф. Поллок,— стала бы очень ненадежной основой для свободного общественного порядка. Скопление власти у меньшинства, так же как и обнищание большинства,

⁴¹ Pollock F. Automation, S. 296.

⁴² Там же, с. 296.

смогло бы еще до полного окончания указанного развития достичь такой точки, когда переход в авторитарную общественную систему стал бы неизбежным»⁴³.

Таким представляется буржуазному социологу процесс общественного развития и его перспективы в условиях научно-технического прогресса. Но он совершенно упускает из виду, что автоматизация производства как ступень в развитии научно-технического прогресса для буржуазии является одним из средств упрочения ее экономического и, следовательно, политического господства и что она ничуть не устраняет диктатуры крупного капитала, а вместе с тем и авторитарной системы его господства. Это обстоятельство, собственно, и признается Ф. Поллоком, хотя и облекается им в форму отрицательных последствий автоматизации, поскольку они осуществляются в рамках капиталистических производственных отношений.

Согласно теоретическим утверждениям Ф. Поллока, на верхних ступенях предпринимательской иерархии образуется определенный однообразный слой, во многом схожий с господствующим классом. Прямо или косвенно этот якобы новый слой овладевает всеми средствами и приемами массового управления. Само собой разумеется, он не ограничивается областью хозяйства, а охватывает и общественное управление⁴⁴.

Говоря о возникновении нового управленческого слоя в капиталистическом обществе, буржуазные социологи ФРГ лишь прикрывают действительное классовое господство государственно-монополистической буржуазии и примыкающих к ней групп наемных управляющих, по существу выполняющих их волю⁴⁵. Этот верхний слой образуется не в результате развития научно-техническо-

⁴³ Pollock F. Automation, S. 306—307.

⁴⁴ Там же, с. 277.

⁴⁵ Марксистская и буржуазная социология сегодня, с. 181.

го прогресса, автоматизации производственной и управленческой деятельности, а в силу самого развития капиталистического способа производства и в первую очередь в силу его концентрации и централизации. Что же касается автоматизации производства и управления, то она вносит лишь свои коррективы, заставляет привлекать в сферу производства не только наемных управляющих, но и представителей науки, крупных специалистов по современным техническим средствам, экономистов, которые призваны вносить свой вклад в увеличение капиталистической прибыли. Однако это вовсе не означает, что слой крупной монополистической буржуазии вместе с передачей управления в руки наемных работников передает и экономическое господство. Как одни, так и другие на капиталистическом производстве при известных условиях легко заменимы. А безработица, постоянно угрожающая рабочему классу и мелким служащим, распространяется и на менеджеров.

Таким образом, характеризуемый буржуазными социологами как «новый» господствующий в капиталистическом обществе слой в действительности оказывается не столь новым; это все тот же слой крупной государственно-монополистической буржуазии. В настоящее время к управлению хозяйством этот слой привлекает ученых, специалистов, оказывающихся в таком же социальном положении, как и наемный рабочий. Здесь налицо существование многочисленной по своему составу иерархии наемных управляющих, что является отражением дальнейшего роста паразитизма в эксплуататорском обществе, усилением гнета капиталистических монополий⁴⁶.

Это находит понимание не только в среде рабочего класса, но и в самых широких кругах наемных управля-

⁴⁶ Сокольников Г. О. ФРГ: современные тенденции в экономике, с. 46.

ющих. «Едва ли проходит неделя,— пишут Ф. Бидинг и К. Шольц,— когда руководящий деятель хозяйства не использует общее собрание своего предприятия, утверждение предпринимательских планов или съезд своего профсоюза, чтобы заявить, что должен быть отмечен старый авторитарный стиль руководства в немецком хозяйстве и уступить место новой, современной, прогрессивной, демократической и т. д. системе руководства. Начинает укореняться понимание необходимости новых методов руководства, которые должны соответствовать как измененным производственно-техническим отношениям, так и отношениям и желаниям сегодняшних наемных работников»⁴⁷.

Выдвигая подобные требования, управляющие капиталистическим производством не учитывают тот факт, что «авторитарный стиль руководства» обусловлен господством монополий и что в таких условиях он не может быть отменен, хотя буржуазия и в состоянии сделать его более утонченным. А всякие «новые методы руководства» с неизбежностью примут монополистический характер.

В конце 60 — начале 70-х годов в западногерманской буржуазной социологии начало появляться все больше работ, в которых в управлении капиталистическим производством наряду с предпринимателем и менеджером весьма важная роль отводится и экспертам. Под последним понимают, как правило, представителей науки, высококвалифицированных специалистов, связанных с электронной обработкой информации. И если в предыдущих работах все три категории работников управленческого аппарата зачастую сливались в один высший слой общества или менеджеры ставились выше предпринимателей по своей роли и значению как на производстве, так

⁴⁷ Bieding F., Scholz K. Personalführungssysteme. Köln, 1971, S. 7.

и в управлении общественными процессами, то теперь предпринимаются попытки дифференцированного рассмотрения производственных и социальных функциональных ролей, попытка определения действительного места каждой из этих групп — предприниматель—менеджер—эксперт.

Новый подход к анализу структуры управленческих кадров капиталистического производства, однако, не лишен основных пороков буржуазной социологии вообще, таких, как надклассовый подход, преувеличение, доходящее до полной абсолютизации роли науки и техники, фальсификация действительного положения различных классов. Все же известной заслугой данного направления является попытка определения роли представителей науки как в автоматизированном производстве, так и в управлении им, а следовательно, и в общественной жизни.

Проникновение науки в производство, внедрение новых методов управления изображается как объективный процесс, независимый от воли и желания самих капиталистов. Он якобы приводит к ограничению прав и полномочий предпринимателей и менеджеров. «Предприниматели сами,— пишет О. Брюкер,— также заметили ограничение своей доходящей прежде до произвола свободы решений. Процесс приспособления предпринимательства к постоянно изменяющимся условиям внешней среды эффективно привел к глубоким структурным изменениям внутри предпринимательства. Предприниматели и «организаторы» вынуждены были согласиться и применить новые правила и схемы труда, искать новые пути информации, уважать новые вневедомственные отношения»⁴⁸.

⁴⁸ Brückner O. Die Soziale Organisation der Leitung eines Industriebetriebes in der Phase strukturellen Wandels. Köln, 1969, S. 98.

При отражении этого процесса, однако, полностью упускается из виду субъективный фактор. Буржуазия высокоразвитых капиталистических стран не только приспособляется к постоянно изменяющимся под воздействием научно-технического прогресса условиям, но использует их для упрочения своего положения. Как бы буржуазные социологи ни обходили этот факт, они не в состоянии скрыть действительное состояние различных общественных слоев в сфере управления капиталистическим производством и капиталистическим обществом. В условиях научно-технической революции в первую очередь особенно очевидным становится социальное положение менеджеров. Здесь-то и начинает наиболее наглядно вырисовываться взаимоотношение между менеджерами-собственниками средств производства и менеджерами, не обладающими такой собственностью на средства производства, где первые являются по сути дела капиталистами, а вторые — наемными работниками.

Введение технических новшеств на производстве вызывает неодинаковую реакцию в различных слоях управленческих кадров. В данном случае большего внимания заслуживает отношение к автоматизации у наемных организаторов производства и специалистов высшей квалификации, научных работников или, как их называют буржуазные социологи, экспертов. Согласно взглядам этого направления буржуазной социологии ФРГ, в данном случае у организаторов, занятых на производстве, возникает прежде всего неуверенность в статусе. «Если, например, технические новшества,— пишет О. Брюкер,— требуют использования на руководящих постах специалистов, то понижается внутренняя оценка долголетней принадлежности к предприятию и опыта, т. е. «организаторы» регистрируют сдвиг шкалы оценки авторитета не в свою пользу, а в пользу вновь назначенных экспертов, которые получили свою квалификацию

не долголетней практикой, а благодаря специальному образованию в университетах, специальных учебных заведениях и т. д.»⁴⁹

В целом здесь О. Брюкер верно отображает происходящий процесс. Но вместе с тем он не указывает, о каких «организаторах» идет речь. Он упускает из виду, что сами-то менеджеры по своему социально-классовому составу неоднородны. И если происходит известное ослабление авторитета, влияния и общественных позиций менеджеров, то это относится только к наемным управляющим. И в дальнейшем О. Брюкер верно оценивает смену менеджеров экспертами. Согласно его взглядам, чем больше внедряются новые автоматические средства управления в производство, тем более нужными становятся эксперты, чем крупнее их успехи, тем больше возрастает благосклонность и доверие к ним со стороны предпринимателей, тем больше начинает колебаться прежде сильное положение «организаторов» в пользу экспертов⁵⁰. Таким образом, очевидна возможность конфликтов между наемными управляющими и крупными специалистами везде, где решающей силой на капиталистическом производстве оказывается крупная монополистическая буржуазия.

Верно предположение О. Брюкера об ухудшении в перспективе положения наемных управляющих. Научно-технический прогресс, повышая роль образования в современном капиталистическом обществе, сводит на нет все усилия практиков к продвижению на вышестоящие посты. «Те среди них,— пишет он,— которые до сих пор шли в ногу с развитием предприятия и продвинулись до руководящего положения в группе менеджеров, опасаются за свою роль и озабочены тем, что быстрота ново-

⁴⁹ Brückner O. Die soziale Organisation der Leitung eines Industriebetriebes in der Phase strukturellen Wandels, S. 20.

⁵⁰ Там же, с. 28.

введений делает для них невозможным приспособление и восприятие новых взаимоотношений»⁵¹.

Таким образом, перед нами очевидный процесс приспособления господствующего в капиталистическом обществе класса крупной буржуазии к различным условиям, которая при внедрении автоматизации в производство и управление с успехом использует в своих интересах труд одних общественных слоев так же, как раньше она использовала труд других.

В своем конкретно-социологическом анализе основных руководящих сил в современном капиталистическом обществе Б. Бирман идет еще дальше. Если в сфере социальных отношений, по Б. Бирману, решающая роль принадлежит пока предпринимателям, то в сфере производства все большее влияние приобретает эксперт. Предприниматель, выходит, доминирует там, где управление не требует полной осведомленности о положении дел. Напротив, где выбор средств для достижения поставленных предпринимательских целей происходит на основе достоверных знаний о положении дел, там в возрастающей мере с предпринимателями конкурирует эксперт, который фактически не зависит от формального авторитета, поскольку он может утвердить себя благодаря знанию дела⁵².

Аналогичный процесс в современном производстве подмечает Р. Берендт. Источник авторитета в настоящее время, по его мнению, переходит от трансцендентного и традиционного к рациональному, т. е. к представителям научного познания и экспертам. Но он не отрицает роли и «удачливых» руководителей⁵³.

Вместе с тем здесь следует отметить, что Б. Бирман и Р. Берендт не порывают и с широко распространен-

⁵¹ Br ü c k e r O. Die soziale Organisation der Leitung eines Industriebetriebes in der Phase strukturellen Wandels, S. 28.

⁵² B i e r m a n n B. Die soziale Struktur der Unternehmerschaft, S. 193.

⁵³ B e h r e n d t R. F. Zwischen Anarchie und neuen Ordnungen, S. 27.

ным в буржуазной социологии утверждением о «революции управляющих». Под экспертом подразумевается фактически тот же менеджер, который должен справиться с новыми производственными и управленческими функциями, возникновение которых обусловлено требованиями современного научно-технического прогресса.

Таким образом, это направление западногерманской социологии имеет прямую связь с другими буржуазными концепциями. Наряду с констатацией факта увеличивающейся дифференциации предпринимательских функций, увеличения роли и влияния «экспертов» в современном капиталистическом обществе оно знаменует собой дальнейшую эволюцию теории о «революции управляющих», приписывая высококвалифицированным специалистам и положение властвующей элиты. «Специальные квалифицированные знания,— утверждает К. О. Хондрих,— повышают функциональную ценность, а вместе с тем и власть отдельных членов коллектива по отношению ко власти предпринимателя...»⁵⁴ Эта власть далее возрастает настолько, насколько сам предприниматель не в состоянии выполнять новые, развившиеся в результате разделения труда и специализации функции высококвалифицированных специалистов. Если следовать этой логике, то выходит, что возрастает власть не только специалистов высшей квалификации, но и власть рабочих и служащих соответственно тому, насколько они оказываются незаменимыми или насколько поднимается на них конъюнктурный спрос⁵⁵.

Все приведенные здесь высказывания буржуазных социологов ФРГ об изменениях в управлении капиталистическим хозяйством и обществом, помимо прямого приукрашивания социально-классовой структуры и классового господства в современном капиталистическом об-

⁵⁴ Honndrich K. O. Mitbestimmung in Europa. Köln, 1970, S. 69.

⁵⁵ Там же.

ществе, преследуют также цель доказать, исходя из объективного процесса развития производства под непосредственным влиянием научно-технического развития, исторически обусловленную тенденцию к преодолению всякого общественно-классового господства вообще. Так, согласно взглядам Г. П. Бардта, Н. Альтмана и других буржуазных западногерманских социологов, как в сфере производства, так и в сфере управления якобы можно установить технически обусловленную тенденцию к упразднению иерархии. Позиция начальника определяется в основном уже не функцией надзора, контроля и поддержания дисциплины, т. е. не по принципу господства и подчинения, не связывается с межличностными отношениями в процессе производства, а выводится из овеществленного процесса труда⁵⁶.

Одной из основных характерных особенностей данного процесса, по мнению Н. Альтмана, является ограничение дисциплинарных средств непосредственного начальства, как и его функций контроля и надзора. Эти функции передаются техническим устройствам. В результате создается положение, которое уже якобы не требует никакой опеки и сотрудничества. Индустриализация, таким образом, ведет к формализации и неизбежности овеществления руководства, что в свою очередь обуславливает потерю функций предпринимателя⁵⁷.

Исходя из таких посылок, буржуазные западногерманские социологи и констатируют возникновение фактически нового общественного строя, в корне отличающегося от того, где центральной фигурой является предприниматель. «Промышленный капитан» с «тонким чутьем» развития хозяйства и «единоличных указаний», — пишет Г. Лаушке, — является образом прошлого. Исключение произвола из руководства предприятием имеет

⁵⁶ Altman N. Funktionswandel einer Vorgesetztenposition, S. 4.

⁵⁷ Там же, с. 4.

своим следствием упразднение старых иерархических форм господства в пользу горизонтального взаимодействия всех участвующих в предприятии»⁵⁸.

Подобные выводы, характерной особенностью которых является игнорирование и фактически прямая фальсификация действительной роли предпринимателя на современном капиталистическом предприятии, не имеют ничего общего с реальной действительностью. Сошлемся хотя бы на многочисленные указания других буржуазных социологов ФРГ о попытках руководителей фирм найти подходящих людей для управления капиталистическими предприятиями, причем от этих лиц требуется как раз умение согласовать (насколько это возможно в условиях частнособственнического капиталистического способа производства) интересы фирмы с интересами трудящихся, непосредственно занятых на данном предприятии⁵⁹. Существующие при каждой капиталистической фирме наблюдательные советы также не подтверждают тезиса о снижении роли надзора и контроля над рабочими со стороны самих предпринимателей.

Цель утверждений о постоянном снижении роли предпринимателя в межличностных отношениях — затушевать или хотя бы умалить социально-классовые противоречия. Можно встретить заявления о том, что в результате постоянно углубляющегося разделения труда в сфере управления известная доля власти переходит и к рабочим; расширяется их участие в решении производственных вопросов на рабочем месте, что характерно для нижних уровней сферы управления. В этом как раз и заключается, по мнению К. Хондриха, переход от авторитарного к демократическому стилю управления⁶⁰.

Активно рекламируемая различными буржуазными

⁵⁸ L a u s c h k e G. Automation und Kybernetik, S. 173.

⁵⁹ W i e d e m a n n H. Die Razionalisierung aus der Sicht der Arbeiters. Köln, 1964, S. 79.

⁶⁰ H o n d r i c h K. O. Mitbestimmung in Europa, S. 5.

социологами «демократизация» управления, которая в последнее время все чаще находит свое отражение в различных формах «соучастия» рабочих и служащих, на самом деле решающим образом зависит от частнособственнических отношений капиталистического способа производства. Эта зависимость проявляется в том, что «в буржуазной демократии капиталисты тысячами проделок — тем более искусных и верно действующих, чем развитее «чистая» демократия — отталкивают массу от участия в управлении...»⁶¹

Буржуазия идет на различные демократические уступки лишь постольку, поскольку это соответствует ее классовым интересам и не ущемляет их. Что же касается «соучастия» представителей рабочего класса и служащих в управлении капиталистическими предприятиями, то это вовсе не свидетельствует о демократизации капиталистического управления производством, поскольку оно как было, так и остается по форме своей деспотичным⁶². Но даже и за этими демократическими уступками буржуазии стоит политическая сила рабочего класса, портивостоящая капиталу и при определенных условиях, добивающаяся известных успехов.

Всемерно восхваляя «проявления демократии на производстве», буржуазные социологи вместе с тем не в состоянии обойти и тот факт, что названные изменения в управленческой деятельности не могут быть полностью реализованы в современном капиталистическом обществе.

«...Регулярно возникают трения из-за того,— пишет Н. Альтман,— что иерархический принцип предпринимательства едва ли согласовывается с развитием индустриализации и данным личным потенциалом начальства...»⁶³

⁶¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 256.

⁶² См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 343.

⁶³ Altman N. Funktionswandel einer Vorgesetztenposition, S. 6.

Указывая на встречающиеся на пути научно-технического прогресса преграды, Н. Альтман вместе с тем искажает их действительный характер. На самом деле противоречия в системе управления капиталистическим производством обусловлены капиталистическим частнособственническим характером предпринимательства и пока будет существовать последнее, будет существовать и его иерархия. Научно-технический прогресс в таких условиях не будет протекать бескомпромиссно; он будет вызывать общественные «трения», поскольку все его достижения используются в первую очередь в интересах капитала.

Коренным недостатком направления в буржуазной социологии ФРГ, утверждающего о переходе от управления людьми к управлению вещами, является внеисторический подход к анализу общественного развития. Этот подход замыкается только в рамках сферы производительных сил и ограничивается ими. Здесь полностью игнорируется развитие форм собственности и тот факт, что переход к управлению вещами возможен лишь через общественное самоуправление⁶⁴. А это в свою очередь предполагает отмену всяких форм частной собственности на орудия и средства производства. И поскольку частная собственность составляет основу капиталистического способа производства, то процесс перехода к управлению вещами наталкивается на непреодолимые препятствия. Вместе с тем уже в настоящее время в наиболее развитых капиталистических странах созданы материальные предпосылки для развертывания этого процесса.

Буржуазные социологи не учитывают также и развития государства. Процесс перехода к управлению вещами идет лишь через отмирание государства. «Первый акт, в котором государство выступает действительно как

⁶⁴ См.: Белых А. К. Управление и самоуправление. Л., 1972, с. 9; Кейзеров Н. М. Власть и авторитет. М., 1973, с. 126.

представитель всего общества...,— указывал Ф. Энгельс,— является в то же время последним самостоятельным актом его как государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения становится тогда в одной области за другой излишним и само собой засыпает. На место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами...»⁶⁵

Особое внимание буржуазной западногерманской социологии привлекает проблема взаимоотношения управленческих кадров в связи с автоматизацией управления. При ее решении в буржуазной социологии ФРГ вполне определенно выделяется самостоятельное направление в оценке соотношения управленческих кадров. Исходя из роли новых технических средств и в первую очередь электронно-вычислительной техники на производстве и в управлении, сторонники данной концепции У. Егги, Г. Видеман, Ч. Латтман и К. Беднарик утверждают о переходе решающих полномочий к высококвалифицированным специалистам как в технологической, так и в социальной сферах. По ряду вопросов к ним примыкает довольно значительный круг других авторов, которые используют отдельные положения данного направления для подкрепления своих выводов о роли автоматизации в сфере управления капиталистическим производством. К их числу относятся Ф. Поллок, Э. Грохла, Э. Форстгоф и др.

Характерной особенностью данного направления в западногерманской буржуазной социологии является преувеличение, порой абсолютизация роли автоматизации, в частности внедрения компьютеров в производство как на отдельном предприятии, так и в общественной жизни. Естественно, в настоящее время едва ли можно переоценить роль современных электронно-вычислитель-

⁶⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 225.

ных устройств на производстве. Но это вовсе не означает, что с возрастанием роли и авторитета специалистов по электронной обработке информации они начинают заимствовать и основные управленческие функции, становятся основным звеном в управлении капиталистическими предприятиями.

На примере дифференциации управленческих функций в отдельном бюро эти социологи пытаются показать рост влияния, а наряду с ним и решающей власти крупных специалистов. Таковыми в настоящее время являются, согласно их взглядам, в основном программисты, которые якобы и приходят на смену наемным управляющим. И если, например, У. Егги, Г. Видеман ограничиваются рамками отдельного предприятия, то Ч. Латман, К. Беднарик распространяют свои выводы на все общество.

Подчеркивая огромную роль науки и образования в современном производстве, К. Беднарик пишет: «...Менеджер и предприниматель, поскольку они обязаны соответствовать тому положению, когда наука и управление предприятием становятся более высоким общим единством, все более должен обладать научным мышлением. Кто при этом отстает, оказывается духовно излишним, ...ключевые позиции должен оставить другим. Косвенно он исключается, как менеджер в свое время вытеснил предпринимателя и капиталиста, а вперед продвигаются те, кто может обращаться с научными вспомогательными средствами. Не обладая решающей властью прямо, они тем не менее в форме научных рекомендаций захватывают управление в свои руки»⁶⁶.

У. Егги и Г. Видеман, анализируя социальные последствия автоматизации на отдельном предприятии, также констатируют наличие здесь аналогичного процесса.

⁶⁶ Bednarik K. Die Programmierer. Frankfurt a. M. und Hamburg, 1967, S. 78.

«Следует всегда иметь в виду,— пишут они,— что специалисты-рационализаторы фактически имеют власть, чтобы преобразовывать процессы труда, а вместе с тем могут прямо или косвенно разорвать или установить заново существующее переплетение человеческих отношений»⁶⁷.

Не отрицая огромной роли, которую играют в современном материальном производстве и в управлении высококвалифицированные специалисты, нельзя пройти мимо утверждений буржуазной социологии об устранении влияния предпринимателей. Ведь на самом деле как менеджеры, так и эти новые специалисты оказались и не могли не оказаться наемными работниками у тех же предпринимателей и капиталистов. Высококвалифицированные специалисты и ученые, как справедливо отмечает Г. Штайнер, «...не как таковые становятся высшими служащими, а занимают эти позиции как инструменты, принадлежащие к определенному уровню развития производительности сил для использования и наиболее эффективной технико-экономической комбинации постоянного и переменного капитала»⁶⁸. Привлечение ученых и высококвалифицированных специалистов к управлению капиталистическим производством полностью подтверждает всю правоту марксистского положения о том, что при капитализме «...имеет место *эксплуатация науки, теоретического прогресса человечества*»⁶⁹.

Утверждая об устранении влияния предпринимателей и их менеджеров в условиях капитализма, буржуазные социологи игнорируют следующий факт. По мере того как наука становится непосредственной производительной силой, происходит и процесс сближения умст-

⁶⁷ Jaeggi U. und Wiedemann H. Der Angestellte in der Industriegesellschaft. Mainz, 1969, S. 41.

⁶⁸ Steiner H. Soziale Strukturveränderungen im modernen Kapitalismus, S. 131.

⁶⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 554.

венного и физического труда. Умственный труд перестает быть привилегией господствующего класса. Соответственно тому как умственный труд все более становится наемным трудом, обостряются непримиримые антагонизмы между капиталом, с одной стороны, и умственным и физическим наемным трудом — с другой. Таким образом, с расширением сферы наемного труда, а вместе с тем и углублением пропасти между капиталом и трудом исчезают антагонистические классовые отношения господства и подчинения между работниками умственного и физического труда, поскольку не может быть этих отношений между работниками различных сфер и отраслей хозяйства. Это объясняется самым ходом развития производительных сил.

Вопреки всем утверждениям о переходе власти к наемным управляющим или высококвалифицированным специалистам в настоящее время неуклонно углубляется процесс концентрации экономической и политической власти в руках постоянно сужающегося круга собственников средств производства, в то время как «эксперты» в своем подавляющем большинстве являются не чем иным, как оплачиваемыми служащими предпринимателей. Старые границы между наемными работниками в «синих» и «белых» воротничках исчезают в возрастающей мере ⁷⁰.

Буржуазные социологи, проводя идею о создании новых социальных групп в условиях научно-технического прогресса и приписывая им обладание решающей властью, тем самым сознательно обходят антагонистические классовые противоречия капиталистического общества. Отличаясь в некоторых частностях от предыдущих двух направлений западногерманской социологии, последнее родственно им в корне. Подобные течения в

⁷⁰ Umfang und Struktur der Arbeiterklasse im heutigen Kapitalismus, S. 55.

буржуазной социологии появлялись и ранее. Сущность и цель их, как указывал В. И. Ленин, одна: «Различия между профессиями смешать с различиями между классами; различия бытовые смешать с различным положением классов во всем строе общественного производства... стереть само понятие «класса», устранить самую идею классовой борьбы»⁷¹.

Действительный процесс общественного развития ФРГ, в частности управленческого аппарата производства, существенно отличается от его отображения в западногерманской социологии. Наличие господствующего класса в лице государственно-монополистической буржуазии полностью опровергает утверждения апологетов капитализма о каком-то возникновении нового способа производства, об отходе имущественной буржуазии на задний план. Как справедливо указывает Р. П. Федоров, «монополистическая олигархия, организационно выраженная в предпринимательских союзах, представляет классовые интересы крупной буржуазии в их наиболее чистом виде»⁷².

Не выдерживают критики и те направления буржуазной социологии ФРГ, которые пытаются внести новые коррективы в учение о взаимоотношениях различных управленческих сил капиталистического производства. И хотя ими подчас верно отображается действительное место самого капиталиста, но вместе с тем в ложном свете предстает социальное положение наемных работников, в какой бы роли они ни выступали: наемного управляющего или эксперта.

⁷¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 191—192.

⁷² Федоров Р. П. Анонимная власть. Классовые организации монополистического капитала в ФРГ. М., 1970, с. 251.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конкретный анализ буржуазной западногерманской социологии позволяет выявить некоторые новые тенденции в развитии этой науки. При всем различии в объяснении отдельных процессов общественного развития разными социологами вполне очевидна их общая основная проблематика: анализ роста квалифицированного труда и влияния квалификации на изменение социального положения работников капиталистического производства.

Анализируя социальные последствия научно-технического прогресса, буржуазные социологи ФРГ пытаются решить многие действительно важные общественные проблемы. К их числу следует отнести рост уровня квалификации труда, углубляющуюся специализацию кадров, возрастание разрыва в профессионально-квалификационном уровне работников производства. Однако эти и другие проблемы рассматриваются с буржуазных позиций, с целью прикрытия противоречий капитализма.

Современная буржуазная социология ФРГ все больше переходит на позиции функционализма, пытаясь противопоставить его классовому подходу к анализу социальной структуры капиталистического общества. Она отрицает марксистскую оценку перспектив общественного развития, ссылаясь на некоторые объективные процессы, обусловленные научно-техническим прогрессом.

Одним из самых распространенных средств в ее арсенале в настоящее время оказались теории социальной мобильности. Сторонники этой теории пытаются представить социальное продвижение в качестве важнейшего средства улучшения социального положения каждого работника капиталистического производства в рамках существующего общественного строя.

Сама жизнь капиталистического общества показала несостоятельность многих теорий буржуазных социологов и их идейных предшественников. И подтверждением этому является поиск других концепций взамен широко распространенной еще в прошлом десятилетии теории «сформированного общества», которая не выдержала испытания временем.

Примечательным в этом смысле оказывается и начинающийся процесс пересмотра отдельными буржуазными социологами ФРГ теории «революции управляющих». Прочно установившаяся в буржуазной общественной науке точка зрения, согласно которой вся полнота власти на капиталистическом производстве перешла от капиталиста к управляющему, все чаще начинает подвергаться сомнению.

Привлечение к управленческой деятельности ученых, высококвалифицированных специалистов вынуждает буржуазных социологов пересматривать свои взгляды. Если социологи старшего поколения пытаются представить процесс проникновения научных и технических достижений в сферу управления как усложнение функции менеджера (при одновременном сохранении его прежнего влияния) и, следовательно, внести лишь поправку в свои прочно устоявшиеся взгляды, то многих молодых социологов это явно не устраивает. Проявлением этих разногласий явилось возникновение новых концепций, в которых содержится попытка привести соотношение различных управленческих сил капиталистического производства в соответствие с современным положением дел.

Вместе с тем новые концепции не преодолевают основных, коренных изъянов буржуазной социологии, Показывая возрастание роли ученых и крупных специалистов в управлении капиталистическим производством и потерю прежнего влияния наемных управляющих, они скрывают действительные причины господства самого капиталиста. Роль эксперта выводится здесь только из усложнения технологического процесса. Приписывая главенствующую роль в управлении производством в условиях научно-технического прогресса крупным специалистам, новые концепции буржуазной социологии ФРГ по сути дела предпринимают попытку оправдания капитализма в современных условиях.

Буржуазная социология ФРГ в настоящее время уделяет огромное внимание анализу социальных последствий научно-технического прогресса. Однако многие важные общественные процессы, которые им обусловлены или находятся под его воздействием, отражаются здесь с буржуазных позиций: для прикрытия основных противоречий капитализма, для идейной обработки общественного сознания широких трудящихся масс в интересах буржуазии. Именно этой цели служат все рассмотренные в работе концепции буржуазной западногерманской социологии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Современное капиталистическое общество в отражении буржуазной социологии ФРГ	8
1. Сущность современного капитализма и его буржуазная трактовка (8). 2. Буржуазная социология о тенденциях развития общества (36).	
Глава II. Социальное продвижение: оценка и реальность	53
1. Социальное и профессиональное положение работника в условиях современного капитализма (53). 2. Характеристика и реальные возможности социального продвижения (64).	
Глава III. Социальные сдвиги в структуре управленческого аппарата	96
1. Марксистская и буржуазная характеристики состава управленческих кадров (96). 2. Структура и власть управленческих кадров в оценке социологии ФРГ (114).	
Заключение	133

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

АЛЕКСАНДР СТАНИСЛАВОВИЧ КРУКОВСКИЙ

БУРЖУАЗНЫЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ: СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ

Редактор З. К. Солонович. Художественный редактор Л. И. Усачев. Технический редактор И. В. Волохинович. Корректор Г. А. Зайцева.

ИБ № 656

Печатается по постановлению РИСО АН БССР. Сдано в набор 13.02.79. Подписано в печать 26.06.79. АТ 03142. Формат 70×108¹/₃₂. Бум. тип. № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Печ. л. 4,25. Усл. печ. л. 5,95. Уч.-изд. л. 5,9. Тираж 1300 экз. Зак. № 345. Цена 65 к. Издательство «Наука и техника». Минск, Ленинский проспект, 68. Типография им. Франциска (Горгия) Скорины издательства «Наука и техника» АН БССР и Государственного комитета БССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Минск, Ленинский проспект, 68.

65 к.

МИНСК
«НАУКА И ТЕХНИКА»
1979